

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

ОТРАЖЕНИЕ

Каждая книга Дж. Армэнтроут —
это мегабестселлер или блокбастер среди книг!

Лакс

Дженнифер Ли Арментроут
Отражение

«Mainstream (ACT)»

2015

УДК 821.111-312(73)
ББК 84(7Coe)-44

Арментроут Д.

Отражение / Д. Арментроут — «Mainstream (ACT)»,
2015 — (Лакс)

ISBN 978-5-17-100161-2

«Обсидиан», «Оникс» и «Опал» – знаменитая сага о Лаксенах, теперь рассказанная от имени Деймона Блэка, который восхищает и бесит, и вызывает целую бурю чувств у целой армии своих поклонниц. Деймон – инопланетянин, Кэти – обычная земная девушка, их встреча была случайной, но между ними установилась удивительная космическая связь, и стремление докопаться до истины выводит героев на след секретной организации. В ситуации, когда друзья становятся смертельными врагами, а помощь приходит словно ниоткуда, остается только один путь – вперед...

УДК 821.111-312(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-100161-2

© Арментроут Д., 2015
© Mainstream (ACT), 2015

Содержание

Обсидиан	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	45
Глава 7	54
Глава 8	60
Глава 9	67
Глава 10	74
Глава 11	81
Глава 12	86
Глава 13	92
Глава 14	100
Глава 15	111
Глава 16	123
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Дженнифер Арментроут

Отражение

Jennifer L. Armentrout
OBLIVION

Серия MAIN STREET. Коллекция «Аметист»

First published in the United States by Entangled Publishing under the title OBLIVION, A LUX NOVEL.

Печатается с разрешения Entangled Publishing LLC through RightsMix LLC and Van Lear LLC.

Copyright © 2015 by Jennifer L. Armentrout

© Юлия Полещук, Юлия Трепалина, Евгения Фоменко, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

*Эта книга посвящается всем фанатам Дэймона Блэка, которым
не терпелось узнать о нем больше.
Надеюсь, вам понравится!*

Обсидиан

Глава 1

Я бесшумно несея по лесу в своем настоящем облике со скоростью, недоступной человеческому глазу, мчался по густой траве и покрытым росой мшистым камням. Я был всего лишь размытым пятном света, скользящим вдоль деревьев. Все-таки круто быть пришельцем с планеты в тринадцать миллиардах световых лет отсюда.

Я с легкостью обогнал один из этих чертовых энергосберегающих автомобилей, который взбирался по главной дороге мимо моего дома.

Как у этой пузотерки, которая и бензина-то почти не жрет, хватает сил тащить за собой трейлер?

Впрочем, какая разница.

Я замедлил шаг и, стараясь держаться в густой тени дубов, принял человеческий облик. Свернув на подъездную дорогу, машина проехала мимо пустовавшего дома и остановилась перед следующим, находившимся рядом с моим.

– Вот черт. У нас появились соседи, – пробормотал я.

Водительская дверь открылась – из машины вышла женщина, на вид лет сорока с небольшим, наклонилась и что-то сказала тому, кто еще сидел в салоне.

– Давай-ка вылезай, – рассмеявшись, проговорила она.

Однако тот, кто сидел в машине, ее не послушал. В конце концов, женщина захлопнула дверцу, быстрым шагом поднялась на крыльцо и отперла дом.

Как такое могло произойти? Предполагалось, что в этом коттедже никогда не поселятся люди, как и в любом другом в этой местности. Потому что эта чертова дорога вела прямо-ком в колонию Лаксенов у подножья гор Сенека-Рокс. Получается, что дом выставили на продажу, а эти ублюдки в костюмах ничего не знали?

Быть такого не может.

Электрические разряды с гудением потрескивали на коже, и желание снова вернуться в свою естественную форму становилось просто невыносимым. И это бесило еще больше. Только здесь, в стенах собственного дома, я – точнее, *мы* все могли оставаться самими собой, не опасаясь того, что нашу тайну раскроют, и эти уроды из Министерства обороны – МО, черт бы их побрал, прекрасно об этом знали.

Я сжал кулаки.

Воган и Лейн, мои персональные няньки, приставленные правительством, наверняка в курсе. И когда на прошлой неделе были у нас с инспекцией, просто забыли об этом рассказать.

Тут пассажирская дверь «Тойоты Приус» открылась, и я насторожился. Сперва я не разобрал, кто вышел из машины, но потом человек обошел вокруг капота, оказавшись прямо в поле моего зрения.

– Вот дерьмо, – пробормотал я.

Девушка.

Судя по виду, примерно моего возраста. Может, на год моложе. Девушка медленно обернулась и уставилась на лес, наступавший на лужайку между нашими домами. Она таращилась в чащу с таким испугом, будто ждала, что сейчас оттуда выпрыгнет разъяренная пума и набросится на нее.

Незнакомка медленно шла к крыльцу, словно никак не могла решиться зайти в дом. Судя по всему, нашими соседями стали мать и дочь, и одинаковый темный цвет волос говорил о том же. Мать оставила входную дверь открытой, и девушка нерешительно замерла у крыльца.

Беззвучно пробираясь между деревьями, я внимательно изучал ее. Ничего особенного: среднего роста, темно-каштановые волосы небрежно закручены в узел, лицо бледное, круглое, а еще она не была тощей – терпеть не могу таких девиц – и... Ладно. Кое-что в ней все-таки было. Я уставился на ее ноги и... на другие места.

Ноги у нее были что надо.

Девушка обернулась и, не спуская глаз с леса, обхватила себя руками пониже груди.

Ну хорошо. Грудь у нее тоже что надо.

Девушка обвела глазами деревья и остановила взгляд ровно на том месте, где стоял я. Я разжал кулаки, но не пошевелился и затаил дыхание. Незнакомка смотрела *прямо* на меня.

Неужели заметила? Не может быть. Меня полностью скрывала тень.

Наконец девушка опустила руки, повернулась и медленно зашла в дом, оставив дверь открытой.

– Мама!

Услышав ее голос, я кивнул сам себе: опять ничего особенного. Во всяком случае, ни мало-мальски заметного акцента, ни каких-либо других признаков, по которым можно было бы догадаться, откуда они.

Но откуда бы там они ни приехали, инстинкт самосохранения у них, похоже, отсутствовал начисто, поскольку ни мать, ни дочь дверь за собой так и не закрыли. Хотя, конечно, в наших краях люди привыкли чувствовать себя в полной безопасности. Наш городишко, Кеттерман, расположенный неподалеку от Петербурга штата Западная Вирджиния, официально и городом-то не считался. Помощникам шерифа чаще приходилось искать заблудившуюся скотину и гонять с полей любителей пикников, чем преступления раскрывать.

Хотя вообще-то у нас тут люди стали пропадать регулярно.

Тут я вспомнил о Доусоне, и улыбка сползла с моих губ. И не только люди...

При мысли о брате во мне взметнулась волна ярости, грозясь вот-вот выплеснуться наружу, точно лава из вулкана. Брат погиб из-за девушки. Его больше нет. И на тебе – такое же чертово создание поселилось в соседнем доме!

Нам приходится... притворяться людьми, чтобы нас принимали за своих, вести себя по-человечески, но общение с этой расой обычно ничем хорошим для нас не заканчивается.

Каждый раз кто-нибудь из наших либо пропадет, либо погибнет.

Понятия не имею, сколько я простоял, таращась на дом, но девушка вдруг снова вышла на крыльцо и отвлекла меня от грустных мыслей. Я выпрямился. Соседка направилась к трейлеру, выудила из кармана ключи и открыла железную дверь.

То есть попыталась ее открыть.

Потом еще раз.

Она целую вечность возилась сперва с замком, а потом с ручкой. Губы поджаты, вся покраснела от злости. Казалось, того и гляди пнет этот несчастный трейлер ногой. Неужели это так сложно? За то время, что она там копалась, можно было марафон пробежать. Меня так и подмывало выйти из укрытия, подойти и уже самому открыть эту чертову дверь.

Наконец девушка отперла трейлер и опустила подножку, зашла внутрь и показалась в проеме уже с коробкой. Я наблюдал, как девушка отнесла коробку в дом и вернулась к трейлеру. Опять забралась внутрь, но на этот раз, спускаясь с подножки, споткнулась. В руках у нее была новая коробка, которая, судя по напряженному лицу девушки, весила больше нее самой.

Она проковыляла вокруг трейлера, и даже оттуда, где я стоял, было видно, как у нее дрожат руки. Я даже зажмурился – до того меня все раздражало. Девушка подошла к крыльцу, и я понял, что ей в жизни не подняться с коробкой по лестнице, не свалившись и не свернув себе шею.

Я приподнял брови.

Если она свернет себе шею, проблема с соседями решится сама собой.

Девушка поставила ногу на нижнюю ступеньку и покачнулась. Упала она сейчас, с ней бы ничего не случилось. Она вскарабкалась на вторую ступеньку, и в этот момент у меня заурчало в животе. Я снова был голоден, несмотря на то, что час назад слопал десять блинов.

Девушка почти поднялась на крыльцо, так что даже если она сейчас упадет, шею точно не сломает. Может, хотя бы руку? Конечно, лучше бы ногу, но едва ли стоит на это рассчитывать. Поставив ногу на следующую ступеньку, соседка, балансируя, медленно подтянула другую. Ее отчаянная решимость втоптать коробку в дом поневоле вызывала уважение. Когда она пошатнулась на самой верхней ступеньке, выдав про себя серию ругательств, я поднял руку.

Нацелившись на коробку в руках девушки, я подключился к Источнику и мысленно сосредоточился на том, чтобы чуть-чуть приподнять коробку, облегчая девушке ее ношу. Незнакомка на миг замерла на крыльце, словно почувствовала неладное, потом покачала головой и вошла в дом.

Я медленно опустил руку, потрясенный тем, что только что сделал. Разумеется, девушка в жизни не догадается, что какой-то чувак, который прячется в лесу, только что ей помог, но все равно это был идиотский поступок.

Когда подключаешься к Источнику, всегда существует риск, что тебя обнаружат, вне зависимости от того, сколько силы ты забираешь.

Девушка снова вышла на крыльцо. Лицо ее было красным. Она вытерла руки о джинсовые шорты, направилась к трейлеру и опять выползла оттуда с очередной тяжелой ношей. Я только диву давался: где же ее мать, черт побери?

Девушка оступилась, и в коробке что-тобрякнуло – кажется, стекло.

Я же, поскольку явно решил победить в соревновании на звание самого большого идиота в мире, так и остался стоять за деревьями. Желудок у меня урчал, что твой мотор, но я помог девушке переместить в дом все содержимое трейлера. Разумеется, она об этом даже не подозревала.

Когда девушка наконец перетаскала из трейлера все вещи до единой, я совершенно выбился из сил, умирал от голода, а за такое частое подключение к Источнику меня впору было показать психиатру. Еле волоча ноги, я поднялся к себе на крыльцо и тихонько проскользнул в дом. Сегодня вечером я был предоставлен сам себе. Готовить сил уже не было, так что я выхлебал пару литров молока и вырубился на диване.

Последним, о чем я успел подумать перед сном, была моя новая соседка, которая уже успела меня достать, и мой потрясающий план никогда ее больше не видеть.

Наступила ночь, тяжелые темные тучи затянули звезды и луну, так что мрак стоял непроглядный. Меня никто не видел. И это замечательно.

Тем более что я торчал у некогда пустовавшего соседнего дома, словно какой-нибудь маньяк из телешоу о преступлениях. Опять. Мой план никогда больше не видеть эту девицу с треском провалился.

И то, что эти ночные бдения грозили превратиться в привычку, начинало меня беспокоить. Я попытался уговорить себя, что так надо. Я должен выяснить как можно больше о наших соседях, прежде чем моя сестра-близняшка Ди увидит эту девицу и надумает с ней подружиться. У меня в этом мире ничего не осталось, кроме Ди, и я сделаю все, чтобы ее защитить.

Оглянувшись на свое крыльцо, я раздраженно выдохнул. Интересно, если я, к примеру, просто спалю соседский дом дотла, это будет очень плохо? Ну то есть, разумеется, я не допущу, чтобы эти... люди внутри сгорели или пострадали. Не *зверь* же я. Но в целом – нет дома, нет проблем.

По-моему, все просто.

Проблемы мне совсем не нужны. Да и всем нам.

В одной из комнат наверху, несмотря на поздний час, горел свет. Это была *ее* спальня. Несколько минут назад я заметил, как силуэт девушки мелькнул в окне. К сожалению, она была одета.

Поймав себя на мысли об этом, я понял, что дела обстоят куда хуже, чем я полагал.

Девушка сама по себе проблема, и большая, но я ведь нормальный *парень* со здоровыми инстинктами, а это иногда перевешивает все остальное.

Жить по соседству с ровесниками слишком рискованно. И хотя эта девица здесь всего два дня, рано или поздно Ди на нее непременно наткнется. Она и так меня уже пару раз спрашивала: видел ли я новых соседей, знаю ли я, кто они. Я лишь пожал плечами и, желая умерить пыл сестрички, предположил, что это, наверное, какая-нибудь пожилая супружеская пара, которая решила перебраться жить на природу. Однако насколько я знаю увлекающуюся натуру Ди, долго сдерживать ее не получится.

Помянешь черта...

– Дэймон, – донесся шепот с нашего неосвещенного крыльца. – Что ты там делаешь?

Интересно, если я признаюсь Ди, что обдумывал, не сжечь ли соседское жилье, когда его обитатели уедут в магазин, это сойдет за достойный ответ?

Нет уж, об этом я лучше пока промолчу.

Я вздохнул, развернулся и направился к нашему дому. Под ботинками хрустел гравий. Опершись о перила, сестра изучала окна напротив. На лице у Ди было написано любопытство. Легкий ветерок трепал ее длинные темные волосы.

Мне стоило невероятных усилий не бежать. Обычно дома я не притворяюсь, поскольку могу двигаться со скоростью света, но раз уж у нас теперь новые соседи, надо привыкать вести себя... как все люди.

– Патрулировал территорию. – Я встал рядом с сестрой и, привалившись бедром к перилам, повернулся к соседнему дому спиной, словно его и не было вовсе.

Ди приподняла бровь и посмотрела на меня. В ее ярко-изумрудных глазах того же оттенка, что и мои, читалось недоверие.

– Что-то непохоже.

– Да ну? – Я скрестил руки на груди.

– Ага. – Ди бросила взгляд поверх моего плеча. – Ты стоял и таращился в чужие окна.

– М-м-м.

Ди сдвинула брови.

– Так кто туда въехал?

Последние пару дней Ди гостила у Томпсонов – и слава богу, хотя мне совсем не нравилось, что она ночевала под одной крышей с другим Лаксеном, нашим ровесником, Адамом. Но уж лучше так. Зато Ди не видела наших новых соседей. Уж я-то знаю свою сестру: девушке-ровеснице Ди обрадуется так, словно нашла бездомного щеночка.

Я ничего не ответил, и сестра тяжело вздохнула.

– Ну хорошо. Будем играть в угадайку?

– Ну хорошо, кое-кто туда въехал.

Ди широко раскрыла глаза, развернулась и, перегнувшись через перила, так впиалась взглядом в соседний дом, будто надеялась что-то разглядеть сквозь стены. Мы, конечно, много чего можем, но рентгеновским зрением не обладаем.

– Так это не Лаксены! Это *люди*!

Разумеется, Лаксенов она бы почувствовала.

– Ага. Люди.

Ди недоверчиво покачала головой.

– Но как? Разве они знают про нас?

Я вспомнил, как девушка таскала коробки в дом.

– Едва ли.

– Странно это все. Как Министерство обороны допустило, чтобы совсем рядом поселились люди? – спросила Ди и тут же добавила: – А, впрочем, какая разница! Главное, чтобы они были хорошие.

Я зажмурился. Ну, разумеется, Ди ни капельки не испугалась, даже после того, что случилось с Доусоном. Ее волнует только одно: хорошие ли они. Ей и в голову не пришло, чем нам грозит такое соседство. В этом вся Ди – единорог, блюющий радугой.

– Ты их видел? – с надеждой спросила сестра.

– Нет, – соврал я и открыл глаза.

Ди поджала губы, отодвинулась от перил, хлопнула в ладоши и обернулась ко мне. Мы с сестрой примерно одного роста, так что я сразу заметил, как заблестели ее глаза.

– Вот бы это был красивый парень!

Я сжал зубы.

Она хихикнула.

– Ха! А вдруг это девушка моего возраста? Вот было бы здорово!

Только этого не хватало.

– Лето прошло бы куда приятнее, а то Эш ведет себя, как сам знаешь кто.

– Не знаю.

Сестренка закатила глаза.

– Хорош прикидываться-то. Ты прекрасно знаешь, с чего она вдруг стала ласковая, как кошка. Она думала, что вы с ней все лето проведете вместе и будете заниматься...

– Друг другом? – ехидно перебил ее я.

– Фу, как пошло! Я серьезно. И я с вами не поеду.

Ди пожала плечами, и я с трудом скрыл ухмылку: интересно, рассказывала ли ей Эш, что мы уже «занимались друг другом», правда, было это довольно давно и нечасто, но все же.

– Она жаловалась, что ты не хочешь ехать с ней летом туда, куда обещал.

Понятия не имею, о чем это Ди.

– В общем, надеюсь, наш новый сосед клевый. – Кажется, Ди на этой возможности заикнулась. – Может, я к ним как-нибудь...

– Даже не думай. Ты не знаешь, кто они и что они. Держись от них подальше.

Ди уперла руки в бока и прищурилась.

– Как же мы узнаем, кто они и что они, если будем держаться от них подальше?

– Я сам все выясню.

– Я не доверяю твоему мнению о людях. – Ди впилась в меня сердитым взглядом.

– А я – твоему. И мнению Доусона я тоже никогда не доверял.

Ди отступила на шаг и, остывая, глубоко вздохнула.

– Ладно, поняла. Теперь ясно, почему...

– Не стоит туда ходить. Хотя бы сегодня. – Я со вздохом запустил руку в волосы, так что они встали дыбом. Пора постричься. – Уже поздно, и мне надо перед сном еще раз все обойти.

– Еще раз? – прошептала Ди. – Думаешь... Аэрумы близко?

Я покачал головой, чтобы не пугать сестренку, но истина заключалась в том, что *они* всегда где-то рядом, и это – наши единственные естественные враги с тех самых пор, когда еще существовала наша родная планета. Аэрумы, как и мы, не земляне. Они – полная наша противоположность в том, что касается внешнего вида и способностей. Но мы не убиваем, как они. Вот уж нет. Они получают доступ к Источнику, забирая силу у Лаксенов и уничтожая их. Аэрумы – как паразиты на стероидах.

Старейшины рассказывали, что когда образовалась вселенная, она была наполнена чистым светом, вызывая зависть у тех, кто жил в тени – Аэрумов. Тогда они решили поглотить весь свет. Так между нашими двумя планетами началась война.

На этой войне погибли наши родители. Наш дом был разрушен.

Аэрумы последовали за нами и сюда: с помощью атмосферных осадков или других проявлений им удалось добраться до Земли незамеченными. Каждый раз, когда шел метеоритный дождь или звездопад, я был начеку, потому что Аэрумы обычно такие случаи не упускали.

Бороться с ними не так-то легко. Их можно обезвредить либо с помощью Источника, либо с помощью остро наточенного обсидиана: этот камень смертелен для Аэрумов, особенно после того, как те напитаются нашей силой. Он расщепляет свет. Заполучить обсидиан – задача не из простых, но я свой камень стараюсь всегда носить с собой, прикрепив к щиколотке.

Как и Ди.

Никогда не знаешь, когда он тебе пригодится.

– Я всего лишь стараюсь быть осторожным, – наконец пояснил я.

– Ты всегда осторожен.

Я натянуто улыбнулся.

Ди замялась, а потом шагнула ко мне, привстала на цыпочки и чмокнула меня в щеку.

– Я тебя люблю, даже когда ты вредничаешь. Просто хотела, чтобы ты знал.

Я усмехнулся, приобнял Ди за плечи и прижал к себе.

– Ты тоже не подарок, но и я тебя люблю. Даже когда ты болтаешь всякую чушь и бесишь меня.

Ди шлепнула меня по руке и улыбнулась.

– Только не задерживайся.

Я кивнул, и Ди буквально влетела в дом. Я проводил ее взглядом. Сестра вообще редко что делала медленно. Энергия всегда была из нее ключом. А вот Доусон был спокойным. Я же – тут я усмехнулся – всегда был занозой в заднице.

Мы были тройняшки.

Теперь нас осталось только двое.

Некоторое время я глазел на то место, где только что стояла моя сестра. Она – единственная на свете, кто мне по-настоящему дорог. Потом я снова уставился на соседний дом. Даже не буду себя обманывать. Едва Ди узнает, что там поселилась девушка, тут же прилипнет к ней, словно ракушка к днищу старого корабля. Против моей сестры никто не устоит. Она добрая, веселая и всех любит.

Мы живем среди людей, но стараемся держаться от них подальше по миллиону разных причин. И я не допущу, чтобы Ди совершила ту же ошибку, что и Доусон. Брат погиб по моей вине, но с Ди такого не случится. Я сделаю все, чтобы она была жива и здорова. *Все, что окажется правильным.*

Глава 2

Я прижался лбом к стеклу и тихо выругался, в основном потому, что снова смотрел на соседский дом. И ждал. Я стоял и ждал. Были, конечно, занятия и поинтереснее. Например, биться башкой о бетон. Или слушать, как Ди в мельчайших подробностях описывает каждую черту характера каждого парня из группы, которая ей нравится.

Я отвернулся от своего объекта, зевнул и потер подбородок. Черт побери, прошло уже три дня, а я до сих пор верить не мог, что в соседнем доме поселились люди. Бывает, конечно, и хуже, подумал я. Нашим соседом мог оказаться парень. И вот тогда мне пришлось бы запереть Ди в ее комнате.

Или это могла оказаться девица, похожая на парня. Что, конечно, было бы лучше, но эта на парня совсем не похожа. В ней нет ничего особенного, напомнил себе я, но назвать мужеподобной было никак нельзя.

Взмахнув рукой, я включил телевизор и переключал каналы, пока не наткнулся на повтор сериала «Охотники за призраками». Эту серию я уже видел, но обожал смотреть, как люди выбегают из дома, потому что им якобы привиделось, как нечто светится в темноте. Я развалился на диване, взгромоздив ноги на журнальный столик, и постарался выбросить из головы девицу с не самыми некрасивыми загорелыми ногами и офигенной задницей.

Я видел ее всего два раза.

Первый, разумеется, в тот день, когда они приехали и я, как дурак, издалека помогал ей перетаскивать вещи. Так бы и врезал себе за это по яйцам. Ей-то, конечно, было невдомек, что это я облегчил вес коробок, чтобы она не упала, но мне все равно не надо было этого делать. И я это прекрасно понимал.

Второй раз я видел соседку вчера. Она выбежала к машине и достала из салона стопку книг. Лицо ее озарила широченная улыбка, как будто в руках у нее была не падающая башня из толстенных переплетов, а миллион баксов.

Ничего *хорошего* в этом не было. О чем я только думал? Вообще ничего хорошего.

В доме стояла страшная жара. Наклонившись вперед, я стащил с себя футболку, отшвырнул в сторону и рассеянно потер грудь. С тех пор, как в соседнем доме поселилась *эта девица*, я постоянно расхаживаю по дому полуголым.

Стоп. Я видел ее не два, а три раза, считая вчерашнюю ночь, когда я глазел на нее в окно.

Да уж, мне точно пора выйти из дома и заняться каким-нибудь делом. Желательно таким, чтобы семь потов сошло.

Не успев опомниться, я пронесся через комнату и снова очутился у окна. Опять. А почему – даже думать не хотел.

Я отдернул занавеску и нахмурился. Мы ведь с той девушкой даже еще и словом не обмолвились, а я уже подглядываю за ней, как маньяк какой-нибудь, и жду... да, собственно, чего? Как она снова выйдет из дома? Или я так готовлюсь к неизбежной встрече?

Видела бы меня сейчас Ди – каталась бы по полу от смеха.

А если бы меня сейчас видела Эш, точно выцарапала бы мне глаза, а моей новой соседке дала бы такого пинка, что та улетела бы в космос. Эш с братьями прибыли с Лакса примерно тогда же, когда и мы, и у нас с ней завязались отношения, скорее, потому что мы оказались рядом, а не по большой любви. Несколько месяцев назад мы расстались, но я знал: Эш все еще надеется на то, что рано или поздно мы с ней будем вместе. Не потому что я ей очень дорог, но от нас этого ждут... ну и, наверно, ей не хочется, чтобы я встречался с другой девушкой. Признаться, Эш мне все же небезразлична, тем более что мы с ней и с ее братьями знакомы сто лет.

Краем глаза я уловил какое-то движение и, повернув голову, увидел, что кто-то закрыл противомоскитную сетку на двери широкой веранды напротив. Черт.

Я перевел взгляд и увидел, что девушка сбегает по ступенькам крыльца.

Интересно, куда это она собралась. Здесь и заняться-то особо нечем, да и едва ли у нее уже появились здесь знакомые. К ним тоже никто не приезжал, только ее мать то приходила, то уходила в самое разное время.

Девушка остановилась перед машиной и вытерла руки о шорты. Мои губы тронула легкая улыбка.

Вдруг она повернулась и зашагала в сторону нашего дома. Я замер, вцепившись в занавеску. Не может быть. Она идет сюда? Но с чего вдруг? Она ведь даже не знает, что здесь живет девушка. Так почему тогда...

Ну надо же, она *правда идет к нам*.

Я отпустил занавеску, попятился от окна и повернулся к входной двери. Закрыл глаза, считая секунды и вспоминая о том, чему меня научила история с Доусоном. Люди для нас опасны. Уже тем, что они рядом. Общаясь с ними, мы рано или поздно оставляем на них след от Источника. А учитывая, что Ди норовит подружиться со всем, что дышит, эта девушка может оказаться в опасности. Она живет в соседнем доме, и мне не удастся проконтролировать, сколько времени они с Ди проводят вместе.

Ну и еще то, что я за ней следил. *Это* тоже может оказаться проблемой. Я сжал кулаки.

Я не позволю, чтобы мою сестру постигла участь Доусона. Я не переживу, если Ди погибнет. Именно *люди* погубили Доусона: Аэрумов к нему привела девушка. С Лаксенами это случается сплошь и рядом. Не всегда по вине людей, но результат всегда один и тот же. Я не позволю, чтобы кто-то, намеренно или нечаянно, поставил Ди под удар. Какая разница? Я вскинул руку, едва не швырнув журнальный столик в стену, но вовремя опомнился и успел его остановить, прежде чем он в нее врезался. Я глубоко вдохнул и поставил столик на место.

Послышался тихий, робкий стук в дверь. Дерьмо.

Я шумно выдохнул. *Не обращать внимания*. Так будет лучше всего. Но вместо этого направился к двери, и моя рука, действуя вне моего желания, ее распахнула. Легкий теплый ветерок донес слабый запах персика и ванили.

Черт, люблю персики. Они такие сладкие, липкие...

Я опустил взгляд. Девушка оказалась еще ниже ростом. Еле-еле доставала мне макушкой до груди. Может, именно поэтому она так уставилась на мою грудь. Или же потому, что я не додумался надеть футболку.

Я знал: ей понравилось, как я выгляжу. Да, я всем нравлюсь. Эш как-то сказала, что все дело в сочетании темных вьющихся волос и зеленых глаз, квадратного подбородка и пухлых губ. Мол, это сексуально. То есть я сексуальный. Звучит самонадеянно, но это правда.

Раз она так на меня тарасилась, я решил, что имею право делать то же самое. Почему бы и нет? Если уж на то пошло, это она постучала в *мою* дверь.

Эта девушка... милой она точно не была. Длинные волосы, ни светлые, ни темные, на этот раз не были собраны в растрепанный пучок, а падали ей на плечи. Невысокая, от силы сантиметров 165, но при этом чертовски длинноногая. Я с трудом оторвал взгляд от ее ног.

Наконец я поднял глаза и уставился на ее грудь. На футболке у девушки было написано: «Мой блог лучше, чем твой влог». Что за бред? И с чего она выбрала именно такую надпись... Слова «блог» и «лучше» сильно растянулись на ее груди. Я сглотнул. Дурной знак.

Оторвать взгляд от надписи на ее футболке удалось не сразу.

Круглое лицо, вздернутый нос, гладкая кожа. Спорю на миллион, что глаза у нее карие – большие, миндалевидные, как у оленихи.

Полный бред, конечно, но я буквально почувствовал, как она медленно оторвала взгляд от моих приспущенных на бедрах джинсов, посмотрела на меня и ахнула, заглушив мой собственный изумленный вздох.

Глаза у нее оказались не *карими*, а серо-голубыми, круглыми и большими. Взгляд умный, ясный. Очень красивые глаза. Даже я должен был это признать.

Это-то меня и взбесило. Да и вообще вся эта ситуация. С какой стати я ее рассматриваю? Чего она вообще приперлась?

– Нужна помощь?

Молчание. Таращится на меня со странным выражением на лице, как будто ждет, что я сейчас поцелую ее прямо в пухлые губки. У меня потеплело в животе.

– Эй! – раздраженно бросил я. В голосе моем сквозила злость, желание, раздражение, но в основном желание. *Люди слабые, и это риск... Доусон погиб из-за девушки – вот такой вот.* Я повторял себе это снова и снова. Вцепился в дверной косяк и наклонился вперед. – Ты разговаривать-то умеешь?

Это вывело девушку из транса: она перестала на меня глазеть, залилась очаровательным розовым румянцем и отступила на шаг. Вот и отлично. Уходит, значит. Это мне и надо: чтобы она отъехала ко всем чертям. Я запустил руку в волосы, поднял глаза к небу, потом снова посмотрел вниз. Нет, все еще стоит.

Лучше бы эта милашка свалила с моего крыльца подобра-поздорову, пока я ее чем-нибудь не обидел. Например, не расплылся в ухмылке в ответ на то, как она покраснела. Ей идет. Даже сексуально. Сейчас про нее нельзя было сказать – мол, ничего особенного.

– Так. Начнем сначала...

Соседка покраснела еще гуще. Дьявольщина какая-то.

– Я... я подумала, может быть, ты знаешь, где здесь поблизости какой-нибудь супер-маркет. Меня зовут Кэти.

Кэти. Ее, видите ли, зовут Кэти. Совсем как Китти. Котик. Котенок. Очуметь можно, раньше таких слов в моем лексиконе точно не было.

– Я недавно переехала сюда, – она махнула рукой в сторону своего дома. – Дня три назад...

– Знаю.

Я уже три дня за тобой слежу, как маньяк.

– Я просто хотела спросить, где здесь ближайший магазин и продаются ли там, кроме продуктов, какие-нибудь растения, цветы.

– Цветы?

Девушка чуть прищурилась, и мне с трудом удалось сохранить невозмутимый вид. Она потеряла кромку штанины своих шортиков.

– Цветы. Тут у нас клумба...

Я приподнял бровь.

– Ага.

Она прищурилась так, что глаза превратились в узенькие щелочки, и от досады покраснела еще больше. Меня же эта ситуация забавляла. Я прекрасно понимал, что веду себя как сволочь, но мне доставляло извращенное удовольствие наблюдать, как в ее глазах сверкают молнии. Это... даже сексуально. Наверно, со мной что-то не так. Девушка напомнила мне...

Тут она заговорила снова:

– Ну мне просто надо купить цветы...

– Для клумбы. Понял. – Я прислонился бедром к дверному косяку и скрестил руки на груди. С каждой минутой мне было все веселее.

Девушка глубоко вздохнула.

– Я хотела бы узнать дорогу к магазину, где продаются продукты и цветы.

Она произнесла это тем же тоном, каким я по тысяче раз на дню обращаюсь к Ди. Какая прелесть.

– Ну ты же в *курсе*, что в этом городе один-единственный светофор?

Готово. Глаза девушки полыхали гневом, а я с трудом удерживался, чтобы не расплыться в улыбке. Сейчас она казалась не просто симпатичной, а прямо-таки настоящей красавицей. У меня екнуло сердце.

Девушка недоверчиво глазела на меня.

– Видимо, я неудачно выбрала момент. Я просто хотела узнать, как доехать.

Я вспомнил про Доусона и насмешливо скривился. Шутки в сторону. Такие порывы надо давить в зародыше. Ради безопасности Ди.

– Удачного момента никогда не будет, девочка.

– Девочка? – повторила девушка и широко распахнула глаза. – Я тебе не девочка. Мне семнадцать.

– Да ну? – Можно подумать, я и сам не заметил, что она уже не ребенок. Да она и не похожа была на ребенка. Просто я, как сказала бы Ди, совершенно не умею общаться с людьми. – А выглядишь на все двенадцать. Ну ладно, на тринадцать. У моей сестры есть кукла, похожая на тебя. Глаза такие же круглые. И такая же пустышка.

У девушки отвисла челюсть, и я понял, что хватил через край. А! Что ни делается, все к лучшему. Если она меня возненавидит, точно не полезет к Ди. С большинством девиц это срабатывало. То есть почти со всеми.

Ну ладно, не так уж и со всеми. Но они не живут в соседнем доме, так что какая разница.

– Вот оно что. Ну извини, что побеспокоила. Больше не приду. – Она развернулась, но не так чтобы очень быстро, и я успел заметить, как в ее серых глазах блеснули слезы.

Вот черт. Я почувствовал себя полной скотиной. Ди бы меня за такое прибила. Перебрав в уме дюжину ругательств, я окликнул девушку:

– Эй.

Она замерла на нижней ступеньке, не поворачиваясь ко мне.

– Что?

– Едешь по дороге номер 2, потом поворачиваешь на шоссе 220 – только смотри, на север, не на юг. По нему доедешь до Петербурга. – Я вздохнул, в который раз пожалев, что вообще открыл ей дверь. – Супермаркет находится прямо на въезде в город. Не пропустишь. Хотя *ты*, пожалуй, можешь. Рядом с ним еще один, там вроде должны быть всякие растения и садовый инвентарь.

– Спасибо, – пробормотала соседка и добавила еле слышно: – Придурок.

Она что, назвала меня придурком? Мы в каком году живем? Я рассмеялся.

– А вот это-то очень не по-девичьи, Котенок.

Девушка развернулась ко мне.

– Не смей меня так называть!

Видимо, я наступил ей на большую мозоль. Я толкнул дверь.

– А что, придурок лучше? Здорово, что зашла. Буду долго и с удовольствием вспоминать твой визит.

Она сжала крохотные кулачки. Наверно, ей хотелось меня поколотить. Пожалуй, мне бы даже это понравилось... Нет, мне точно нужна помощь психиатра.

– Ой, извини, ты прав. Зря я назвала тебя придурком. Потому что придурок – это еще мягко сказано. – Она расплылась в улыбке. – Ты самый настоящий кретин.

– Кретин? – Девушка все больше мне нравилась. – Как мило.

Она показала мне средний палец.

Я рассмеялся и покачал головой.

– Очень вежливо, Котенок. Уверен, ты припасла еще немало интересных эпитетов и жестов, но я, пожалуй, пас.

Похоже, ей действительно было что мне сказать, и я даже огорчился, когда девушка развернулась и решительно зашагала прочь. Я подождал, пока она откроет дверь машины, и, поскольку я действительно кретин...

– Увидимся, Котенок! – крикнул я ей вслед и расхохотался. У девушки было такое лицо, словно она сейчас вернется и со всей силы врежет мне ногой в живот.

Я захлопнул за собой дверь, откинулся на нее и заржал еще громче, но смех перешел в стон. Я помнил, что мелькнуло за недоверием и злостью в ее глубоких серых глазах. Боль. И от того, что я причинил ей боль, мне стало гадко.

Наверно, я все-таки идиот. Ведь еще вчера ночью я подумывал, не поджечь ли ее дом, чтобы она убралась отсюда ко всем чертям, и мне нисколько не было стыдно. Но это было до того, как она оказалась так близко ко мне и я хорошенько ее разглядел. До того, как поговорил с ней. До того, как понял, какие у нее красивые и умные глаза.

Я вернулся в гостиную и даже не удивился, обнаружив у телевизора сестру. Ди скрестила руки на груди. Ее зеленые глаза полыхали злостью, точь-в-точь как у той девицы – так, будто она сейчас даст мне по яйцам.

Держась на всякий случай подальше, я плюхнулся на диван, чувствуя себя лет на десять старше своих восемнадцати.

– Ты мне экран загораживаешь.

– Почему? – спросила она.

– Клевая серия. – Я прекрасно понимал, что Ди спрашивает вовсе не об этом. – В этой серии чуваку кажется, будто в него вселился призрак или какой-то...

– Да плевать мне на этого призрака! – Ди так топнула ногой, что журнальный столик задрожал. Вот это да. Не ожидал от нее такого. – Почему ты так себя вел?

Я откинулся на спинку дивана и решил прикинуться дурачком.

– Не понимаю, о чем ты.

Ди прищурилась, но я успел заметить, как сверкнули ее глаза.

– У тебя не было никаких причин так с ней разговаривать, вообще никаких. Она просто пришла спросить дорогу, а ты повел себя, как последняя сволочь.

Я вспомнил яркие серые глаза Кэти и тут же отогнал этот образ.

– Потому что я сволочь.

– Ну ладно, допустим, это правда. – Ди наморщила лоб. – Но даже для тебя это *чересчур*.

У меня снова сжалось сердце.

– Что ты слышала?

– Все, – ответила Ди и снова топнула, так что телевизор подпрыгнул. – Нет у меня куклы с такими глазами. У меня вообще нет кукол, идиот.

Я ухмыльнулся, несмотря ни на что, но улыбка испарилась с моего лица: я снова вспомнил серо-голубые глаза Кэти.

– Так было надо. И ты это понимаешь.

– Ничего подобного. Не понимаю и понимать не хочу.

– Ди...

– Вот что я тебе скажу, – перебила меня сестра. – Она выглядела как обычная *нормальная* девушка, которая просто зашла кое-что спросить. Нормальная, слышишь, Дэймон! А ты вел себя как сволочь.

Едва ли стоит мне об этом напоминать: я и так не забыл.

– У тебя нет никаких оснований так себя вести.

Никаких оснований? Да она в своем уме? Я взлетел с дивана и спустя мгновение уже стоял перед Ди, умудрившись не снести журнальный столик.

– Тебе напомнить, что случилось с Доусоном?

Но сестру так просто не возьмешь.

– Не надо. Я и так все прекрасно помню, – бросила она, упрямо вздернув подбородок и вызывающе глядя на меня.

– А если помнишь, к чему тогда весь этот разговор? Ты же понимаешь, что *людям* лучше держаться от нас подальше.

– Это же просто девушка, – Ди вскинула руки, – всего-навсего! Она...

– Она живет в соседнем доме. Она не какая-нибудь одноклассница. Она здесь *живет*. – Для пущей убедительности я указал на окно. – Слишком близко к нам и к колонии Лаксенов. Сама знаешь, что будет, если ты решишь с ней подружиться.

Ди отступила на шаг и покачала головой.

– Ты ведь даже ее еще не знаешь, а уже делаешь выводы. И с чего ты взял, что мы с ней подружимся?

Я вскинул брови.

– Да ну? Хочешь сказать, что, выйдя из дома, ты не объявишь ее лучшей подругой *на всю жизнь*?

Ди поджала губы.

– Ты с ней еще даже не общалась, но наверняка уже гадаешь, продают ли на «Амазоне» браслеты для неразлучных подружек.

– На «Амазоне» продают все что угодно, – пробормотала Ди. – Наверняка и браслеты тоже.

Я закатил глаза – до того устал от этого разговора и от нашей раздражающей новой соседки.

– Держись от нее подальше, – предупредил я сестру и вернулся на диван.

Ди не двинулась с места.

– Я не Доусон. Когда до тебя уже дойдет?

– Я знаю, – сказал я и, как последняя сволочь, добавил: – И поэтому тебе угрожает еще большая опасность, чем ему.

Ахнув, Ди замерла и опустила руки.

– Так... так нечестно.

Она права. Я потер лицо и опустил голову. Да, зря я это сказал.

Ди вздохнула и покачала головой.

– Иногда ты просто невыносим.

– Тоже мне, новость, – бросил я, не глядя в ее сторону.

Развернувшись, Ди скрылась в кухне и спустя несколько секунд вернулась с сумкой и ключами от машины.

– Ты куда? – спросил я.

– За продуктами.

– О господи, – пробормотал я, гадая, сколько законов нарушу, если запру сестру в кладовке.

– У нас ничего не осталось. Ты все слопал, – добавила она и была такова.

Я откинул голову на спинку дивана и застонал. Приятно сознавать, что все мои слова в одно ухо Ди влетели, в другое вылетели. Зачем я вообще дергаюсь? Все равно Ди не остановишь. Я закрыл глаза.

И перед глазами сразу встала вся сцена нашего разговора с новой соседкой: да, я действительно вел себя как сволочь.

Но все равно так будет лучше. Пусть она меня возненавидит. Пусть держится от нас подальше. Больше нам от нее ничего не надо. И по-другому нельзя: эта девушка была проблемой. В подарочной коробочке с долбаным бантиком.

Хуже всего, что я такие проблемы просто обожал.

Глава 3

Не прошло и пары часов с того момента, как Ди в буквальном смысле вышвырнула все, что я ей говорил, в окно и переехала своим «Фольксвагеном». Сестра вернулась из магазина с кучей пакетов и широченной улыбкой на физиономии, и я сразу понял: она нашла нашу соседку.

На мой вопрос, что, собственно, происходит, Ди ничего не ответила: порхнула мимо меня, как колибри, и снова вылетела из дома. Я, как ответственный старший брат (пусть и старше всего на несколько минут), должен был убедиться, что с ней все в порядке. Поэтому я выглянул в окно и увидел, что Ди направилась вовсе не к машине, а напрямик в соседний дом. Не сказать, чтобы меня это удивило. Либо она зависает с новой подругой на крыльце, либо уже оказалась в этом чертовом доме. Я с трудом мог за ней уследить в течение учебного года, а теперь еще и это!

Наконец сестра вернулась и сразу отправилась к себе, чтобы не встречаться со мной, я не возражал. Не был уверен, что смогу удержаться и не наорать на нее. Я, конечно, полная задница, но не до такой же степени, чтобы срывать на родную сестренку.

В тот вечер я уехал из дома на своем джипе, умудрившись даже не взглянуть на соседний дом. На полпути в город позвонил Эндрю Томпсону, брату-близнецу Адама: мы с Эндрю очень похожи по характеру и темпераменту. Одним словом, весельчаки и душа компании.

Мы с ним договорились встретиться в забегаловке «Дымная трапезная» неподалеку от гор Сенека-Рокс. Горы эти содержат залежи бета-кварца, а этот минерал делает Лаксенов невидимыми для наших заклятых врагов, Аэрумов. Но стоит им заметить человека со следом от контакта с Лаксеном, тут же сообразят, что мы где-то рядом.

Я уселся в глубине зала, возле массивного камина, в котором всю зиму трещал огонь. Место выглядело круто: между столов торчали каменные глыбы. Я кожей впитывал эманации земли, которые они излучали.

Эндрю был высоким блондином, и когда он шел по проходу между столиками, на него все оборачивались.

Впрочем, как и на меня.

Может показаться, что я такой самовлюбленный, – а я действительно такой, – но правду-то не спрячешь. Слияние человеческой и Лаксеновской ДНК плюс возможность выбирать внешность, которой мы обладали, означало, что с экстерьером нам всем офигенно повезло. Если можешь сам решать, как выглядеть, разумеется, остановишься на самом клевом варианте. Глаза у нас в семье у всех зеленые. Волосы у меня чуть выются, – так получилось само собой. Ростом я под два метра, с отличной фигурой, красив, как кинозвезда – собственно, почему бы человеку с далекой звезды не выглядеть, как звезда?

Эндрю уселся напротив меня – радужка его глаз, как и у Адама, и у Эш, была ярко-голубой – и поприветствовал меня кивком.

– Сразу хочу тебя предупредить: Эш знает, что я уехал к тебе на встречу. Так что не удивляйся, если она тоже заявится.

Да уж, порадовал.

Из уважения к Эш и ее сидящему напротив меня брату я напустил на себя невозмутимый вид, но меньше всего мне сейчас хотелось ее видеть.

– Я слышал, она на меня злится. И я буду... удивлен, если она придет.

Эндрю ухмыльнулся.

– Удивлен? Да ну? Ты же ее всю жизнь знаешь. Она обожает поскандальить.

Увы, так оно и было.

– Ты, кстати, тоже, – добавил Эндрю и улыбнулся, когда я приподнял бровь. – Уж не знаю, что там у вас стряслось.

– Вот уж это я точно с тобой обсуждать не собираюсь, *Опра*.

И не только потому, что Эндрю – брат Эш: мне чертовски трудно было сформулировать, что между нами происходит. Мне нравилась Эш. И даже очень. Однако ситуация, когда весь наш народ пребывает в ожидании, будто мы с ней в конце концов поженимся, меня уже порядком достала. Я никогда не следую чьим-то указаниям.

Эндрю и бровью не повел.

– Но ты же сам знаешь, чего от нас хотят. – Он понизил голос и посмотрел мне в глаза. Одна из официанток в кафе была из Лаксенов, но вообще 99 % посетителей были людьми. – Здесь не так-то много Лаксенов нашего возраста, и ты прекрасно понимаешь, что планирует Итан...

– Мне наплевать, чего планирует Итан, – с ледяным спокойствием отрезал я, но Эндрю напротив меня застыл. Больше всего на свете я ненавидел общаться со Старейшиной по имени Итан. – Впрочем, как и все они.

Эндрю скривился.

– Какая муха тебя сегодня укусила?

Укусила, только не муха, а некто, чье имя напомнило мне о пушистом беспомощном создании.

– Так что ты предлагаешь? – не унимался Эндрю. – А то у тебя такое выражение лица, что непонятно, то ли тебе хочется жрать, то ли убить кого-то.

Я покачал головой и положил руку на спинку дивана. Томпсоны, разумеется, не знают о нашей новой соседке, и я почему-то решил, что лучше им ничего не рассказывать. Меня это не сильно заботило, однако, стоит им пронюхать, что в соседнем доме живут люди, как эта троица тут же примется надо мной стебаться.

А я и так уже находился на грани.

Мы поели, и я поехал обратно. Ехидные шуточки Эндрю меня развеселили, но, оказавшись у дома, я снова был чернее тучи.

Сегодня была очередь Томпсонов дежурить, но мне все равно не сиделось в четырех стенах. Наши семьи – самые сильные среди Лаксенов, поэтому колония и мечтала поженить нас с Эш: чтобы мы взяли на себя большую часть дежурств и тренировали новобранцев.

Полночи я провел на улице, но делать мне было нечего, и я так и не нашел, на ком бы сорвать злость, которая постепенно закипала во мне. Постепенно? Да ни черта! С тех пор, как Доусон... в общем, с тех пор, как брат умер, я все время зол. И мало что может меня успокоить. То, чем мы занимались с Эш, ненадолго отвлекало, но, во-первых, довольно быстро от умиротворения не оставалось и следа, а во-вторых, не стоило оно таких усилий.

Часа в три ночи меня наконец срубило, и проснулся я очень поздно, где-то в одиннадцать. Меня буквально распирало от энергии. Я выполз из кровати, почистил зубы, надел спортивные штаны и кроссовки.

Когда я вышел из дома в сырой и теплый летний полдень, Ди уже и след простыл. Машина сестры стояла у дома, а вот автомобиль соседки отсутствовал. Дьявольщина. Они уехали вместе. Ну конечно. Меня чуть удар не хватил от злости.

Хотя, конечно, никакой удар меня хватить не мог.

Я сбежал по ступенькам вниз и потрусил по дорожке. Спустившись к улице, я перебрался на другую сторону и помчался в лес. Бежал я в человеческом облике, чтобы потратить как можно больше сил и выбросить из головы все мысли. Я вообще старался ни о чем не думать. Ни об Аэрумах. Ни о Министерстве обороны. Ни о том, что будет дальше и чего от меня ждут. Ни о Ди. Ни о Доусоне.

Ни о девице из соседнего дома.

По моей голой груди тек пот, волосы на голове взмокли. Понятия не имею, сколько прошло времени, когда я наконец почувствовал, что у меня горят мышцы, и повернул обратно. Когда я подбежал к подъездной дорожке, уже так проголодался, что готов был сожрать целую корову.

На этот раз дорожка не пустовала. Там стояла машина этой девицы.

Возле багажника на асфальте я заметил множество пакетов и перешел на шаг. Нахмурился, убрал волосы со лба.

– Что за фигня?

В пакетах была мульча и грунт. Тяжеленные пакеты с мульчей и грунтом.

Я остановился и, прищурясь, посмотрел на соседний дом. Ну да, растения для клумб, которые выглядели точь-в-точь как в фильмах ужасов. Неужели Ди помогает соседке? Я хмыкнул. Ди будет копать в земле? Обхохочешься. Да она сроду не отличит сорняк от цветка, к тому же терпеть не может, когда под ногтями грязь.

Я обогнул седан сзади, поднял глаза к небу, покачал головой и рассмеялся над самим собой. Какой же я все-таки идиот. Строю из себя крутого, а сам не могу пройти мимо девушки с тяжелой коробкой или пакетом, чтобы ей не помочь. Я развернулся и сгреб все сумки, крикнув под их тяжестью, молниеносно перенес к огромной клумбе, аккуратно сложил там и направился к себе принять душ.

И только стоя под тугой струей воды, я осознал, что не помню, когда в последний раз так от души смеялся.

Не успел я выйти из ванной, как зазвонил мой мобильник, лежавший на тумбочке возле кровати. Я подошел и удивленно вскинул брови: Мэтью.

Мэтью был немногим старше нас, однако при этом в каком-то смысле заменил нам отца, поскольку наши родители до Земли не добрались. Он, как и мы, жил за пределами колонии и работал учителем в школе. Я ни минуты не сомневался, что ради нас и Томпсонов он готов на все. Но звонить он не любил.

– Что случилось? – спросил я, поднимая с пола джинсы, надеясь, что они чистые.

Пауза.

– Ко мне только что приходил Воган. Без Лейна.

– Ну? – Я вытерся полотенцем и швырнул его в ванную. – И что дальше?

– Я уже собирался уходить, – продолжал Мэтью, пока я натягивал штаны. – Воган сообщил, что они обнаружили несанкционированные передвижения Лаксенов в округе. Ты понимаешь, что это значит.

– Дерьмо, – пробормотал я, застегивая пуговицу на джинсах. – К нам пожаловали Аэрумы.

В Министерстве обороны до сих пор не научились отличать Лаксенов от Аэрумов, при том что мы совершенно не похожи. Тупицы. Возможно, дело в том, что военным ни разу не удалось поймать ни одного Аэрума, поскольку мы всегда успевали добраться до них раньше, как и они – до нас. Главное, чтобы эта разница так и оставалась тайной для правительства, поскольку, даже несмотря на то, что военные следили за каждым нашим шагом, они не знали, на что мы действительно способны. Но если они узнают, что Аэрумы – совсем другой инопланетный вид, тайну сохранить не удастся.

– А сколько их, известно? – спросил я.

– Похоже, полный состав, но ты же знаешь: где появляется одна группа, где-то рядом находится и другая.

Да уж, отличные новости, ничего не скажешь. У меня заурчало в животе, напоминая, как сильно я проголодался. Я вышел из комнаты и, перепрыгивая через две ступеньки, бе-

жал по лестнице, устремившись было на кухню, но в последнюю минуту передумал и вышел на крыльцо.

И увидел их.

Обе девушки увлеченно колдовали над клумбой, и должен признаться, с того места, где я стоял, та выглядела уже куда приличнее. Они выволокли сорняки и засохшие растения и сложили их в стоявший у крыльца черный мешок для мусора.

Ди выглядела уморительно: она аккуратно тянула только что посаженные растения за листья, как будто хотела развернуть. Понятия не имею, чего она рассчитывала добиться. Наверно, боялась, как бы земля под ногти не попала. Я перевел взгляд на соседку. Та стояла на коленях, одной рукой закопавшись в земле и выгнув спину, так что задница ее торчала вверх. Я раскрыл рот. Да, я представил ее в *той* же самой позе, но без одежды.

И разозлился на самого себя, потому что это было последнее, что мне нужно. Она даже не красавица! Ну ее на фиг.

Ди что-то ей сказала, девушка опустила на пятки и медленно обернулась ко мне.

– Эй! – рявкнул Мэтью мне в ухо.

Я оторвал взгляд от соседки, нахмурился и потер грудь. Черт. Опять я без футболки.

– Что?

– Ты меня вообще слушаешь? – спросил Мэтью.

– Угу. – Я рассеянно замолчал. Девушка снова повернулась к клумбе и принялась яростно копать ее совком. – У Ди новая подружка. Человек.

На том конце линии вздохнули.

– Мы живем среди людей, Дэймон.

Да что ты говоришь!

– Так-то оно так, но эта поселилась в соседнем доме.

– Что?

– Понятия не имею, как они это допустили. – Я замолчал и посмотрел на девушек. Сестра протягивала соседке какой-то саженец, похожий на здоровенный куст конопли. – Ди за ней хвостом ходит. Ты же знаешь Ди. С тех пор, как... Доусон и Бетани... ей ужасно не хватает...

Ей ужасно не хватает Доусона, а я ей не могу его заменить, потому что я совсем другой. Вот в чем правда.

– Ну в школе-то еще ладно, – ответил Мэтью на то, о чем я умолчал, но он и так понял. – Но чтобы так близко к вашему дому и к колонии? О чем только военные думают?

– Едва ли они *вообще* о чем-то думают.

Но это, конечно, неправда. Они ничего не делают без причины.

– Будь осторожен.

– Я всегда осторожен.

– Я серьезно, – раздраженно бросил Мэтью.

– Не беспокойся, все под контролем, – пообещал я. – Только Томпсонам пока не говори про нее, ладно? Не хватало мне еще и с ними разбираться.

Мэтью пообещал, что ничего им не скажет, и еще полчаса распинался про Аэрумов и мою новую соседку. Я слушал его краем уха, наблюдая с крыльца за девушками. Я и без Мэтью понимал, как опасны Аэрумы и что нам необходимо принять меры предосторожности. По-моему, он и сам это знал. Но Мэтью есть Мэтью: его хлебом не корми, дай прочесть лекцию о том, что мир полон опасностей.

Теперь, когда в округе появились Аэрумы, надо как можно скорее сделать так, чтобы Ди прекратила общаться с этой девицей, пока не случилось непоправимое и эти твари не вышли на нас, как на Доусона.

Попрощавшись с Мэтью, я вернулся в дом, натянул футболку и снова вышел на крыльцо, несмотря на то, что в животе урчало. Я был злой и голодный. И это не сулило ничего хорошего.

Я подошел к девушкам. Сестра тут же поднялась мне навстречу, отряхнула руки от травы, но соседка по-прежнему сидела на земле и хлопала по клумбе совком. Я обхватил Ди за плечи. Она попыталась вырваться, но я не пустил.

– Привет, сестренка.

Она с надеждой улыбнулась мне. Уж не знаю, догадалась ли она, зачем я пришел, но мне предстояло ее разочаровать.

– Спасибо, что перенес пакеты, – поблагодарила меня Ди.

– Это не я.

Сестра закатила глаза.

– Все равно. Какой же ты бываешь тупоголовый.

– Фу, как некрасиво. – Я прижал ее к себе и улыбнулся, когда Ди наморщила нос. Я почувствовал, что на нас смотрят, и поднял глаза. Действительно, девица на нас таращилась. Ее скулы порозовели от солнца – а может, от чего-то еще. Волосы были убраны в пучок, но сзади к шее прилипли несколько мокрых от пота прядей. Улыбка испарилась с моего лица. С этим пора кончать.

– Что ты делаешь?

– Я тут...

– Я не тебя спрашивал, – перебил я соседку и перевел взгляд на Ди. – Что *ты* делаешь?

Девушка равнодушно пожала плечами и взяла горшок с цветком. Я прищурился. Она вела себя так, словно меня тут нет. С этим я смириться не мог.

Ди ткнула меня кулаком в живот. Я знал, что она может ударить куда сильнее, и отпустил ее.

– Смотри, какую мы сделали красоту! – воскликнула Ди. – По-моему, у меня талант.

Я окинул взглядом клумбу. Ну да, неплохо поработали. С другой стороны, что уж такого сложного – вырвать сорняки и посадить цветы? Девушка посмотрела на меня, и я приподнял бровь.

– Что? – спросила она.

Я пожал плечами: положила руку на сердце, мне не было никакого дела до этой клумбы.

– Ну... неплохо.

– Неплохо?! – взвизгнула Ди. – Это потрясающе! Мы молодцы! Ну, то есть, Кэти молодец. Я ей только помогала.

Не обращая внимания на сестру, я уставился на соседку.

– Значит, так ты проводишь свободное время?

– Что? Неужели ты снизошел до того, чтобы со *мною* поговорить? – улыбнулась она, а я стиснул зубы. Девушка зачерпнула пригоршню мульчи. – Да, такое вот у меня хобби. А ты что любишь делать? Мучить животных?

Я сперва даже не сообразил, что она сказала, поскольку обычно никто не осмеливался мне возражать. Сумасшедших не было. Я склонил голову набок.

– Не уверен, что стоит говорить об этом при сестре.

– Фу, – скривилась Ди.

Девушка покраснела еще больше, и я ухмыльнулся. Интересно, о чем она подумала?

– Но, уж во всяком случае, не занимаюсь такой фигней, – добавил я, указав на клумбу.

Соседка замерла. Можжевельовые щепки просыпались на землю.

– С чего ты взял, что это фигня?

Я поднял брови.

Девушка благоразумно промолчала и, поджав губы, принялась рассыпать мульчу. Я прищурился. Было видно, что она с трудом удерживается, чтобы мне не ответить, и я среагировал, как акула, учуявшая кровь в воде.

Почувствовав мой настрой, Ди толкнула меня.

– Не веди себя как идиот. Ну пожалуйста.

– Я нормально себя веду. – Я уставился на соседку.

Она вскинула брови, и я понял, что вывел ее из себя. Мне это не понравилось, хотя... все же польстило, придало сил.

– Что такое? Хочешь что-то сказать, *Котенок*?

– Разве что попросить, чтобы ты никогда не называл меня *Котенком*! А так – больше ничего. – Она разровняла рукой рассыпанную мульчу, потом поднялась с колен и улыбнулась Ди. – Ты права, мы молодцы.

Она и правда решила делать вид, что меня здесь нет.

– Да, – Ди снова меня подтолкнула, на этот раз по направлению к нашему дому. – Мы молодцы. Ну и что, что это фигня. Знаешь, что я тебе скажу? Мне эта фигня нравится.

Я тарасился на свежесаженные растения. В голове не укладывалось, что Кэти делает вид, будто я – пустое место. Словно она меня абсолютно не боится. Это меня задело. Наверно, я не так все понял. Ну да, обычно от меня девушки не бегали. Они бегали за мной, однако одного взгляда хватало, чтобы их отпугнуть. Этой же, похоже, наплевать.

– Надо и у нас перед домом устроить то же самое, – с воодушевлением продолжала Ди. – Поедем в магазин, все купим, и ты...

– Чтобы и ноги ее в нашем доме не было, – раздраженно оборвал я сестру, догадавшись, к чему она клонит. – Я не шучу.

Ди сжала кулачки.

– Вообще-то клумбу обычно разбивают не внутри дома, а *снаружи*.

– Плевать, – отрезал я. – Нечего ей у нас делать.

– Дэймон, не надо, – упавшим голосом проговорила Ди, и я заметил, как сверкнули ее глаза. – Ну пожалуйста. Она мне нравится.

Мне было жаль, что я причинил Ди боль, но ничего не поделать. Я тихонько вздохнул.

– Ди...

– Ну пожалуйста! – не унималась сестра.

Я еле слышно выругался и сложил руки на груди. Нельзя на это соглашаться. Слишком многое поставлено на карту – жизнь самой Ди, к примеру.

– У тебя же есть друзья.

– Это другое, и ты это знаешь. – Ди тоже скрестила руки на груди. – Это совсем не то.

Я оглянулся на Кэти и усмехнулся. Она гладела на меня с таким видом, словно ее так и подмывало что-нибудь швырнуть в мою сторону.

– Это твои друзья. Они такие же, как ты. Не надо тебе дружить с такими... как *она*.

– Это с какими еще «такими»? – поинтересовалась Кэти.

– Он вовсе не это хотел сказать, – поспешно вставила Ди.

– Чушь, – возразил я. Именно это я и хотел сказать. Просто девица не поняла, что я на *самом* деле имел в виду.

Казалось, Кэти сейчас набросится на меня с кулаками. Если бы я так не злился, вероятно, нашел бы это милым.

– В чем вообще дело?

Я ошарашенно уставился на нее. Ого-го! Ну и девица. Когда ее глаза сверкают от гнева, она кажется куда красивее, но я решил не думать об этом.

– В тебе.

– Во мне? – Она шагнула вперед. Ну точно, сейчас кинется на меня. – Я тебя даже не знаю. Как и ты – меня.

– Все вы одинаковы. – Кстати, чистая правда. – И я тебя знать не хочу. Да мне это и не нужно.

Девушка смутилась, потом вскинула руки:

– Меня это вполне устраивает, приятель, я тоже знать тебя не желаю! Понял?

– Дэймон. – Ди схватила меня за руку. – Хватит.

Я не сводил глаз с Кэти.

– Я не хочу, чтобы ты общалась с моей сестрой.

– Да мне плевать, чего ты хочешь, – огрызнулась соседка.

Ничего себе. Да, я не ошибся: она меня действительно не боится. И я поймал себя на том, что мне это очень *нравится*.

Но смириться с этим не мог.

Я бросился к ней – пожалуй, быстрее, чем следовало, – встал лицом к лицу и посмотрел ей в глаза.

– Как... как ты это сделал? – Кэти вздрогнула, широко раскрыла глаза и шарахнулась от меня.

Вот так-то лучше. Теперь она меня боится. Может, я полная сволочь, но так и должно быть: в моем мире страх равен здравому смыслу.

– Слушай меня внимательно, – процедил я, напирая на нее. Не сводя с меня глаз, Кэти отступала, пока не наткнулась спиной на дерево. – Второй раз повторять не буду. Если с моей сестрой что-нибудь случится, я тебе клянусь... – Я опустил взгляд и увидел, как она приоткрыла рот. Почему я раньше не замечал, какие пухлые у нее губы? Я поднял глаза и увидел на ее лице прежнее выражение: девушка понимала, что ей угрожает опасность, но тело ее считало иначе.

Ее тянуло ко мне, даже сейчас, когда я загнал ее в ловушку. И все равно я ей нравился. И от этого у меня в душе шевельнулось нечто такое, о чем я даже думать не хотел.

Я ухмыльнулся и проговорил, понизив голос:

– А ты... грязная¹, Котенок.

Она медленно моргнула, точно в трансе.

– Что?

– Грязная. – Я помолчал, чтобы до нее дошло, и добавил: – Ты вся в грязи. А ты что подумала?

– Ничего, – отрезала она, однако румянец на ее щеках свидетельствовал об обратном. – Я же копалась в земле. И, конечно, испачкалась.

Я едва не рассмеялся над этой жалкой попыткой оправдаться, но девица по-прежнему не тряслась от страха, и это было даже сексуально.

– Есть куда более интересные способы... испачкаться. – Я осекся. Откуда я взял эту фразу? Надо как-то пояснить свои слова, что ли. – Хотя не думаю, что когда-то покажу их тебе.

Шею Кэти залил... интересный румянец.

– Уж лучше я вывожусь в навозе с головы до ног, чем позволю тебе хотя бы дотронуться до меня.

Что-то не верится.

Меня так и подмывало поймать ее на слове. Наклониться и прижаться губами к ее губам. Даю руку на отсечение, она бы меня не оттолкнула. Но минутное удовольствие того не стоило. Бросив на нее последний взгляд, я развернулся и, проходя мимо Ди, заорал на нее:

¹ Здесь игра слов: *dirty* в значении «очень сексуальная». (Прим. ред.)

– Ты должна позвонить Мэтью! Немедленно, ты поняла? Прямо сейчас.
Соврал, конечно, но не обманешь – не получишь результат.

Глава 4

На следующие пару дней наш дом превратился в зону военных действий.

Мы с Ди только и делали, что ссорились из-за соседки, но я зря сотрясал воздух: сестра все равно поступала по-своему, хотя я в самых черных красках описывал, какие ей грозят опасности из-за дружбы с этой девицей.

Я не свихнулся только потому, что в понедельник Ди должна была уехать на неделю вместе со всей колонией: Старейшины требовали, чтобы мы раз в год собирались и *вспомнили, кто мы и откуда родом*, ну и все такое прочее. Может, за эту неделю Ди одумается.

Хотя, конечно, надежды на это было маловато.

В пятницу пропала одна из моих любимых футболок, с «Охотниками за призраками», и у меня были все основания подозревать, что та кучка пепла, которую я позже обнаружил в раковине, – все, что осталось от моей футболки.

Вот чертовка!

Меня все это достало. Я отправился к Томпсонам, и Эш с огромной радостью помогала мне сбросить напряжение. Но надолго меня не хватило: вернувшись домой рано утром в субботу, я обнаружил, что сижу на капоте своего джипа и таращусь в пространство, вокруг ни души, только звезды мерцают да какое-то зверье шуршит в кустах.

Зря я вообще поехал к Эш. На душе у меня было пусто. Я толком даже удовольствия не получил. Я и раньше относился к нашим с Эш отношениям спокойно – да так да, нет так нет, – но чтобы совсем ничего не почувствовать?

Я понурил голову и поскреб шею. Можно, конечно, отправиться патрулировать, но сегодня очередь Мэтью и Адама. Аэрумы не показывались. Пока.

Зато я мог спокойно подумать. Правда, стоило мне начать, как я тут же задавался вопросом: что же нам всем, черт побери, делать дальше. Кончится лето, начнется наш последний учебный год, и весной мы все – Ди, Томпсоны, я, – закончим школу. И что тогда?

Ди об этом почти не говорила, по крайней мере, со мной, но у меня сложилось ощущение, что она хочет уехать. Поступить в колледж как можно дальше отсюда. Желание было мне понятно. Мне и самому до смерти хотелось отсюда свалить, но, в отличие от большинства наших одноклассников, в моем случае все было не так-то просто. Сперва надо получить разрешение Министерства обороны. Они должны дать добро на переезд, и даже если согласятся, мне предстояло сначала найти безопасное место, опять рядом с горами из бета-кварца, а выбирать-то толком и не из чего.

Тем более что колония, точнее Итан, не хочет, чтобы мы уезжали. Он с трудом согласился на то, чтобы наши семьи жили за ее пределами. Так что и в этом случае определенно будет возражать. Все, что нужно Старейшинам – чтобы молодое поколение женилось, рожало и воспитывало на Земле новых Лаксенов, а это в мои планы не входило.

– Вот черт, – пробормотал я.

В такие минуты спокойствия я всегда вспоминал о Доусоне, силясь понять, как он умудрился так влюбиться, зная, чем грозит нам связь с человеком. У меня это в голове не укладывалось. Я думал об этом долгими бессонными ночами. Ну хорошо, пусть Доусону было плевать на семью, но если он действительно любил эту девушку, Бетани, почему не оставил ее в покое? Старейшины Лаксенов и правительство не допускают смешения видов, да и об Аэрумах нельзя забывать.

Неужели любовь сделала его таким эгоистом? Неужели он не понимал, что я без него пропаду?

Звезды не знали ответа. Я медленно опустил глаза и уставился на окно соседнего дома – на очередную мою проблему. Разумеется, я прекрасно понимал, что не смогу помешать Ди общаться с нашей соседкой, но и оставить сестру в покое не мог.

Я уже оставил в покое Доусона, когда он меня об этом попросил.

Ну да, ситуации разные, но очень возможно, что закончатся одинаково, так что я не мог остаться в стороне. Надо присматривать за этой девицей. И как можно внимательнее.

В понедельник утром я проснулся раньше Ди и приготовил ей завтрак – яичницу с беконом и вафли. Пусть она сердится на меня, но я не хотел, чтобы она уезжала на неделю со злостью в душе.

Никто, даже моя сестра, не может устоять перед моими кулинарными талантами.

И это сработало.

Сперва Ди поглядывала на меня с подозрением, но я словом не обмолвился про нашу соседку. Сестра заулыбалась и принялась меня обнимать. Я проводил ее до машины, отнес сумку, хотя Ди спокойно могла поднять ее одним пальцем, и положил в багажник «Фольксвагена». В колонию можно было попасть через лес, но Ди решила проехать пару миль по практически незаметной дороге. Местное население считало, что в этом крошечном поселке в самой глухомани живут какие-то чокнутые неформалы, помешанные на близости к природе.

Люди видят то, что хотят видеть, а не то, что у них перед глазами.

– Ты точно не хочешь, чтобы я поехал с тобой? – спросил я.

Ди улыбнулась, покачала головой и обошла вокруг машины.

– Ты меня в пятый раз об этом спрашиваешь.

– В третий.

– Какая разница. – Она рассмеялась. – Ты же знаешь, если Старейшины или Итан тебя увидят, то в ближайшем обозримом будущем тебе оттуда не выбраться. Не надо, я сама справлюсь.

Мне это не понравилось, но я все равно кивнул.

– Тогда напиши, как доедешь.

– Если у нас не отберут мобильники, как в прошлый раз. Пусть только попробуют, я им такое устрою! – Ди повернулась ко мне, улыбнулась и села за руль. – Можешь сделать мне одолжение, пока меня не будет?

– Какое?

Ди посерьезнела.

– Если увидишь Кэти, постарайся с ней поговорить.

Я приподнял бровь.

– А лучше бы ты с ней встретился. Только не хами, не лишай меня возможности завести хоть одну нормальную подругу, которая общается со мной не потому, что мы обе с другой планеты. Она мне очень нравится, и мне было бы приятно, если бы моя *подруга* перестала ненавидеть моего брата, – продолжала Ди, и я не знал, как мне реагировать на новость о том, что Кэти меня ненавидит.

Тем более что именно этого я и добивался.

– Обещаешь? – Ди открыла водительскую дверь. – Пожалуйста, помирись с ней.

Сестра смотрела на меня с такой мольбой, что я поневоле кивнул.

– Правда? – не унималась Ди.

Я вздохнул и отвернулся.

– Да. Хорошо.

Ди расплылась в сногшибательной улыбке, перед которой не мог устоять ни один парень в школе. Я же, ее брат, скорее всего, обманул ее.

Но ложь... работала.

Я проводил взглядом машину Ди, вернулся в дом и поднялся к себе, чтобы принять душ. Потом облачился в джинсы и футболку, которую Ди не успела сжечь, и принялся сложиться по дому, прибирая за собой, что само по себе было чем-то необычным.

Помиришься с ней.

Я покачал головой, подошел к тому самому окну, из которого следил за соседним домом, и отдернул занавеску: интересно, что там у них происходит?

Прищурясь, я смотрел, как соседка прыгает у своей машины, безуспешно пытаясь дотянуться губкой до крыши. Я медленно улыбнулся.

Выглядело все это ужасно смешно.

Я опомниться не успел, как ноги сами вынесли меня из задней двери. Я тихонько прошмыгнул между домами и показался ровно в тот момент, когда соседка нагнулась, чтобы поднять губку, которую уронила.

Я застыл как вкопанный, залюбовавшись открывшимся передо мной видом. Инопланетяне, люди... Все мы одинаковы.

Я подошел ближе. Девушка выпрямилась, и мне показалось, что я слышал, как она выругалась, сжала губку и швырнула в ведро.

– Кажется, тут кому-то нужна помощь? – спросил я, засунув руки в карманы джинсов.

Соседка подскочила на месте, резко обернулась и уставилась на меня широко раскрытыми глазами. Девушка разглядывала меня с нескрываемым удивлением и явно не понимала, что я здесь делаю.

Я и сам этого не понимал.

Помиришься с ней.

Я подавил вздох и локтем указал на ведро.

– Мне показалось, ты хочешь ее там утопить. Вот я и решил вмешаться, чтобы ни одна невинная губка не пострадала.

Девушка подняла руку, убрала влажные пряди волос с лица, напряженно уставилась на меня, но ничего не сказала. Тогда я подошел к ведру, достал губку и отжал.

– Ты вылила на себя больше воды, чем на свою машину. Даже не думал, что это так сложно. Минут пятнадцать наблюдал за тобой и понял – мытье машин должно стать Олимпийским видом спорта.

– Ты за мной наблюдал?

Зря я это ляпнул. Ну и пусть. Я пожал плечами.

– Можно было съездить на мойку. Это куда проще.

– Автомойка – пустая трата денег.

– Тоже верно. – Я обошел вокруг капота и опустился на корточки, чтобы протереть место, которое она пропустила. Заодно глянул, в каком состоянии колеса. Ничего себе, как резина стерлась. – Тебе пора купить новые шины. Эти совсем лысые, а зимы здесь суровые.

Молчание было мне ответом.

Я выпрямился, глядя сквозь ресницы на девушку. Она стояла, опустив руки, и таранилась на меня, словно я галлюцинация. Мокрая футболка обтягивала ее грудь так, что я нехотя загляделся. Я отвернулся и занялся крышей машины. Когда я закончил, Кэти по-прежнему стояла возле меня, не шелохнувшись, и я ухмыльнулся:

– Хорошо, что ты здесь. – Я взял шланг и облил машину. – Думаю, я должен попросить прощения.

– Интересно, *почему* ты так думаешь?

Надо же, подала-таки голос.

Я медленно обернулся, едва не окатив ее водой из шланга, и принялся за другую сторону машины. Я заметил, как девушка прищурилась, и это доставило мне несказанное удовольствие.

- Ди велела с тобой помириться. Говорит, я не даю ей завести нормальных друзей.
- Нормальных? А у нее какие же?
- Ненормальные.
- Что толку извиняться, если на самом деле ты не чувствуешь за собой никакой вины? Я хмыкнул.
- И то правда.
- Краем глаза я заметил, как Кэти переступила с ноги на ногу.
- Ты серьезно?
- Ага.

Я обошел вокруг машины, смывая мыльную пену, размышляя о гениальной идее, которая вдруг осенила меня. Все равно от девицы избавиться не удастся, да и нет смысла ждать, пока она надоест Ди. В субботу утром я решил, что надо бы за ней присматривать, но мне нужно было как-то оправдать свое присутствие. Разумеется, Кэти никогда не поверит, что я хочу с ней общаться – а я и *не хочу*. Но если Ди упорно решила с ней подружиться, значит, мне нужно знать о ней все, причем не только то, можно ли ей в случае чего доверять.

- Вообще-то у меня нет выбора. Мне велели держаться с тобой повежливее.

Соседка качнула головой.

- Не похоже, чтобы ты делал, что тебе велят.

– Тут ты права. – Я облил багажник из шланга и выдал первое, что пришло мне в голову: – Но сестра забрала ключи от моей машины, и если не буду хорошо себя вести, не вернет. А с дубликатом мороки много.

Тут я не выдержал и улыбнулся. Можно подумать, мне нужны ключи от машины, чтобы добраться туда, куда мне надо. Но девица-то этого не знает. Только надо будет предупредить Ди.

Кэти рассмеялась.

- Она забрала твои ключи?

Улыбка испарилась с моего лица. Я обернулся к соседке:

- Ничего смешного, между прочим.

– Ты прав. – И она снова расхохоталась. И я поразился тому, как красиво звучал ее смех. – Это просто потрясающе.

Я нахмурился. Пусть мои ключи от машины лежали на столе на кухне, но она могла бы проявить больше сочувствия.

Девушка скрестила руки на груди.

- Ладно, прости. Но твои неискренние извинения я не приму.

Я вскинул брови.

- Даже после того, как я вымыл твою машину?

– Угу. – Кэти расплылась в улыбке, и ее ничем не примечательное лицо снова показалось мне красивым. – Так что не видать тебе ключей.

– Черт, я проиграл. – Я неохотно улыбнулся. А она та еще штучка. С характером. – Я-то думал, что это компенсирует недостаток искренности.

Кэти наклонила голову набок.

- Ты всегда такой белый и пушистый?

Я подошел к крану на газоне и выключил воду.

- Всегда. А ты всегда пялишься на парней, к которым зашла спросить дорогу?

- А ты всегда встречаешь гостей по пояс голым?

- Всегда. Так ты не ответила на мой вопрос. Ты всегда так пялишься?

Она густо покраснела.

- Ничего я на тебя *не* пялилась.

– Да ну? – Я ухмыльнулся и обернулся к ней. – К тому же ты меня разбудила, а я терпеть не могу рано вставать.

– Было не так уж и рано.

– Я долго сплю. Тем более сейчас лето. Ты разве сейчас не отсыпaeшьсeя?

Из ее пучка снова выбилась прядь волос, и Кэти убрала ее с лица.

– Нет. Я всегда встаю рано.

Кто бы мог подумать.

– Ну ты прямо как моя сестра. Понятно теперь, почему ты ей так понравилась.

– У Ди есть вкус... в отличие от некоторых. – Девчонка снова показала зубы. – Она классная. И мне очень нравится. Так что не разыгрывай здесь грозного старшего брата.

Да, ей палец в рот не клади.

– Я не за тем пришел. – Я взял ведро, собрал всевозможные спреи и моющие средства, оглянулся на Кэти и заметил, что она таращится на мои губы. Интересно.

– Тогда зачем? Принести фальшивые извинения? – спросила она.

Я поставил ведро и прочие прикбамабасы на крыльцо, поднял руки, потянулся и перевел взгляд на девушку.

– А может, мне интересно, что она в тебе нашла. Ди не слишком легко сходится с незнакомцами. Как и все мы.

– У меня как-то была собака, она тоже не жаловала чужаков, – съязвила Кэти.

Я сперва онемел, а потом расхохотался, причем от души, да так, что сам удивился. Ничего себе у нее реакция.

Кэти опустила глаза, а потом откашлялась и проговорила:

– Ладно. Спасибо за машину.

Она явно хочет, чтобы я ушел.

Я в мгновение ока очутился возле нее. Причем вроде и двигался не так быстро, как мог, но, судя по тому, как ахнула Кэти, снова застал ее врасплох. Я стоял рядом с ней, и от нее снова пахло персиками.

– Как у тебя получается так быстро двигаться? – спросила она.

Не отвечая на этот каверзный вопрос, я окинул взглядом ее лицо. Что же в ней нашла Ди? Язычок у Кэти острый, как бритва, к тому же она явно умна, но ведь таких миллионы. Не понимаю.

– Похоже, ты нравишься моей младшей сестренке.

Кэти открыла рот, потом закрыла и, помолчав, все же уточнила:

– Почему младшей? Вы же близнецы.

– Я родился на четыре с половиной минуты раньше. – Я поймал ее взгляд. – Так что формально она моя младшая сестра.

– То есть она любимица всей семьи? – уже с другой интонацией спросила Кэти и опустила глаза.

– Именно, и поэтому мне вечно не хватало внимания.

– А, ну это как раз все и объясняет, – парировала Кэти.

– Может быть, хотя большинство считает меня очаровательным.

Иногда.

Наши взгляды встретились. Что-то мелькнуло в глубоких серых глазах Кэти.

– Как-то... трудно в это поверить.

– А тебе и не нужно, Кэт. – Ее имя в моих устах и моей голове прозвучало как-то странно. Упрямая прядка снова выбилась из пучка, упала ей на щеку. Я зажал ее между пальцами: – Какого они цвета? Вроде не каштановые и не светлые.

Кэти вытащила волосы из моих пальцев.

– Русые.

– М-м-м-м, – протянул я и опустил глаза. – Нам с тобой надо кое-что сделать.

– Что? – Кэти отошла от меня. – Разве мы с тобой что-то планировали?

Я уселся на крыльцо, вытянул ноги и откинулся на локти. Так. Надо срочно что-нибудь придумать. Мой мозг не поспевал за языком.

– Тебе удобно? – Ее голос прозвучал резко.

– Вполне. – Прищурясь, я посмотрел на девушку. Футболка на груди у нее высохла, и мне в голову пришла лучшая мысль, которая когда-либо посещала человека или Лаксена. – Итак, о наших планах...

Кэти так и осталась стоять.

– Ты вообще о чем?

– Ну ты же помнишь, что я пришел сюда извиниться и загладить вину? Чтобы Ди вернула мне ключи от машины? – Я скрестил ноги и окинул взглядом деревья вдалеке. Вру и не краснею. – Ты должна мне в этом помочь.

– Тогда тебе придется чуть подробнее объяснить мне, чего ты хочешь.

– Ну разумеется. – Я вздохнул. – Ди спрятала мои ключи. Она это умеет. Я весь дом перерыл, но ничего не нашел.

– Ты хочешь, чтобы я ее уговорила сказать тебе, где они?

– Да я и сам бы у нее спросил, если бы она была здесь. Но сестра уехала и вернется только в воскресенье.

– Вот как? – Кэти помолчала. – Я не знала.

– Ей пришлось очень быстро собраться и уехать. Единственный способ заставить ее признаться – это заработать бонусы. Видишь ли, у моей сестренки еще с начальных классов бзик по поводу бонусов.

Кстати, это чистейшая правда.

– Ну и?

– И мне эти бонусы придется заработать. Единственный способ – сделать тебе что-то хорошее.

Кэти снова громко расхохоталась, и я, прищурясь, посмотрел на нее.

– Ты уж извини, но это ужасно смешно.

Ну надо же, ей совершенно плевать на мои выдуманные проблемы.

– Да, действительно.

Девушка сделала серьезное лицо.

– И что ты намерен делать?

– Я думал завтра отвести тебя на озеро. Тогда сестра признается, где спрятаны мои ключи. А я буду вести себя хорошо.

Именно так Ди и сказала бы. Я гордился собой.

Кэти с минуту разглядывала меня, а потом спросила:

– То есть ты получишь ключи обратно, если сходишь со мной искупаться и будешь вести себя хорошо?

– Да ты схватываешь на лету.

Кэти ехидно хихикнула.

– Тогда можешь попрощаться с ними навсегда!

Я склонил голову набок, ожидая, что она скажет, мол, шутка и все такое.

– Почему?

– Потому что никуда я с тобой не пойду, – насмешливо ответила девушка.

– У нас нет выбора.

– Ошибаешься. Это у *тебя* нет выбора. А у меня есть. – Она оглянулась на входную дверь. – Не у меня же ключи пропали.

М-да. Видимо, я в прошлый раз слишком сильно ее обидел. Хорошо еще Кэти не знает, что я подумывал сжечь ее дом.

– Ты не хочешь никуда со мной ехать?

– Не-а.

– Почему?

Она закатила глаза.

– Ну, во-первых, потому что ты придурок.

Я кивнул.

– Бывает. – Даже спорить не стану.

– И я не собираюсь проводить время с парнем, которого на это вынудила сестра. Я не настолько безнадежна.

– Уверена?

Гримаса злости исказила ее лицо.

– Проваливай с моего крыльца.

Я притворился, будто задумался над ее словами, но отступить, разумеется, не соби-
рался.

– Еще чего.

– Что? То есть как это?

– Я никуда не уйду, пока ты не согласишься.

Казалось, она сейчас взорвется.

– Ну и прекрасно. Сиди здесь сколько влезет, потому что скорее снег летом выпадет, чем пойду с тобой куда-нибудь.

Ее слова меня изумили.

– Сурово.

– Вовсе нет.

И соседка зашагала вверх по ступенькам.

Я повернулся и схватил ее за щиколотку. Какая нежная у нее кожа! Тонкая. Я немного ослабил захват. Кэти впилась в меня взглядом, и я расплылся в улыбке, которая в школе не раз помогала мне отвертеться от разных поручений.

– Я буду сидеть здесь весь день и всю ночь. Разобью лагерь на твоём крыльце. И никуда не уйду. У нас впереди целая неделя, Котенок. Так что либо мы завтра идем купаться, и тогда я от тебя отстану, либо буду торчать здесь, пока ты не согласишься. И ты не сможешь выйти из дома.

Она ахнула.

– Шутишь?

– Ни капли.

– Скажи ей, что мы ходили купаться и мне очень понравилось. Соври.

Кэти попыталась высвободить ногу, но я не отпускал ее.

– Она сразу поймет, что я вру. Мы же близнецы. Мы это сразу чувствуем. – Я помолчал, восхищаясь собой. – Или ты стесняешься? Тебе неловко раздеться передо мной практически догола?

– Я из Флориды, идиот. – Она вцепилась в перила, попыталась снова вырваться, но у нее ничего не получилось. – Я полжизни проходила в купальнике.

– Так в чем тогда дело?

Ее щиколотка приятно согревала мою ладонь.

– Ты мне не нравишься. – Кэти так глубоко вздохнула, что у нее поднялась грудь. – Отпусти мою ногу.

– Я все равно не уйду, Котенок. – Она бросила на меня злой взгляд, но я не отвел глаза и медленно, один за другим, поднял пальцы. Теперь речь уже шла не о том, чтобы за ней

присматривать. Я из принципа с места не сойду. Упрусь, и все тут. – Так что никуда ты не денешься, пойдешь как миленькая.

Девушка поджала губы, и я с трудом удержался, чтобы не улыбнуться, понимая, как ей хочется на меня наброситься. И даже перейти к физическим действиям. Но тут дверь открылась, и Кэти замерла.

Я поднял глаза и увидел ее мать. На ней была... пижама в кроliках.

– Вы живете в соседнем доме? – спросила женщина.

Я понял, что мне крышка, обернулся и расплылся в улыбке.

– Меня зовут Дэймон Блэк.

– Келли Шварц. Приятно познакомиться. – Она взглянула на дочь. – Заходите в дом, на улице просто пекло.

– Это так любезно с вашей стороны. – Я встал и поддел Кэти локтем. – Ну что, пошли в дом, и там решим, какие у нас планы?

– Нет, – отрезала Кэти. – Не надо.

– А какие у вас планы? – поинтересовалась ее мать. – Я обеими руками «за».

Обожаю ее маму.

– Я пытаюсь уговорить вашу очаровательную дочь пойти завтра со мной купаться, но она, кажется, боится, что вы будете возражать. – Я ласково похлопал Кэти по руке и прикусил губу, когда она отодвинулась от меня. – По-моему, она стесняется.

– Возражать? Да пусть идет, почему нет. Отличная мысль. Я все время говорю, что ей надо чаще встречаться с друзьями. То, что она дружит с вашей сестрой, конечно, замечательно, но...

– Ну *мама!* – выдохнула Кэти. – Не надо...

– Вот и я ей говорю то же самое. – Я не удержался и приобнял девушку за плечи. – Тем более что сестры неделю не будет, и я с радостью проведу время с Кэти.

Миссис Шварц улыбнулась и округлила глаза:

– Как мило с твоей стороны.

Кэти обхватила меня за пояс. Я сперва изумился, но потом почувствовал, как она впи- лась ногтями мне в бок.

– Да уж, спасибо тебе, Дэймон.

Ох и острые же у нее ноготки!

– Да не за что, я же твой сосед. Знаешь, как говорится...

– Вроде бы у Кэти нет никаких планов на завтра, – перебила ее мать. – Так что она вполне может пойти с тобой купаться.

Кэти отпустила меня и вывернулась из-под моей руки.

– Мам...

– Сходи, детка. – Ее мать обернулась и подмигнула мне. – Рада была наконец с тобой познакомиться.

– И я тоже, – выдавил я.

Не успела ее мама закрыть за собой дверь, как Кэти развернулась и с размаху ударила меня ладонями в грудь. Я не шелохнулся.

– Ты, придурок.

Чтобы выиграть войну, надо уметь вовремя отступить. Я зашагал вниз по ступенькам.

– Я зайду за тобой завтра в полдень, Котенок.

– Ненавижу тебя, – прошипела она.

– Взаимно. – Я замолчал и оглянулся. – Ставлю двадцать долларов на то, что ты напя- лишь на себя самый закрытый купальник.

Кэти возмущенно зарычала.

Что ж, будем надеяться, что завтра я отдам ей двадцать баксов.

Глава 5

«Встретимся сегодня?»

Натягивая джинсы на плавки, я бросил взгляд на экран мобильного и порадовался тому, что Эш хватило мозгов не заявиться ко мне без предупреждения. Узнай она, что я собираюсь на озеро с Кэти, точно взвилась бы от ярости.

И не потому что Кэти – человек. Просто я никогда не брал Эш с собой на озеро. С тех самых пор, как мы сюда переехали, это было наше с Доусоном и Ди секретное место. Мне до сих пор не верилось, что я решил показать его Кэти. Видимо, не той головой думал.

«Не могу», – написал я Эш.

«Почему?» – тут же ответила она.

«Дела».

Я подошел к шкафу, взял футболку и чуть улыбнулся, прочитав ее сообщение: *«И что? Мне скучно. Развлеки меня».*

«Не могу».

Я успел спуститься на первый этаж, прежде чем прозвенела новая эсэмэска: *«Ты меня достал».*

«У нас это взаимно», – написал я.

«Ты просто задница. Ну и фиг с тобой. Делай свои ДЕЛА».

Все, как я и планировал. Я положил телефон в кухне на стол и, даже не озаботившись запереть дверь, взял полотенце и направился... к Кэт.

Хм.

Похоже, я перестал даже мысленно называть ее «этой девицей». Но и имя Кэти почему-то мне не нравилось. Оно ей не шло. А вот Кэт – да. И прозвище «Котенок». Я ухмыльнулся, вспомнив, как она его ненавидит.

Вчера вечером я написал Ди и рассказал, что было. В ответ она прислала мне кучу восклицательных знаков и изумленных смайликов. С ключами обещала подыграть, но мне совершенно не хотелось отвечать на миллион вопросов, которые она обрушит на меня, когда вернется домой.

Я не знал, чем сегодня закончится эта затея. Ситуация могла сложиться по-разному. Может, мне повезет выведать о нашей новой соседке нечто такое, что оттолкнет от нее Ди. Что именно, я и сам не знал, но надеялся.

Я поднялся на крыльцо и постучал в дверь, хотя прекрасно знал, что еще рано, – но мне нравилось держать Кэт в напряжении. Спустя пару секунд дверь открылась.

Вышла Кэт и, встретившись со мной взглядом, на мгновение округлила глаза.

– Кажется, я рановато, – подмигнул я.

– Да уж, – произнесла она таким тоном, словно собиралась к зубному. – Не передумал? Ты всегда можешь соврать.

– Я никогда не вру, – соврал я.

– Тогда подожди минутку, мне нужно собраться. – И она захлопнула дверь перед моим носом.

Я закашлялся от смеха. Она и правда походила на смешного сердитого котенка, который показывает коготки. Вообще-то я думал притвориться паинькой. В конце концов, она ни в чем не виновата – разве что в том, что оказалась человеком, – и я хамил ей лишь поэтому. И хотя она платила мне тем же, но я по глазам видел, как ей неприятно. Вообще фигня какая-то получилась. Если бы я ей не нахамил, подставил бы нас всех под удар, но и хамить ей тоже было неприятно. Куда ни кинь, всюду клин.

Наконец появилась Кэт и, стараясь не столкнуться со мной, вышла на крыльцо и закрыла дверь. Интересно, что у нее под футболкой и шортами.

– И куда ты меня повезешь? – спросила она, избегая смотреть в мою сторону.

– Не скажу, а то тебе неинтересно будет.

Мы спустились по ступенькам и пошли по дорожке.

– Я же тут недавно, так что мне везде будет интересно.

– Ну, тогда не спрашивай! – Я приподнял бровь.

– Разве мы не на машине поедem? – удивилась Кэт, когда я прошел мимо наших автомобилей.

Я представил, как мы пытаемся проехать на машине по лесу, и рассмеялся.

– Нет. Туда на машине не добраться. Это место мало кто знает. Даже местные.

– Надо же, какая честь для меня.

Я оглянулся на Кэт, шагавшую за мной, изучая ее личико, и поймал себя на том, что не могу оторвать от нее глаз. Все-таки она клевая.

– Знаешь, что я думаю?

Она посмотрела на меня, увидела, что я на нее таращусь, и на ее щеках вспыхнул румянец. Мы дошли до нежилого дома в конце дороги и двинулись дальше.

– Не знаю и знать не хочу.

– Моя сестра считает, что ты классная. – Слова были сказаны, и тут я понял, что это правда. – И мне кажется, в чем-то она права.

Кэт сухо улыбнулась.

– Это уже что-то новенькое, Дэймон.

Услышав свое имя, я вздрогнул. Кажется, она впервые назвала меня по имени. Мне понравилось, как оно прозвучало в ее устах. Я отвернулся и негромко вздохнул. Мы перешли через шоссе и углубились в лес.

– Ты что, решил затащить меня в лесную чащу? – спросила она.

– И что бы я там делал с тобой, Котенок? – прищурился я, оглядываясь.

Она ответила не сразу.

– Ну мало ли. Много что.

Я подмигнул ей.

– Да ну?

Кэт промолчала. Она сосредоточенно пробиралась сквозь кусты, стараясь не запутаться в стелющихся по земле растениях.

– Давай сделаем вид, что мы уже сходили.

Сделаем *вид*, что сходили погулять? Я моргнул. Впервые в жизни я не нашелся, что ответить. А я ведь старался быть паинькой. То есть ей не нравился Плохой Дэймон, но и Хороший тоже не угодил? Что за фигня? Да уж, эта девица поставила меня в тупик. Я не знал, что и думать. *Хочу* ли я с ней поладить? Или же я притворяюсь, лишь бы узнать ее получше и отвести от нее Ди? От этих мыслей о том, что я чувствую и что чувствует она, у меня голова шла кругом.

– Мне тоже не хочется никуда с тобой идти, уж поверь. – Я перепрыгнул через поваленное дерево и, обернувшись, подал ей руку. – Но если мы начнем собачиться, легче не станет.

– До чего с тобой приятно общаться. – Она посмотрела на мою протянутую руку и прикусила нижнюю губу. И вот новая вспышка жара в низу живота, причем вовсе не от раздражения.

Она не собиралась брать меня за руку. Даже и не думала.

Но все-таки взяла.

Кэт вложила руку в мою ладонь, тем самым признав, что хоть немного, но доверяет мне, и меня ударил разряд статического электричества. Такое иногда бывает, когда мы при-

касаемся к людям, – как если провести ногой по ковру. Я не обратил на это никакого внимания. Ее ладошка в моей казалась такой маленькой.

Я помог Кэт перебраться через поваленное дерево.

– Спасибо, – пробормотала она, когда я выпустил ее руку.

Не обращая внимания на то, как от ее благодарности неожиданно все сжалось в груди, я спросил:

– Ждешь не дожدهшься, когда начнется учебный год?

– Вовсе нет. Что хорошего быть новенькой? Все на тебя пялятся, как на белую ворону.

Противно.

– Понимаю.

– Правда? – В ее голосе послышалось удивление.

Она даже не догадывалась, насколько хорошо.

– Ага. Кстати, мы почти пришли.

– Почти? А сколько мы уже идем?

– Минут двадцать, может, чуть больше. Я же тебе сказал: местечко довольно-таки глухое. – Я сухо улыбнулся.

Кэт вслед за мной обошла вывороченное с корнем дерево. Я отступил в сторону, чтобы ей было видно открывшуюся перед нами опушку. Мне по-прежнему не верилось, что я ее сюда привел.

– Добро пожаловать в наш маленький рай.

Кэт молча прошла вперед и окинула пристальным взглядом озеро. Я почувствовал, как напряглись мои мышцы в ожидании ее реакции.

По опушке вился ручеек, постепенно расширяясь в озерцо, по берегам которого росли голубые и фиолетовые цветы. От легкого ветерка поверхность воды шла рябью. На середине озера виднелись плоские каменные глыбы.

Видит ли она то же, что и я? Ди видела. А Эш, приведи я ее сюда, было бы скучно. И Доусон видел. Мэтью, наверно, тоже понял бы.

– Ого, – прошептала Кэт. – Красотища какая.

– Ага.

Я приставил ладонь козырьком ко лбу, чтобы глаза не слепило от солнечных бликов, плясавших на озерной глади. Мирная картина. Здесь всегда тихо и спокойно. Я приходил сюда, чтобы спрятаться от внешнего мира, пусть хотя бы на несколько часов. Я опустил руку и сразу ощутил мягкое прикосновение.

Я уставился на пальцы Кэт, скользнувшие по моей ладони, а потом наши взгляды встретились.

– Спасибо, что привел меня сюда, – проговорила Кэт, убирая руку и отворачиваясь.

Я не знал, что сказать. У меня снова сжалось сердце, на этот раз еще сильнее.

Кэт подошла к кромке воды.

– А там глубоко?

– Метра три, но возле камней все шесть. – Я встал у нее за спиной. – Ди здесь очень нравится. До твоего приезда она дни напролет сидела здесь.

Кэт, нахмурясь, посмотрела на озеро и вздохнула.

– Я не сделаю твоей сестре ничего плохого.

– Поживем – увидим.

– Я никогда и никому не желала зла, – добавила Кэт. – И никогда не влипала ни в какие неприятности.

Я тоже подошел к воде. Было заметно, что девушка пытается как-то сгладить наши, гм, недавние противоречия, но ведь и Бетани не желала Доусону зла и точно не думала, что его погубит. Можно причинить другому вред, совершенно того не осознавая.

– Не нужна ей такая подруга.

– Да что со мной не так?! – рявкнула Кэт. – По-твоему? Ладно, проехали.

Ей явно хотелось уйти, но я задал ей вопрос, от которого она застыла, как вкопанная.

– Почему ты возишься в земле с этими растениями?

Девушка сжала кулаки и повернулась ко мне лицом.

– Что?

– Почему ты возишься с землей? – Я уставился на озеро, гадая, чего на самом деле хотел добиться, стараясь узнать ее поближе, но остановиться уже не мог. – Ди сказала, что тебе нравится работать в саду, чтобы не думать. О чем ты не хочешь думать?

Кэт шумно выдохнула.

– Не твое дело.

Ну и ладно.

– Тогда пошли купаться.

Я посмотрел на Кэт и понял, что она готова меня придушить. Я опустил голову, пряча улыбку, чтобы не злить ее еще больше. Отойдя в сторону, я сбросил кроссовки и расстегнул джинсы. Я и не глядя знал, что Кэт наблюдает за мной. Раздеваясь, я чувствовал на себе ее взгляд.

Когда же я остался в одних плавках, она буквально пожирала меня глазами.

Не оглядываясь на Кэт, я вошел в воду и нырнул. Прохладная вода миглом вытеснила из головы все мысли, буквально смывая их. Я плыл под водой. Обожаю воду. Плавать – все равно что летать. Я двигался под водой так быстро, как будто летел.

Когда я вынырнул на поверхность, Кэт по-прежнему стояла на берегу, красная, как помидор. Я хотел было подшутить над ней, но подумал: вдруг она обидится и уйдет, а мне вовсе не улыбалось гнаться за ней по лесу.

– Ну, так ты идешь?

Девушка провела носком кроссовки по рыхлой земле у края озера и прикусила нижнюю губу. Было видно, что она не может решиться. Наши взгляды встретились, и Кэт отвернулась. До чего мило.

– Стесняешься, Котенок?

Она замерла.

– Почему ты меня так называешь?

– Потому что у тебя сразу шерсть становится дыбом, как у котенка. – Я перевернулся на спину и проплыл еще метр-другой. – Ну так что? Ты идешь или как? – Она не шелохнулась, и я решил ее поторопить: – Даю тебе ровно одну минуту, чтобы зайти в воду.

– Или что? – прищурилась Кэт.

Я перевернулся на живот и подплыл ближе к берегу.

– Или я выйду и затащу тебя сам.

Она поджала губы.

– Ну попробуй.

– Сорок секунд.

Она что же, думает, я шучу?

– Тридцать секунд, – улыбнулся я, втайне надеясь, что она не нырнет.

Потому что мне ужасно хотелось самому бросить ее в воду, и я уже предвкушал, как это сделаю.

Пробормотав что-то неразборчивое, Кэт резким движением схватилась за край футболки, сняла ее, быстро стащила шорты и, выпрямившись, подбоченилась.

– Доволен?

Ого!

Она была не топлес, но там все равно было на что посмотреть. На Кэт было красное бикини, и выглядела она офигенно. Я не мог оторвать от нее глаз. Уж не знаю, чего я ждал, но точно не этого.

Под обычными шортами и бесформенными футболками, в которых обычно ходила Кэт, скрывалось... роскошное тело с такими изгибами, от вида которых меня тут же потянуло надеть глупостей. Очень приятных, но все-таки глупостей, учитывая, во что это могло вылиться.

И вовсе я на нее не глазел. Даже не заметил кроваво-красного лифчика с вырезом в форме сердечка. Совершенно не заметил, как ее тело реагирует на мое пристальное внимание, потому что мы оба не могли пошевелиться, и сгустившееся в воздухе напряжение ощущалось как физические прикосновения. И, уж конечно, я не высчитывал расстояние от ее пупка до верхнего края трусиков – какие-нибудь четыре-пять сантиметров.

Черт.

От такого впору утопиться.

Кого я обманываю? Теперь уже я пожирал ее глазами.

Для такой коротышки у нее были на удивление длинные ноги, – а может, все дело в том, что на ней были крошечные трусики, подчеркивавшие широкие бедра и тонкую талию. Я скользнул взглядом по ее нежному даже на вид животу и по груди и почувствовал, как мышцы в паху налились приятной тяжестью. Я понятия не имел, каким чудом на ней держался этот крохотный лифчик, и не понимал: то ли радоваться этому, то ли огорчаться.

Ничего особенного? Неужели я раньше правда считал, что в ней нет ничего особенного и внешность у нее самая заурядная? Ну уж нет. Эта девушка...

Тут я вспомнил старую пословицу: «Будьте осторожны со своими желаниями...» До чего же верно. Я бы точно не пожелал все это видеть, если бы знал, как мое тело отреагирует на это зрелище, а оно отреагировало как надо.

Более дурацкого плана я придумать не мог.

Улыбка испарилась с моего лица.

– От тебя одни неприятности.

– Что? – прищурилась она.

– Ничего. Давай ныряй, а то у тебя уже уши покраснели.

Пока я сам не придумаю и не наделаю кучу глупостей.

Девушка напряженно подошла к воде, продемонстрировав обнаженную спину, и это зрелище отнюдь не помогло мне расслабиться.

Кэт обхватила себя за талию и зашла в воду по щиколотку.

– Красиво здесь.

Да, красиво. И жарко. Я уставился на ее согнутую ногу и снова медленно поднял глаза, задержав взгляд на определенных частях тела. У меня в горле стоял ком. И кое-что другое тоже стояло – правда, не в горле, а пониже.

Черт.

Я ушел под воду с головой, а когда вынырнул, легче тоже не стало, потому что теперь Кэт тоже была мокрая. Наверно, окунулась, пока я нырял. Нас разделяли считанные метры. Там, где находился сейчас я, было поглубже. Я сидел на корточках, так что вода доходила мне до рта.

– Чего ты? – спросила Кэт.

– Почему ты не заходишь глубже? – Мое сердце бешено колотилось. Если у нее есть хоть капля мозгов, она сейчас и близко ко мне не подойдет. А если бы у меня была хоть капля мозгов, я бы и не предложил.

Кэт явно была умнее меня.

Она развернулась, окунулась, подплыла к камням, вылезла из воды и забралась на камень. Я подавил стон. Мне хотелось...

– Ты, кажется, разочарован, – заметила Кэт.

Еще как! И совершенно не представлял, что теперь делать. Но решил не думать об этом.

– Итак... что мы имеем?

Она сидела на камне и болтала ногами в воде.

– Ты о чем сейчас?

– Ни о чем. – Я подобрался ближе к камням.

– Но ты ведь что-то сказал?

– Сказал.

– Станный ты какой-то.

– Я думал, ты другая, – негромко признался я.

Девушка вскинула голову.

– В каком смысле?

Я попытался было схватить ее за ногу, но Кэт успела ее отдернуть. Ну вот.

– Недостаточно хороша, чтобы дружить с твоей сестрой, да? – уточнила она.

– У вас с ней нет ничего общего.

– Откуда ты знаешь?

Я потянулся к другой ноге Кэт, и она быстро отпрянула в сторону.

– Знаю, и все тут.

– У нас с ней как раз очень много общего. И она мне нравится. Она хорошая, и с ней весело. – Кэт отползла еще дальше. – Так что не надо хамить ее подругам и мешать нам общаться.

На это я ничего не ответил, только рассмеялся.

– Ты не такая, как они.

– Как кто?

Как все остальные, кого я знаю. Если честно, все девушки – будь то люди или Лаксены, – относились ко мне одинаково. Только Эш и Ди позволяли себе спорить со мной, но мы вместе выросли, так что это совсем другое дело. Все остальные хотели от меня одного. Я, в общем, не возражал, но стоило мне бросить на них косой взгляд, и они тут же разбежались, как тараканы. Не очень-то приятно, если вдуматься. Но Кэт не такая. Разумеется, она понятия не имела, кто я, но она меня не боялась и не строила мне глазки, и меня, как ни странно, это здорово возбуждало.

А значит, она *была* опасна.

Я оттолкнулся от камней, подняв рябь на воде, поднырнул под них, проплыл на другую сторону и остался сидеть под водой, надеясь остудить свое неуместное возбуждение.

Она ведь мне даже не нравится, уговаривал я самого себя.

Ну да, прикольная. Смешная такая. И да, мне хотелось исследовать ее тело руками и губами. Но как же она меня бесит!

При этом я-то ей даже не нравлюсь. Ей приятно *смотреть* на меня, как и всем прочим, но она меня недолюбливает.

Понятия не имею, сколько времени я просидел под водой, но наконец, удостоверившись на 92 %, что не выкину какую-нибудь глупость, вынырнул на поверхность.

– Дэймон!

В крике этом было столько паники, что я растерялся. Я выпрыгнул на камень и пригнулся, оглядываясь, нет ли поблизости Аэрумов. Им невинного человека убить – раз плюнуть: эти гады ни перед чем не остановятся.

Но увидел лишь стоявшую на коленях Кэт в ее долбаном бикини.

Ну и чего ради я сидел под водой? Все насмарку.

На мгновение она застыла, потом забралась на камень и схватила меня за плечи. В лице у нее не было ни кровинки.

– Все в порядке? Что случилось? – Она выпустила мои плечи, отпрянула и шлепнула меня по руке. *Сильно*. – Никогда так больше не делай!

– Тише-тише! – Я вскинул руки. – В чем дело?

– Ты так долго сидел под водой! Я думала, ты утонул! Зачем ты это сделал? Зачем ты меня так напугал? – Девушка вскочила на ноги. Грудь ее тяжело вздымалась. – Ты торчал там целую вечность.

Черт. Похоже, я пробыл под водой дольше, чем думал. Мой организм работает иначе, чем у нее, а я совсем об этом забыл. Лаксенам воздух не нужен, но людям об этом знать незачем.

– Не сидел я под водой. Я плавал.

У Кэт дрожали руки.

– Нет, Дэймон, ты все это время был под водой. Очень долго! Прошло минимум десять минут! Я тебя высматривала, звала тебя... думала, ты утонул.

Я медленно поднялся, в который уже раз – считая с воскресенья – мысленно обругав себя на все лады.

– Да ну какие десять минут. Не может такого быть. Нельзя задержать дыхание так надолго.

– У тебя это явно получилось, – выдавила Кэт.

Вот дьявольщина. Я шагнул к ней и поймал ее взгляд.

– Я тебя напугал, да?

– А ты как думаешь? Ты не представляешь, что я пережила! – Девушку колотила дрожь.

Похоже, что Кэт и правда расстроилась. Хотя что-то мне подсказывает, что если бы я и действительно утонул, она сплясала бы у меня на могиле. В бикини. Черт. Будь оно проклято, это ее бикини.

– Да нет, я же вынырнул! Ты меня просто не видела. На том конце озера.

Она отступила на шаг, покачала головой, и по ее ледяному взгляду я понял, что она мне не поверила. Вот дурак: боялся, что Ди что-нибудь натворит и Кэт обо всем догадается, а вместо этого сам наделал глупостей. *Не заикичивайся на этом, Кэт, не надо*. Я глубоко вздохнул, решив, что если сейчас ее разозлю, то она сразу забудет о случившемся. Все лучше.

– И часто с тобой такое? – спросил я.

– Что именно? – Кэт не отводила от меня глаз.

– Часто ты придумываешь то, чего не было? – Я обвел рукой озеро. – Или просто время не чувствуешь?

– Ничего я не придумываю! И с чувством времени у меня все в порядке!

– Тогда я даже не знаю, что тебе сказать. – Я подошел к девушке вплотную. – Не мне же показалось, будто я десять минут просидел под водой, когда я пробыл там от силы минуты две. В следующий раз, как поеду в город, куплю тебе часы – сразу же, как получу обратно ключи.

Она замерла, уставилась на меня, и подозрение в ее взгляде сменилось злостью.

– Тогда постарайся убедить Ди в том, что мы прекрасно провели время, и ты получишь обратно свои идиотские ключи. И нам не надо будет больше идти с тобой гулять.

Я улыбнулся ей.

– Как скажешь, Котенок. Наверняка она тебе позвонит и спросит.

– Получишь ты свои ключи. Я уже готова... – Она развернулась, и дальше все случилось очень быстро: Кэт поскользнулась на мокром камне, потеряла равновесие и взмахнула руками.

Недолго думая, я рванулся к ней и схватил за руку в тот самый миг, как ее нога уже сорвалась с камня. Я потянул Кэт к себе и прижал к груди. Кожа у нее была сухая и теплая. У меня – влажная. Я стиснул зубы, каждой клеточкой тела ощущая желание, пронзившее меня, точно молния.

До чего же она мягкая – там, где нужно.

– Аккуратнее, Котенок, – пробормотал я. – Ди на меня разозлится, если ты расшибешь голову и утонешь.

Кэт медленно подняла глаза, и наши взгляды встретились. Она приоткрыла рот, но не произнесла не слова, и я этому только обрадовался. Какие, к черту, слова, когда мы стоим, прижавшись друг к другу.

Мою кожу покалывало электричество. Понятия не имею, чувствовала ли это Кэт, а если да, решила ли она, что это ей только показалось, но когда на нас повеял легкий ветерок, я подавил стон. Ее грудь вздымалась так близко от моей, и мне надо было либо выпустить Кэт, либо... либо что?

Другого выхода не было.

Я убрал руку с ее талии, ненароком скользнув ладонью по ее попке, от чего почувствовал себя только хуже. Кожа у Кэт была нежная и гладкая, и у меня болезненно теснило в груди.

– Думаю, нам пора домой.

Самое мудрое решение, которое я принял с тех пор, как впервые увидел ее.

Смешно.

Кэт кивнула, и мы, не говоря друг другу ни слова, вернулись на берег, вытерлись и оделись. Пожалуй, это было хорошо, потому что на душе у меня было паршиво по сотне разных причин.

На обратном пути мы напряженно молчали, и когда наконец дошли до подъездной дорожки, мое настроение, и без того скверное, испортилось вконец, потому что там стояла машина. Да пошло оно все к черту. Кэт бросила на меня любопытный взгляд.

– Кэт, я...

Дверь моего дома распахнулась с такой силой, что впечаталась в стену, и на крыльце возник Мэтью с таким видом, будто это его дом. Он спустился по ступенькам, даже не взглянув на Кэт.

– Что здесь происходит? – спросил он.

Я любил Мэтью как брата, но он не имел никакого права заявляться ко мне без предупреждения. Я скрестил руки на груди.

– Ничего. А раз уж сестры нет дома, то интересно знать, что ты-то здесь делаешь?

– Я позволил себе войти без приглашения, – ответил он. – Не думал, что ты станешь возражать.

– Еще как стану.

Кэт переступила с ноги на ногу, и Мэтью уставился на нее, скривил губы и покачал головой:

– Вот уж от кого, Дэймон, а от тебя я такого точно не ожидал.

Атмосфера сгустилась.

– Я бы на твоём месте не стал приходить сюда, Мэтью, в особенности если ты планировал уйти отсюда на своих ногах.

– Я, пожалуй, пойду. – И Кэт повернулась в сторону своего дома.

По какой-то непонятной мне самому причине я преградил ей путь, закрывая собой девушку от раздраженного взгляда своего наставника.

– Я думаю, Мэтью уже пора. Если, конечно, у него нет здесь других дел, кроме того чтобы совать свой нос куда не надо.

– Извините, – прошептала Кэт дрожащим голосом, и я почему-то почувствовал укол совести, – но я не понимаю, что происходит. Мы ходили купаться.

Я набычился.

– Это не то, что ты думаешь. Поверь мне. Ди спрятала мои ключи и сказала, что не отдаст, если я не схожу с ней искупаться.

Кэт ахнула. Лицо Мэтью прояснилось.

– Так это и есть та самая подружка Ди?

– Да, – подтвердила Кэт у меня из-за спины.

– Я думал, ты с этим разобрался. – Мэтью указал на Кэт. – И сестре все объяснил.

– Вот сам ей все и объясни, – с досадой огрызнулся я. – У меня не получается.

Мэтью поджал губы.

– Я полагал, что вы оба умнее.

Терпение мое лопнуло. Я устал. Определенная часть моего тела ныла от напряжения, и я совершенно не собирался слушать ничьих нотаций. Невидимое человеческому глазу электричество покалывало мою кожу, заряжая воздух. Громыхнул гром. Небо над головой разрезала ослепительно-яркая молния. Когда вспышка потухла, Мэтью округлил глаза, развернулся и ушел ко мне в дом.

Он понял, что я его предупредил.

Я обернулся было к Кэт, но сказать мне было особенно нечего, так что я молча пошел к дому. Кажется, она что-то проговорила мне вслед, но это уже не имело никакого значения.

Ничего из того, что случилось с ней, не имело значения.

Глава 6

Стоило мне зайти на кухню, как Мэтью тут же снова набросился на меня:

– Что у тебя с этой девушкой?! Ты никогда так себя не вел.

Я прошел мимо него к холодильнику. Я был чертовски зол и ужасно хотел жрать.

– Как – так?

– Ты знаешь, о чем я. – Он повернулся ко мне.

Я открыл холодильник в поисках того, из чего можно сделать офигенный бутерброд. Махнул рукой, и, словно в сказке «Красавица и чудовище», все нужные продукты оказались на столе, выкладываясь в нужном порядке.

– Бутер хочешь?

Мэтью вздохнул.

– Ел недавно.

– Мне больше достанется. – Я взял тарелку и подошел к столу.

– Дэймон, нам надо об этом поговорить.

Я схватил нож и банку майонеза.

– Не о чем тут говорить. Я тебе уже все рассказал. Ничего нового и интересного добавить не могу.

– Ты уверен, что Ди не привяжется к ней, если будет все время с ней общаться? – недоверчиво спросил он. – И с чего это вы вместе поперлись купаться? Новая тактика?

Я плюхнул кусок хлеба на тарелку, оглянулся на стоявшего возле стола Мэтью и спокойно произнес:

– Забей.

– Не могу.

Я поймал его взгляд.

– А ты попробуй.

Он запустил руку в коротко стриженные каштановые волосы.

– Я не хочу с тобой спорить.

С трудом удерживаясь от смеха, я положил на хлеб кусок колбасы. Если он и не собирався со мной спорить, ему это явно не удалось. Мышцы моей шеи и спины сковало напряжение. В одном Мэтью прав. Я никогда не вел себя так, как сейчас: не защищал человека перед Лаксеном. Понятия не имею, почему присутствие Мэтью и его слова так на меня действовали.

Наверное, в глубине души я понимал, что упустил возможность выяснить о Кэт что-то такое, что можно будет использовать против нее, или припугнуть девушку, чтобы она держалась подальше от Ди. Ничего этого я не сделал.

Вместо этого мы с ней болтали о школе, о садоводстве и прочих глупостях, как... как нормальные подростки.

– Пойми, Дэймон, – тихо продолжал Мэтью. – Мы живем среди людей, но мы не сходимся с ними, по крайней мере, надолго. Потому что стоит нам с ними сблизиться, как тут же что-то происходит. Либо они догадываются, кто мы, потому что мы теряем бдительность, либо мы оставляем на них след, и нас находят Аэрумы. Ничем хорошим это не заканчивается. Никогда.

Я обернулся к нему.

– Думаешь, я этого не знаю? Что прикажешь с ней делать? Я могу многое, если, конечно, ты не ждешь, что я ее прикончу.

Глаза Мэтью, обычно оттенка морской волны, потемнели: теперь их цвет напоминал небо в сумерки.

– Я не хочу, чтобы она пострадала, и не хочу, чтобы ты имел к этому какое-то отношение, если до этого дойдет. Если окажется, что эта девушка опасна, я сам с ней разберусь. Я не допущу, чтобы повторилась ситуация с Бетани, когда мы смотрели на происходящее сквозь пальцы, пока не стало слишком поздно. Больше такого не случится.

Я впился взглядом в Мэтью. Энергия покалывала мою кожу. Я понял, о чем он говорит, делая вид, что мне все равно.

– Ее зовут Кэт, – услышал я собственные слова и, набычившись, шагнул к Мэтью. – И я сам с ней разберусь.

– Ты же знаешь, я сделаю все, чтобы вас защитить. – Мэтью оперся ладонями о стол и глубоко вздохнул. – Вы все моя семья.

Я дернул себя за волосы, стараясь успокоиться.

– Знаю. Мы тоже тебя любим, но это не значит, что тебе нужно вмешиваться в наши дела. Я позабочусь о том, чтобы она не причинила нам вреда.

Наши взгляды встретились.

– Ты один из сильнейших Лаксенов, если не самый сильный, – заметил Мэтью, немного помолчав. – Это знают и Старейшины, и военные. А это значит, что за тобой всегда следят. Поэтому тебе больше, чем кому бы то ни было, надо соблюдать осторожность.

Я опустил руку: бремя моей расы давило мне на плечи. На это мне было нечего возразить. Я действительно был сильнее и быстрее большинства Лаксенов и обладал большей властью над Источником, чем любой из моих сородичей. Но я не воспринимал свои способности как должное. Я тренировался усерднее, чем кто бы то ни было. Чаше бывал в патрулях. И я по-прежнему собирался отдавать все силы этим обязанностям. А не потерять голову, как мой брат, и не стать уязвимым...

Мэтью пристально смотрел на меня и, должно быть, что-то понял по моим глазам.

– Твой брат не был слабаком.

Я склонил голову набок.

– Он...

– Не был, – перебил Мэтью. – Он был добрее тебя и не такой вспыльчивый, но не слабее, и ты должен об этом помнить. Доусон был сильным. И неглупым. Однако погиб из-за девушки. Не повторяй его ошибок.

Что ж, я все понял.

«Не повторяй его ошибок».

Да это же просто смешно.

Лишь потому, что я не пытаюсь всеми правдами и неправдами выжить ее из города, вовсе не значит, что меня постигнет участь Доусона. Во-первых, мы с Кэт даже не нравимся друг другу. Ну да, она меня возбуждает, но не более того. Доусон же в Бетани влюбился. Большущая разница.

И брат был все же слабее меня.

Не в физическом смысле, нет. А во всем остальном.

Ранним вечером в субботу я увидел, что мама Кэт уехала. А значит, девушка осталась одна. Ди вернется только завтра. И мне совершенно не следовало делать то, что я собирался сделать.

То есть отправиться к ней домой.

Я постучал в дверь, отступил к перилам крыльца и уставился в небо. До заката оставалась пара часов, но уже показались звезды. Я засунул руки в карманы джинсов и ждал, откроет ли Кэт. На ее месте я бы никогда больше не захотел меня видеть. И объяснить свое переменчивое настроение я никак не мог. Я знал, что она опасна для Ди, для колонии и в особенности для меня. Но было в девушке нечто такое, из-за чего меня все равно тянуло к ней.

К моему удивлению, дверь отворилась и Кэт показалась в проеме.

– Что ты тут делаешь? – поинтересовалась она.

Вразумительного ответа у меня не было.

– Люблю смотреть на небо. Оно клевое. Бесконечное и все такое, – нашелся я после небольшой паузы.

Звучит жалко.

Она робко шагнула ко мне.

– А из твоего дома не выбежит тот сумасшедший и не наорет на тебя за то, что ты со мной разговариваешь?

Я усмехнулся.

– Сейчас нет, а там кто знает.

Кэт поморщилась.

– Лучше бы никогда.

– Ага. – Я повернулся к ней. – Чем занимаешься?

– Да ничем. Пишу в свой блог.

– У тебя есть блог? – Я еле удержался от смеха. Мне всегда казалось, что блоги – это что-то для домохозяек средних лет, а не для старшеклассниц, тем более таких симпатичных.

Девушка сложила руки на груди и приняла такую позу, будто приготовилась дать мне отпор.

– Да, есть.

– И как же он называется?

– Не твое дело. – Она расплылась в приторной улыбке.

– Интересный адрес. – На лице Кэти мелькнуло раздражение, и я чуть улыбнулся. До чего же легко вывести ее из себя. – И о чем ты там пишешь? О вязании? Пазлах? Одиночестве?

– Очень смешно. – Она вздохнула. – Я пишу рецензии на книги.

Ого. Рецензии на книги. Мог бы и догадаться.

– Тебе за это платят?

Кэт громко рассмеялась.

– Нет, что ты. Конечно, нет.

Я нахмурился.

– То есть ты пишешь рецензии, но тебе не платят, если кто-то прочитает твою рецензию и купит книгу?

– Я занимаюсь этим не ради денег. – Девушка опустила руки: видимо, разговор о блоге ее успокоил. – Мне просто это интересно. Я люблю читать, а потом делиться своими впечатлениями.

– И какие тебе книги нравятся?

– Разные. – Кэт прислонилась к перилам и подняла на меня глаза. Наши взгляды встретились. – В основном что-нибудь паранормальное.

– Про вампиров и оборотней? – предположил я.

– Ага.

– Про призраков и пришельцев?

– Про призраков да, а насчет пришельцев не знаю. Как-то у меня спилберговский «Инопланетянин» не пошел. Да и не только у меня.

Я приподнял бровь.

– А что тебя впечатляет?

– Ну уж точно не склизкие зеленые человечки, – ответила девушка, и я подавил смех. – Еще я люблю графические романы, исторические романы...

– Ты читаешь графические романы? – недоверчиво спросил я. – Серьезно?

Она кивнула.

– Ну да. А что, девушкам не положено их любить?

По-моему, вопрос был риторический. Да уж, она не перестает меня удивлять.

– Не хочешь пройтись?

– Не-а. Ты же знаешь, я не очень люблю такие прогулки. – Кэт подняла руку и убрала за ухо выбившуюся из хвоста прядь. Она вообще когда-нибудь распускает волосы?

И с чего я вообще думаю о ее волосах?

Я проследил взглядом за ее движением.

– Я же не зову тебя в Скалистые горы. Так, небольшая вылазка. Уверен, ты справишься.

Она оттолкнулась от перил и уточнила:

– Ди тебе так и не сказала, где ключи?

Черт, совсем забыл.

– Сказала.

– Тогда почему ты пришел?

И как мне объяснить ей то, что я сам не понимал? Я попытался придумать отмазку, на которую она купится, и понял, что с фантазией у меня туговато. Наверно, мне лучше было бы вернуться домой и на все забыть.

– Просто так. Решил вот зайти. Но если ты по каждому поводу будешь задавать вопросы, тогда фиг с ним, проехали. – Я развернулся и принялся спускаться по ступенькам, хотя и понимал, что снова веду себя как сволочь. Что тут скажешь? В этом я мастер.

Ответ прозвучал не сразу.

– Ладно, давай... давай попробуем.

Я удивленно остановился.

– Точно?

Я оглянулся на Кэти: по ней было видно, что она совсем не уверена в своем решении, но все же сбежала по ступенькам и пошла за мной.

– Разве нам сюда? – Девушка остановилась и показала рукой на запад, на горы из песчаника, блестевшие в лучах заходящего солнца. – Горы Сенека же в той стороне, я думала, большинство маршрутов начинается оттуда.

– Да, но там есть дорожки, по которым можно пройти в обход, тем более что так быстрее, – пояснил я. – Местные знают в основном главные тропы, на которых вечно толпа народу. А я как-то от скуки нашел парочку новых, нехоженных.

Глаза Кэт округлились.

– Мы пойдем нехоженными тропами?

До чего она милая, когда боится.

– Не бойся, они не крутые, – хмыкнул я.

– Для детей, что ли? Тогда тебе будет скучно.

– Я все равно люблю гулять. – И это была правда. Лаксены гораздо выносливее людей, так что физическая нагрузка нам только на пользу. – Тем более что мы не пойдем к каньону Смоук-Хоул, это слишком далеко, так что не волнуйся.

Она успокоилась.

– Ну ладно, води.

Я зашел к себе, захватил две бутылки с водой. Кэт ждала снаружи. Мы прошли через задний двор и вошли в тенистый лес. Меня ужасно тронуло, что она согласилась пойти со мной. Ведь я вел себя с ней как сволочь. Офигеть можно. Интересно, согласилась ли бы она на прогулку, если бы с ней подружился Эндрю, вот так вот просто взять и отправиться куда глаза глядят.

Если так, то плохо дело.

Эндрю совершенно точно поддержит Мэтью, ему ничего не стоит заблаговременно «решить проблему с девушкой».

– Ты очень доверчивая, Котенок, – тихо заметил я.

– Хватит меня так называть.

Я оглянулся – девушка шла в нескольких шагах позади меня.

– Тебя что, никто раньше так не называл?

Она обошла колючий куст и бросила на меня задумчивый взгляд.

– Ну, не то чтобы... Меня часто так называют. Но у тебя это получается как-то...

Я затаил дыхание.

– Как?

– Не знаю. Но звучит обидно, – призналась она, и я замедлил шаг. Кэт поравнялась со мной, и мы зашагали рядом. – Или как будто на что-то неприличное намекаешь.

Я рассмеялся. Напряжение отпустило меня.

– Почему ты все время надо мной смеешься?

Я покачал головой и снова ухмыльнулся.

– Не знаю, смеюсь и все.

– Ну и ладно. – Она пнула камешек, вероятно, решив, что я над ней издеваюсь. – А что этот твой Мэтью? Мне показалось, он меня терпеть не может.

– Вовсе нет. Просто он тебе не доверяет, – пробормотал я.

Кэт помотала головой, так что хвостик подпрыгнул.

– Почему не доверяет-то? Боится, что я тебя невинности лишу?

Я опять рассмеялся.

– Ага. Он терпеть не может красивых девушек, которым я нравлюсь.

– Что? – ахнула она и споткнулась.

Я обхватил ее за талию, не давая упасть, и тут же отпустил, но от этого прикосновения по коже пронесся электрический заряд, и она запылала.

– Ты же пошутил, да? – спросила Кэт.

Почему она совершенно не смотрит под ноги? Поразительно!

– Насчет чего? – улыбнулся я.

– Насчет всего!

– Да ладно, только вздумай сказать, что не считаешь себя красивой. – Кэт ничего не ответила, и я вздохнул. – Тебе что, раньше об этом никто не говорил?

Наши взгляды встретились, и она тут же отвернулась и пожала плечами:

– Говорил, конечно.

Гм.

– Так, может, ты в этом сомневаешься?

Кэт снова пожала плечами. Мне не верилось, что она не видит того же, что и я... Стоп. Она не видит того же, что и я? А когда это я успел переменить мнение? Мне раньше казалось, что она самая обычная. Ну, когда злится, может, чуть посимпатичнее. Или когда улыбается. Или краснеет. Но в остальном – ничего особенного.

Я заметил, как густо покраснела Кэт, и понял, что ошибался.

Она вовсе не заурядная. Может, на первый взгляд, но стоит узнать ее получше, провести с ней какое-то время, и понимаешь: эти серо-голубые глаза, пухлые губы и правильно очерченное личико очень даже ничего. Ну и не только внешне.

– Знаешь, что я думаю? – спросил я, остановившись посреди тропы.

Она взглянула на меня широко раскрытыми глазами, но во взгляде ее не было страха.

– Нет.

Я молчал. Было слышно, как поют птицы. Наконец, поймав взгляд Кэт, проговорил:

– Мне всегда казалось, что самые красивые люди – по-настоящему красивые и внешне, и внутренне, – сами не понимают, какое впечатление производят на окружающих. А те же, кто на своей внешности заиклился, эту красоту быстро теряют. Потому что внутри у них пустота.

Кэт приоткрыла рот. И расхохоталась.

Она смеялась.

Что за фигня?

– Извини, – наконец проговорила она, сморгнув слезы, – но это самое умное, что я от тебя слышала за все время. Неужели того Дэймона, которого я знала, похитили инопланетяне? Если так, то пусть держат его у себя.

– Я сказал, что думал, – нахмурился я.

– Я знаю... просто это было... круто.

Я окинул ее пристальным взглядом, пожал плечами и пошел дальше. Ну и пожалуйста.

– Далеко мы не пойдем. – Я помолчал. – Значит, ты интересуешься историей?

– Ага. Как ботан. – Она догнала меня и пошла рядом.

– А ты знаешь, что когда-то в этих краях кочевали индейцы племени сенека?

– Только не говори, что мы идем по их могилам.

– Ну... я думаю, что как раз где-то здесь и находится их древнее кладбище. Даже если они просто проходили по этим местам, кто-то мог и погибнуть во время пути, так что...

– Не надо мне об этом рассказывать. – Кэт легонько толкнула меня.

Поразительно, до чего непринужденно она до меня дотронулась. Я не сразу оправился от удивления.

– Ладно, я тебе расскажу одну историю, но о самых жутких, но правдивых фактах умолчу. – Я взялся за длинную ветку и отвел ее назад, чтобы Кэт поднырнула под ней. Она задела меня плечом, и вся моя уверенность вмиг куда-то улетучилась.

– Что за история? – спросила Кэт. Густые ресницы ее были полуопущены, скрывая глаза.

– Слушай... В древние времена, как, впрочем, и сейчас, на этой территории простирались только леса и горы. – Я поднял низко растущие ветки, пропуская Кэт, а то еще напорется: для нее все здесь опасность. – Представь, что города еще не образовались. А чтобы добраться от одной деревни до другой, нужно было идти не то что день, а иногда и несколько недель.

Кэт вздрогнула.

– Да уж, полная глушь.

– Не забывай – это было сотни лет назад. И все, кто здесь жил, мог добраться друг до друга только пешком или на лошадях. Не самый безопасный способ передвижения, правда? Особенно в те времена.

– Могу себе представить, – слабым голосом заметила Кэт.

– Индейцы сенека кочевали по восточной части Соединенных Штатов и когда-то по этой самой тропе направлялись в горы, которые мы теперь называем Сенека. – Наши взгляды встретились. – Ты знала, что тропинка за вашим домом ведет напрямик туда?

– Нет. Мне всегда казалось, что горы так далеко. Я даже не представляла, что на самом деле они гораздо ближе.

– Если пройти по ней километра три, как раз выйдешь к горам. Тропа довольно каменистая, так что даже самые опытные альпинисты стараются обходить ее стороной. Горы Сенека тянутся из округа Грант в Пендлтон. Высшая их точка – гора Спрус-Ноб, а гряда возле Сенеки называется Чепп. Сейчас до нее фиг доберешься, кругом частные владения, но оно того стоит, если хочешь подняться на триста метров вверх.

Я, например, это обожал. И давненько там не был.

– Наверно, прикольно, – вымученно улыбнулась Кэт.

Я рассмеялся.

– Если не боишься сорваться. Песчаник в этих местах включает довольно много кварцита. Поэтому горы имеют розоватый оттенок. Кварцит еще называют бета-кварцем. Те, кто верит в... – Гм, как бы поаккуратнее сформулировать. – В высшие силы в... природе, как некогда индейцы, считают, что бета-кварц в любой своей разновидности помогает сохранить и трансформировать энергию, и даже управлять ею. Кстати, от него обычно вырубаются электронные приборы, так что имей это в виду.

– Поняла.

Я посмотрел на Кэт, и она снова обратилась в слух.

– Возможно, индейцы сенека пришли в эти края именно из-за бета-кварца. Точно неизвестно, но вообще они не из Западной Виргинии. Никто не знает, как долго они здесь жили, чем занимались: торговали или воевали. – Мы подошли к ручейку, и я замедлил шаги. – Но у этих индейцев существует одна романтическая легенда.

– Романтическая? – Кэт вслед за мной шла вдоль ручейка. Хвостик у нее на затылке подпрыгивал с каждым ее шагом. И это ужасно отвлекало.

– Жила-была прекрасная индейская принцесса, которую звали Снежная Птица. Ее руки добивались семь сильнейших воинов племени, и она попросила их доказать свою любовь, сделав то, на что была способна лишь она. Многие мечтали о том, чтобы получить ее благосклонность – девушка была не только красивой, но и происходила из известного рода. Однако Снежная Птица хотела найти равного себе.

Обычно я так много не болтаю. Большинство моих знакомых уже потрогали бы ладью мой лоб – нет ли температуры, уж очень я разговорился. Но Кэт слушала меня, как замороженная. И мне это нравилось.

– Когда пришла пора выбрать себе мужа, принцесса придумала испытание, пройти которое оказалось бы по силам лишь самому смелому и стойкому воину. Она предложила претендентам взобраться вместе с ней на самую высокую гору. – Тропинка стала уже, и я пошел еще медленнее. – В путь с принцессой отправились несколько воинов, но тропа становилась все круче, и трое повернули назад. Четвертый выбился из сил, пятый пал духом от усталости. Осталось двое. Снежная Птица по-прежнему шла впереди. Наконец она поднялась на самую вершину горы и обернулась посмотреть, кто же оказался самым смелым и сильным. И она обнаружила одного-единственного воина в нескольких шагах от себя. И вдруг он начал соскальзывать вниз.

Я обошел каменные глыбы и подождал Кэт.

– Снежная Птица на мгновение задумалась: да, это самый храбрый и сильный воин, но он ей не ровня. Она могла его спасти – или позволить ему соскользнуть вниз. Он был смел, но еще не взойшел на вершину, на которой стояла она.

– Но воин же был совсем рядом, как же она могла позволить ему упасть? – встрепелась Кэт, и это было так мило.

– А ты бы как поступила на ее месте? – поинтересовался я.

– Я бы точно не стала просить кого-то доказать свою любовь с помощью таких опасных глупостей, но если бы я оказалась в подобной ситуации, что маловероятно...

– Кэт?

Она расправила плечи.

– Спасла бы его, разумеется. Нельзя же допустить, чтобы он разбился насмерть.

– Но он же облажался, – возразил я.

– И что? – Ее серые глаза сверкнули. – Он был совсем рядом с ней. Как принцесса могла допустить, чтобы воин погиб лишь из-за того, что поскользнулся? О какой любви здесь может идти речь? Она недостойна любви!

Я медленно кивнул.

– Вот и Снежная Птица думала так же.

Кэт расплылась в улыбке.

– Хорошо.

– Принцесса решила, что этот воин достоин ее, и схватила его за руку, чтобы удержать. Вождь племени остался доволен выбором дочери, дал согласие на брак и сделал воина своим преемником.

– Так горы поэтому называются Сенека? В честь индейцев и Снежной Птицы?

– Так гласит легенда.

– Красивая история, но мне кажется, что карабкаться на высокую гору, чтобы доказать свою любовь, немного чересчур.

Я усмехнулся.

– Согласен.

– Хорошо, если так, потому что в наше время, чтобы доказать свою любовь, тебе придется устраивать гонки на шоссе. – И тут она напряглась и мгновенно покраснела.

– Едва ли такое случится, – тихо ответил я.

– Интересно, а можно вообще забраться на ту вершину? – поинтересовалась девушка.

– Можно дойти до каньона, но это далеко и опасно. Одной тебе туда лучше не ходить.

Кэт рассмеялась – легко и как-то беззаботно.

– Не беспокойся, я и не собираюсь. Интересно, зачем сюда пришли индейцы. Может, что-то искали? Трудно поверить, что только из-за груды камней.

– Кто знает. – То есть неизвестно, почему они сюда пришли, но причины у них наверняка были. – Люди обычно считают верования прошлого примитивными и глупыми, но с каждым днем становится ясно, что наши предки не так уж и заблуждались.

Кэт бросила на меня долгий оценивающий взгляд.

– И почему же их так тянуло в эти горы?

– Дело в камне... – Я обернулся к ней, скользнул взглядом по ее лицу и посмотрел поверх ее плеча. Вот дьявол. Я не верил своим глазам. – Котенок...

– Перестань называть меня...

– Тише, – прошептал я и, не глядя на Кэт, осторожно взял девушку за руку. – Пообещай, что не будешь паниковать.

– С чего это мне паниковать? – так же шепотом уточнила она.

Ну, большинство бы точно испугалось, увидев в нескольких метрах здорового медведя. Меня распирало от энергии. Я прижал Кэт к себе. Она уперлась руками мне в грудь.

– Ты когда-нибудь видела медведя? – поинтересовался я.

– Что? Так там медведь?.. – она вырвалась из моих рук и обернулась.

И окаменела.

Ухо медведя дернулось – он услышал наше дыхание. Только бы Кэт стояла смирно. Тогда медведь, скорее всего, просто пройдет мимо. По крайней мере, я на это надеялся, потому что если эта зверюга бросится на нас, мне придется вмешаться.

И потом будет не так-то просто объяснить это Кэт.

– Только не беги, – предупредил я ее.

Она испуганно кивнула.

Я снова сжал ее руку, но она, по-моему, даже этого не почувствовала. Медведь неожиданно издал угрожающий рык и встал на дыбы. Зверь раскрыл огромную пасть и взмахнул передними лапами.

Только этого не хватало.

Отпустив Кэт, я закрыл ее собой и с громким криком шагнул медведю навстречу, размахивая руками. Однако медведь опустился на передние лапы – шерсть у него на загривке встала дыбом – и бросился в нашу сторону.

Кэт застыла как вкопанная, зажмурилась, побледнела. Не раздумывая ни секунды, я вскинул руку и испустил ослепительно-белую, окрашенную красным вспышку света. Яркая, точно молния, она ударила в землю в каком-нибудь полуметре от нас, наконец-то испугав зверя.

Все произошло мгновенно.

Медведь попятился, развернулся и убежал прочь. Вспышка погасла. Выплеск энергии стих, и я, обернувшись к Кэт, увидел, что ноги у нее подкосились, голова опущена, и она вот-вот рухнет на землю.

Успев ее поймать, я подхватил Кэт на руки и прижал к груди, не сводя глаз с кустов, в которых скрылся медведь. Едва ли она потеряла сознание от страха. Она оказалась слишком близко к Источнику. Кто знает, как наша сила может повлиять на сердце и нервную систему.

– Черт-черт-черт, – пробормотал я и чуть успокоился, услышав, как бьется сердце Кэт.

Убедившись, что медведь уже не представляет опасности, я наконец посмотрел на девушку, и у меня сжалось сердце. Нет. Только не это. Нет...

Кэт окружало слабое белое сияние, похожее на ауру: она светилась неземным светом, невидимым человеческому глазу, но прекрасно заметным любому Лаксену... или Аэруму.

Я оставил на ней след.

Глава 7

Лежавшая у меня на руках Кэт казалась такой маленькой и хрупкой и была такой легкой, что я невольно крепче прижал ее к себе. Ее голова так ловко улеглась на мое плечо, как будто она сама ее туда положила и заснула, а не потеряла сознание.

Мне не верилось, что это я ее вырубил, пусть и не специально.

Что ж, в каком-то смысле нет худа без добра: скорее всего, мне не придется придумывать какое-нибудь дурацкое объяснение тому, почему у меня из пальцев вырвалась молния и отпугнула медведя.

Над головой за клубились черные тучи. Собиралась гроза – обычное следствие слишком сильного заряда. Это как-то связано с электромагнитными полями, которые влияют на погоду.

Но даже если Кэт, очнувшись, поверит, что на самом деле медведя отпугнула надвигавшаяся буря, след никуда не денется. А это все равно что нарисовать у нее на спине мишень, тем более учитывая, что поблизости могут быть Аэрумы.

Черт.

Я, конечно, молодец: столько ругался с Ди из-за того, что дружить с Кэт опасно, а сам от скуки вытащил ее на прогулку и подставил нас всех.

Через пару дней след исчезнет. Если Кэт посидит дома и никто ее не увидит, кроме Ди, можно считать, что пронесло.

Я сухо рассмеялся. Пронесло? Ди мне в жизни не даст об этом забыть.

Я вернулся на тропу, изо всех сил стараясь смотреть перед собой или по сторонам, а не на свою ношу. Деревья... заросли деревьев, клены, сосны, кусты... птички прыгают с ветки на ветку, ерошат перышки. Вверх по стволу шмыгнула белка.

Я опустил глаза.

Густые ресницы трепетали, оттеняя непривычно бледные щеки. Вылитая Белоснежка, подумал я. Я становлюсь каким-то сентиментальным. Какая еще Белоснежка? Но она так красиво приоткрыла ротик, а губы у нее были розовые даже без помады.

Громыхнул гром, и запахло дождем. Я посмотрел на Кэт, убедился, что она по-прежнему без сознания – этот маленький котенок, и, прибавив ходу, рванул по тропинке. Я мчался быстро, но гроза меня опередила: небо разверзлось над нами, и на нас обрушился ливень. А Кэт все спала.

Она напомнила мне Доусона. Его и атомной бомбой было не разбудить.

Добежав до крыльца, я замедлил шаг, покачал головой, так что капли воды разлетелись в разные стороны. У дверей я остановился и нахмурился. Заперла ли Кэт дверь перед уходом? Черт, не помню. Если так, ключ должен быть у нее с собой, но чтобы его достать, придется залезть к ней в карман. Как еще я объясню, что открыл ее дверь?

Я скользнул взглядом по ее ногам. Такие длинные ножки у такой дюймовочки... и такие короткие шорты. С малюсенькими карманами.

Нет уж, не полезу я за ключом.

И пора сгрузить ее на качели на крыльце и свалить отсюда нафиг.

Я вздохнул, подошел к качелям, наклонился, чтобы положить на них Кэт, но она лишь крепче прижалась ко мне. Я замер: неужели очнулась? Покосился на нее: нет, по-прежнему без сознания. Я снова попытался положить девушку на качели, но на этот раз остановился сам. Что она подумает, проснувшись тут одна?

И какое мне до этого дело?

– Вот дьявол, – пробормотал я.

Я лихорадочно оглядел крыльцо, как будто надеялся найти ответ на свой вопрос, закатил глаза и устроился на качелях, усадив Кэт рядом с собой. Лучше мне остаться. Надо же узнать, видела ли она молнию, вырвавшуюся из моей руки. Я приобнял ее, потому что с моим-то везением она наверняка соскользнет с качелей и разобьет себе лоб. И вот тогда Ди меня *точно* убьет.

Я запрокинул голову и закрыл глаза. И чего я сегодня сюда приперся? Неужели правда от скуки? Если так, то мог бы посмотреть серию-другую «Охотников за призраками», которые записал на диски. Я как-то не задумывался над тем, что делаю, пока не постучал к ней в дверь, а тогда уже было поздно о чем-либо думать.

Какой же я идиот.

Кэт что-то пробормотала и приникла щекой к моей груди. Она всем телом прижималась к моему правому боку. Рука ее лежала пониже моего бедра, и я принялся считать от ста в обратном порядке. Добравшись до семидесяти, поймал себя на том, что таращусь на ее губы.

Хватит пялиться на ее рот.

Кэт нахмурилась. Веки ее подрагивали, словно ей снился дурной сон. Меня это отчего-то тронуло – мимолетная боль, исказившая ее черты, и то, как она напряглась. Я начал поглаживать большим пальцем ее поясницу. Спустя несколько секунд Кэт успокоилась, дыхание стало ровным и глубоким.

Сколько она еще проспит? В глубине души я был не прочь просидеть так несколько часов. Я обнимал Кэт, и на душе у меня было одновременно и спокойно, и тревожно, потому что я чувствовал каждой клеточкой тела, до чего хорошо и уютно мне от того, как она прижимается ко мне, и где лежит ее рука, и как поднимается и опускается ее грудь.

Спокойно и мучительно.

Спустя некоторое время, которое, казалось, тянулось целую вечность, но при этом пролетело на удивление быстро, Кэт пошевелилась, постепенно приходя в себя: сперва ее мышцы напряглись, потом расслабились, а потом снова напряглись, когда она осознала, на чем... то есть на *ком* она лежит.

Я перестал ее поглаживать по спине, но руку не убрал. Теперь она точно не упадет, и все равно я не убрал руку. Это меня взбесило. Я сжал зубы.

Кэт подняла голову.

– Что... что случилось?

Да так, ничего особенного, выпустил разряд энергии в медведя, и ты поникла, точно нежный цветок. Потом я, как истинный джентльмен, отнес тебя домой, сидел тут фигову тучу времени и таращился на тебя.

Нет уж, этого я ей не скажу.

Я высвободил руку.

– Ты потеряла сознание.

– Правда? – Девушка отодвинулась от меня и убрала волосы с лица. Только тогда я осознал, что ее хвостик растрепался, и густые и длинные волосы Кэт рассыпались по ее плечам.

– Наверно, медведя испугалась, – продолжал я. – И мне пришлось нести тебя обратно.

– До самого дома? – огорчилась она, и я удивился. – А... с медведем что?

– Его отпугнула гроза. Молния, наверно. Как ты себя чувствуешь?

Тут молния осветила крыльцо, и Кэт вздрогнула.

– Медведь испугался грозы?

– Вроде да.

– Значит, нам повезло. – Она опустила глаза, нахмурилась, а когда снова подняла на меня взгляд, я с трудом выровнял дыхание. Ее серые глаза блестели, и я тонул в них. – Здесь дожди, как во Флориде.

Я толкнул ее колено своим.

– Да, видимо, придется тебе потерпеть меня еще. – Дурацкое оправдание для того, чтобы не уходить. Надо было бы придумать получше. Точнее, просто встать и уйти. Но тут Кэт проговорила:

– Уверена, что выгляжу сейчас, как мокрая кошка.

Уж лучше бы она и в самом деле была мокрой кошкой.

– Ты выглядишь отлично. Тебе идет.

Кэт нахмурилась.

– Врешь ты все.

Я, конечно, способен на многое, но обычно не вру. А тут я к тому же стал непредсказуем, как погода, поскольку понятия не имел, что сейчас сделаю, пока не взял Кэт за подбородок и не запрокинул ей голову.

– Я говорю, что думаю, – ответил я, и это была правда.

Кэт медленно моргнула, и я снова уставился на ее губы. Мне явно пора было перестать таращиться на ее губы. При мысли о том, чтобы попробовать их на вкус, я весь напрягся. Она, скорее всего, врежет мне по физиономии, да еще и обругает: язык-то у нее острый, как бритва. Я едва не расплылся в улыбке.

И наклонился к ней.

– Теперь я понял.

– Что понял? – прошептала Кэт.

Понял, чем она так меня привлекла. Она не давала мне спуска. Обычно окружающие ждут от меня, что у меня есть ответы на все вопросы, что я способен их защитить и никогда ничего не боюсь. Вот и приходится делать вид, будто мне все по плечу и страх мне неведом. Иногда это ужасно надоедает. Кэт же видела меня насквозь: ее не обманешь. И мне это очень нравилось.

Она залилась румянцем. Я погладил ее щеку большим пальцем.

– Мне нравится смотреть, как ты краснеешь.

Она негромко ахнула, и я слетел с тормозов: прижался лбом к ее лбу. Безумие, но от нее пахло персиками, кожа у нее была нежной, а губы, казалось, еще нежнее.

Я попал в паутину, из которой было не вырваться. Паутину Кэт... А она и понятия не имела, что сплела целую сеть. Простодушная красавица. Я за свои восемнадцать лет всякого повидал и могу сказать, что это редкость. И ее надо ценить.

Снова ударила молния, но на этот раз Кэт не подскочила, услышав раскат грома. Она пристально смотрела на меня, испытывала мое терпение, дразнила тем, чего мне никогда не получить. И даже хотеть не стоило бы, но я все равно хотел... Еще как хотел. Если так и дальше будет продолжаться, неизвестно, чем все это кончится. Я уже знал, что бывает, когда Лаксен влюбляется в человека. И мне не следовало с ней связываться. Слишком это опасно...

Но я все равно этого хотел.

Я наклонил голову и снова провел пальцами по ее щеке. Я наверняка об этом пожалею – впрочем, как обычно, – но это меня не остановило. Наши губы почти соприкасались...

– Привет, ребята! – крикнула Ди.

Я вздрогнул и отодвинулся от Кэт. Та густо покраснела. Я так увлекся ею, что не услышал, как подъехала Ди, не заметил, что дождь закончился и снова вышло солнце.

Супер!

Ди поднялась на крыльцо, оглядела нас с Кэт и прищурилась. Улыбка испарилась с ее лица. Наверняка она заметила еле уловимый след на Кэт и теперь пытается вычислить, что случилось. Потом догадалась, что тут происходило перед ее приходом, и раскрыла рот от удивления.

Нечасто мне удается так ее поразить. Я ухмыльнулся.

– Привет. Как дела?

– Нормально, – ответила Ди. – А у *вас* как дела?

– Тоже ничего, – ответил я, вскочил с качелей и посмотрел на Кэт, которая изумленно молчала и смотрела на нас широко раскрытыми глазами. Какая она все-таки красивая. Черт, надо удавить эти мысли в зародыше, пока не случилось чего похуже. Я и так уже оставил на ней след. Я поймал взгляд Кэт. – Я старался как мог.

Кэт выпрямилась и сжала кулаки: до нее дошел смысл моих слов. Ее глаза сверкнули.

Ну вот, котенок показал коготки. Нежности как не бывало. И виноват в этом я. Сперва вскружил ей голову, а потом в мгновение ока спихнул с небес на землю. В этом я весь.

Гордиться тут нечем, но так она хотя бы останется в живых. Мы все останемся в живых.

Я развернулся и направился к ступенькам, оставив Кэт с Ди, которая озадаченно смотрела на меня. Я же себя чувствовал самой последней сволочью в мире.

Да и во всей вселенной.

Солнце уже село, когда дверь моей комнаты распахнулась и ко мне вихрем ворвалась Ди. Темные волосы разметались у нее по плечам, глаза восторженно сверкали.

– Чем вы там занимались? Я вам помешала? – спросила она.

Я поспешно закрыл ноутбук, чтобы Ди не увидела, что я смотрю.

– Что-то ты рано вернулась.

Привстав на цыпочки, Ди протанцевала к моей кровати.

– Ну и что. Но если тебе так уж интересно, Итан, кажется, на меня рассердился и решил отпустить пораньше. – Она замолчала и ехидно улынулась. – Тем более что во вторник вечером они устраивают какой-то званый ужин для девушек, которые скоро выходят замуж, и я сказала, что приеду... с Эш.

Я вскинул брови.

– А она об этом знает?

– Да. Она ужасно ругалась, но отказать мне не смогла. Ну да это неважно! – Ди хлопнула в ладоши и перекаtilась с носка на пятку. – Что вы с Кэти делали на крыльце?

Я поставил ноутбук на тумбочку у кровати.

– Просто сидели.

Ди прищурилась.

– Ага, конечно. Не ври.

Неужели Кэт ей что-то рассказала? Я чуть было не спросил об этом у Ди, но вовремя удержался и мысленно дал себе по челюсть за несдержанность. Нет уж, меня не проведешь.

– А я и не вру.

– Чушь собачья!

– Чушь собачья, – медленно повторил я и рассмеялся. – Ты что, накурилась?

Она показала мне средний палец.

– Ты хотел ее поцеловать.

У меня на скуле заиграл желвак. Я откинулся на спинку кровати и сложил руки за головой.

– По-моему, ты выдаешь желаемое за действительное. Вот сама с ней и целуйся.

– Кэти, конечно, клевая, но мне как-то не хочется с ней целоваться, – подмигнула мне Ди.

– Рад это слышать, – пробормотал я.

– Ну почему ты просто не можешь признаться, что хотел этого! – Ди бросилась на кровать, так что та ходуном заходила. Вот ведь – с виду маленькая, а тяжелая, как поезд. – Ты же собирался ее поцеловать. Ты держал ее за подбородок.

Я закрыл глаза и подумал: рассказывать Ди во всех подробностях о том, как я едва не совершил величайшую глупость – последнее, что нужно делать.

– Да еще к тому же выдумал какую-то фигню про ключи и поощрительные баллы.

– Почему сразу фигню? Раньше ты все время заставляла меня зарабатывать поощрительные баллы, – напомнил я.

Ди ударила меня кулаком по ноге, и я крякнул.

– Ну да, но мне тогда было лет пять.

Я скривился.

– Так зачем ты придумывал повод, чтобы пообщаться с Кэти? – не унималась Ди.

Я вздохнул.

– Я же тебе писал. Я ее обидел, поэтому мне надо было придумать причину, чтобы вытащить ее прогуляться. Иначе она бы отказалась. – Тут я даже не соврал. Не уговори я ее обманом пойти со мной на озеро, она бы точно не согласилась. Хотя сегодня мне ее даже и уговаривать не пришлось. Интересно.

– Но почему...

– Ди, – зарычал я, открыл глаза и увидел, что сестра лежит на животе, поставив подбородок на руки, и улыбается. – Неужели у тебя нет занятий поважнее?

Ди захлопала глазами.

– По-моему, это офигеть как важно.

Я еле удержался, чтобы не сбросить ее с кровати.

– Только не говори мне, что не заметила на ней след.

– Ах вот ты о чем! – Ди постучала пальцами по щеке. Ногти у нее были покрашены голубым лаком. – И как это случилось?

Я молча уставился на Ди. Она, похоже, ничуть не волновалась из-за того, что произошло, и я даже усомнился, в своем ли она уме.

– Мы пошли гулять...

– Как романтично, – проворковала Ди.

Я поджал губы.

– Ничего романтического.

– Еще как романтично, – не унималась Ди. – Когда мы с Адамом ходим гулять, мы всегда...

– Если хочешь, чтобы Адам остался в живых, лучше молчи.

Она закатила глаза.

– Ну ладно. Значит, вы совершенно неромантично пошли гулять и...

Нет, я все-таки сброшу ее с кровати.

– И наткнулись на медведя. Он бросился на нас, и мне надо было что-то делать. Едва ли бы ты обрадовалась, если бы ее задрал медведь.

– Ты так думаешь?

Я одними губами произнес «иди на фиг», и Ди рассмеялась.

– Так что случилось-то?

– Ну, она вырубилась от вспышки энергии, а я свалил все на грозу. На молнию. – Я громко вздохнул. – Повезло мне.

– Не тебе, а Кэти.

– Почему? – я удивленно посмотрел на Ди.

Ди молниеносно села на кровати, скрестив ноги.

– Что ты там был и ее спас.

По-моему, глупо было напоминать, что не потащи я Кэт в лес, мне не пришлось бы ее защищать.

– Можно тебя кое о чем спросить? – Ди ткнула меня пальцем в колено.

Я приподнял бровь.

– А что, я могу не отвечать?

– Нет, – она расплылась в улыбке. – Тебе... тебе нравится Кэти?

Я окаменел, не зная, что сказать. Ди ждала, а я лихорадочно прокручивал в голове сотни вариантов ответа. Нравится ли мне Кэт? Что за дурацкий вопрос? Я сел, свесив ногу с кровати.

– Дэймон!

– Нет. – Я отвернулся от Ди.

– Что? – прошептала сестра.

– Что слышала. – Я потер ладонью подбородок, вздохнул, подошел к комоду и взял пульт от телека. – То есть я уверен, что она отличный друг и вообще замечательная, и не будь она... человеком, была бы в триста раз круче, но она мне не нравится.

Ди молчала. Я вернулся к кровати, но сестра, поджав губы, отводила взгляд. Мне стало совестно.

– Хочешь, кино посмотрим?

– Давай, – сухо улыбнулась она, но глаза оставались грустными. Лучше бы я на нее не смотрел. – Как думаешь, ей ничего не угрожает? С этим следом?

– Думаю, да, – соврал я. Меня мучила совесть. Я включил телевизор. – Если она два-три дня посидит дома, все будет хорошо.

Ди прислонилась к спинке кровати рядом со мной, подтянула колени к груди и обхватила их руками. Я принялся переключать каналы, и сестра печально вздохнула.

Я открыл было рот, хотел что-то сказать, но передумал. Но потом все же опустил пульт.

– Я соврал.

Ди повернулась ко мне:

– Ты о чем?

– О первом твоём вопросе. – Я покачал головой, не глядя на сестру, и признался, не сводя глаз со списка фильмов на экране. – Я соврал, но совсем чуть-чуть.

Глава 8

– Я уж думал, ты в отшельники подался. – Эндрю, свесив ноги, сидел на узких перилах, опоясывающих веранду. Рядом с ним стояла полупустая бутылка пива, и будь Эндрю человеком, он бы в точности походил на парня с плаката о подростковом алкоголизме. – Или больше не хочешь нас видеть.

Я сидел в кресле, задрав ноги на столик.

– Скорее второе, – ухмыльнулся я.

Эндрю засмеялся.

– Ты задница.

Я не стал с ним спорить.

Напротив меня в такой же позе сидел Адам и задумчиво таращился на деревья. Иногда мне было непросто общаться с ними обоими, потому что я сразу же вспоминал о Доусоне.

Внешне Эндрю и Адам походили друг на друга как две капли воды: оба высокие, сильные, голубоглазые блондины, а вот по характеру были полной противоположностью. Совсем как мы с Доусоном. Я был вспыльчивым, Доусон – спокойным. Эндрю – та еще заноза в заднице, а Адам – мировой парень.

Ди я, разумеется, этого не говорил, но сам был очень рад, что она выбрала Адама. Уж не знаю, как развивались их отношения: я старался об этом не думать. Но хорошо, что это именно Адам. Эндрю слишком похож на меня.

Наблюдая за тем, как Эндрю допивает пиво, я погрузился в собственные размышления. Зря я, конечно, во вторник вечером поперся к ним, учитывая, что на Кэт до сих пор виден мой след, но Эндрю прав. Мы давно не виделись, а Ди сказала, что Кэт собирается сидеть дома. Там ей ничто не угрожает: вряд ли Аэрумы подберутся так близко к колонии, так что если Кэт не пойдет никуда с Ди и тем самым не поставит ее под удар, волноваться мне было не о чем.

Я и не волновался.

Мне не давал покоя вопрос Ди. «Она тебе нравится?» Я ответил «нет» – и слегка при-
врал. К Кэт у меня были сложные, запутанные чувства. Она мне и нравилась, и не нравилась. К примеру, мне нравятся волки, но я же не буду заводить себе ручного волчонка.

Я отпил большой глоток воды из бутылки.

– Не знаешь, когда девчонки возвращаются? – Адам поднял глаза на меня.

Я дернул плечом.

– Не-а.

– Эш ужасно разозлилась. – Эндрю усмехнулся и оглянулся на нас обоих. – Сказала, что уйдет отсюда, едва Ди перестанет жрать.

– Люблю, когда у девушки хороший аппетит, – промурлыкал Адам и улыбнулся краешком губ.

Я прищурился.

Улыбка испарилась с лица Адама.

– Я пошутил.

– Вот-вот, – бросил я, рассеянно вращая в руках бутылку с водой.

Эндрю откинулся назад, перевернулся, приземлившись на ноги, точно кот, протянул руку и схватил пустую бутылку.

– Хочу еще пива. – Он посмотрел на меня. – А ты?

– Не, я не буду.

– Слабак.

Я показал ему средний палец.

Он рассмеялся, ушел в дом и закрыл за собой дверь. Я перевел взгляд с веранды на лес. Оттуда, где мы сидели, были видны вершины гор Сенека. Мне там нравилось. Там, где жил Мэтью, не было ни одного дома в радиусе нескольких километров и почти всегда стояла тишина, которую нарушали только звуки природы. По ночам там громко стрекотали сверчки. Я поднял глаза. Сгущались гроззовые тучи.

– Я все знаю, – заявил Адам.

Я нахмурился и зыркнул в его сторону.

– Ты о чем?

– О девушке, которая поселилась в соседнем доме, – продолжал Адам, покосившись на дверь.

От неожиданности я застыл.

– Дай угадаю: тебе Ди рассказала?

Адам кивнул, отклонился назад и скрестил руки на груди.

– Ди она очень нравится.

– Гм.

– Эш и Эндрю я ничего не говорил и не собираюсь: ты же знаешь, как они отреагируют. Мэтью в курсе? – Я кивнул, и Адам задумчиво продолжал: – Хотя, должен признаться, меня удивило, что ты мне ничего не сказал.

Я поставил бутылку на стол.

– А почему я вообще должен был тебе об этом говорить? Можно подумать, я только и делаю, что сижу и думаю о ней.

Адам наклонил голову набок и расплылся в улыбке.

– Я и не утверждаю, что ты сидишь и думаешь о ней, но ты, по идее, должен был уже всех, кого мог, достать из-за того, что Ди подружилась с человеком.

Я сжал зубы.

– Фигня.

– Ну-ну, – хмыкнул Адам.

– И у меня нет привычки никого доставать.

Адам беззвучно рассмеялся, так что даже затрясся, и я был уже готов сообщить ему все, что по этому поводу думаю, но тут у меня в кармане завибрировал мобильник. Вытащив телефон, я увидел, что на экране высветилось имя Ди.

– Ну что, закончился уже этот ваш ужин?

Адам оживился, и мне это ужасно не понравилось.

– По-моему, у нас проблемы, – высоким от волнения голосом начала Ди.

Я снял ноги со стола и напрягся.

– Какие еще проблемы?

– Кэт случайно не с тобой? – с надеждой спросила Ди.

У меня от ужаса желудок налился свинцом.

– Нет. Случайно нет.

– Вот дерьмо! Я только что вернулась домой, ее машины нет. Я зашла к ней проверить, но мне никто не открыл. – Ди замолчала, прерывисто дыша в трубку. – Она куда-то уехала, а ведь на ней след.

Вскочив, я метнулся к краю веранды.

– Ты же говорила, она сегодня останется дома, – как можно тише проговорил я.

– Ну да. – Ди повысила голос. – Она мне так сказала.

– Черт. – Я крепче сжал телефон.

– Все в порядке? – спросил за спиной Адам.

Я угрюмо молчал.

– Только не злись на нее, ладно? – просила меня сестра. – Она же не знает, что ей сейчас небезопасно выходить из дома. Она понятия об этом не имеет. Кэти не виновата.

Виновата или нет – какая разница? Все равно это проблема.

– Я поеду поищу ее. Наверняка она в библиотеке, и я...

– Нет. Никуда ты не поедешь. Сиди дома. – Я вспыхнул от злости, смешанной со страхом. – Я сам все сделаю.

– Дэймон...

– Я тебе напишу, как только ее найду, – пообещал я, еле удержавшись, чтобы не швырнуть мобильник в кусты. – Наверняка с ней все в порядке. Оставайся дома и ни о чем не волнуйся.

Я нажал отбой и запихнул телефон в карман.

– Мне надо ехать.

Адам встал и с тревогой посмотрел на меня. В руке у него был мобильник, и мне оставалось только надеяться, что у Ди хватит мозгов не рассказывать ему про след.

– Что случилось? – спросил он.

– Ничего. – Я обернулся к нему. – Скажи Эндрю, что я ему позвоню.

Я перескочил через перила, приземлился на корточки с почти пятиметровой высоты и помчался к подъездной дорожке у переднего крыльца. Я едва было не прошел мимо своего джипа, потому что отсюда до библиотеки быстрее пешком, но как я объясню это Кэт, когда найду ее?

Черт.

Я развернулся, рванул к машине и сел за руль. Дорога в город тянулась целую вечность: на шоссе машины еле тащились. В лобовое стекло ударили крупные капли дождя, и все словно сговорилось ползти со скоростью 30 км/ч. Я так сильно сжимал руль, что у меня побелели костяшки. Снаружи бушевала гроза, а у меня в душе все клокотало от гнева.

Я злился на Кэт за то, что она не осталась дома, досадовал на себя за то, что подставил ее и теперь вынужден ее повсюду искать, а потом еще придумывать объяснение, как я там оказался.

И бесился, что сам не остался дома: тогда я бы точно заметил, как она уезжает, и перехватил ее.

Когда я наконец добрался до Петербурга, я от злости был готов передавить весь город. Вечером фиг найдешь, где припарковаться: пришлось бросить машину за три квартала от библиотеки, возле какого-то кафе.

На главных улицах было полным-полно машин, так что приходилось быть осторожным. Дождь почти перестал, зажигались фонари. Я шагал к городской библиотеке, чернее тучи над головой. Оглядев улицу возле здания, я не увидел машины Кэт и почувствовал, что сейчас тут все разнесут.

Либо она уже уехала, либо ее здесь и не было. Осталось проверить одно-единственное место: пустынный переулок за библиотекой. Я прибавил шаг, срезая путь по узкой лужайке перед зданием, и завернул за угол.

Холодок пробежал у меня по спине, и я едва не принял свой настоящий облик, потому что ощущение ужаса практически взорвалось во мне.

Я почувствовал их присутствие по тому, как воздух и земля вдруг поменяли цвет: переулок окутали неестественно густые тени. Мозг у меня отключился, и я молнией пронесся вдоль стены библиотеки. Я заметил машину Кэт. В салоне горел свет, но девушки внутри не было.

Присутствие Аэрумов здесь ощущалось сильнее.

Я бросился через дорогу, очутился возле машины и снова почувствовал их: густой, точно масло, воздух душил меня. Тут я увидел Аэрума в человеческом облике, однако по

краям силуэт был размыт и просвечивал, как темный дым. И на земле лежало что-то – или кто-то – и я, даже не вглядываясь, понял, что это она.

Что, если я опоздал?

И это... это моя вина.

Страх и гнев бушевали в моей душе, точно ураган. Понятия не имею, как мне удалось сохранить человеческий облик, когда я схватил Аэрума за плечо. Я с силой вцепился в него, сдавив кость и мышцы, рванул врага на себя, поднял в воздух и отбросил на несколько метров. Я мельком взглянул на Кэт и от ярости почувствовал во рту металлический привкус.

Аэрум в воздухе развернулся, превратился в тень, потом снова принял человеческий облик и приземлился на ноги. Я рванул к нему и врезался плечом ему в живот. Он вскрикнул и ударил меня кулаком в грудь. Я выругался и отшатнулся. Рука Аэрума стала прозрачной, и я догадался, что он собирается сделать. Высосать из меня силы.

Вот уж хрен тебе.

Я увернулся, стремительно, точно кобра, бросился на противника, снова схватил его и перекинул через плечо. Он рухнул возле Кэт и некоторое время не шевелился.

Негромкий стон на мгновение отвлек меня: Кэт ранена.

Не успел я испугаться еще больше, как Аэрум вскочил на ноги. Светлые волосы и бледную кожу немного размыло, когда противник опять напал на меня, а под тонкой кожей проступили черные тени. Я схватил его за горло и поднял в воздух.

Кэт закашлялась, я выругался и швырнул подонка на дорогу. Треснул асфальт. В воздух взлетели камешки.

Бледно-голубые глаза Аэрума смотрели на меня с холодной ненавистью. Мы откатились дальше, в тень. Он нанес мне новый удар. Я тоже ему врезал. Вообще-то прилюдно драться с Аэрумом было опасно, но сейчас мне нужно было покончить с этим и... проверить, что с Кэт.

Я подключился к Источнику, поднял руку и что было силы ударил Аэрума в грудь. Чистая энергия, мощная, как протуберанец, прошла по моей руке. Из моих пальцев вырвался яркий беловато-красный свет и ударил в противника.

На мгновение время застыло: свет опалил врага, проник ему в грудную клетку, под кожу, в каждую клетку организма. Яркий белый свет залил ему глаза, поглотил тени под кожей.

Я мгновенно отскочил от Аэрума – и вовремя. Бледная кожа исчезла: вместо нее появилась гладкая оболочка из оникса. На секунду мой противник застыл, разинув рот в беззвучном крике, а потом разлетелся на миллион легчайших частиц, которые взмыли в небо и скрылись из виду.

Разряд энергии поглотил пространство вокруг нас. Фонари полопались, и улица погрузилась во тьму. Тяжело дыша, я повернулся к Кэт. Она лежала на животе, уткнувшись лицом в землю. Непривычное в отношении людей чувство жалости затопило меня.

Через мгновение я упал возле нее на колени и коснулся ее плеча. Кэт снова слабо застонала, и у меня екнуло сердце.

– Все хорошо. Его больше нет. Как ты?

Блин. Дурацкий вопрос. Кэт сделала попытку поднять голову, и я увидел красную отметину у нее на щеке. Левый глаз полностью заплыл. Меня охватила злость. Она была ранена и страдала от боли, а еще вдохи и выдохи вырывались из ее груди со странным свистящим звуком. Я, конечно, не врач, но мне показалось, что это недобрый знак.

– Все в порядке, – успокоил я Кэт, но это была ложь, потому что, произнося эти три слова, я совершал такую глупость, что уж лучше бы мне было броситься под грузовик.

Я инстинктивно почувствовал, что могу вылечить ее раны. Раньше я никогда такого не делал. Это было строго-настрого запрещено: Лаксены избегали об этом даже говорить.

Единственным, что Аэрумы не могли отнять у нас вместе с силой, была наша способность к регенерации. Наши раны заживали в мгновение ока... и мы могли лечить других.

Я подключился к Источнику, собрался и направил свет на грудь и поврежденные легкие Кэт. Если бы сейчас мимо нас кто-то прошел, то увидел бы, что наши тела сияют, точно лампочки. Я мог бы назвать десяток причин, почему этого делать не стоило, но все равно не остановился. Глаза Кэт были закрыты, но когда энергия растеклась по ее коже, ресницы девушки затрепетали, словно вот-вот откроются. Я легонько коснулся рукой ее глаз и щеки, и она расслабилась.

Дыхание Кэт стало ровным, и она медленно повернула ко мне голову.

– Спасибо, что... – она осеклась.

– Кэт, – встревоженно позвал я. – Ты меня слышишь?

– Ты... – прошептала она.

– Да, это я. – Я взял ее за запястье. Она вырвала руку, но я снова взял ее за руку. Чему быть, того уже не миновать: раз уж я эту кашу заварил, отступить поздно. – Я тебе помогу.

– Нет! – крикнула она.

Не обращая внимания на ее нежелание, я осмотрел ее запястье. Кэт по-прежнему испытывала боль, но с самыми серьезными повреждениями – теми, что мешали ей дышать, я справился. Я отключился от Источника, встал и громко вздохнул. В голове пронеслись тысячи мыслей, и все они так или иначе вертелись вокруг одного-единственного вопроса: что я натворил?

– Ладно. Я вызову полицию.

Мне совершенно не улыбалась мысль общаться с полицией, но Кэт нужно показать врачу. Не отрывая глаз от девушки, я достал телефон и позвонил. Она попыталась сесть, но на этот раз я не бросился к ней на помощь, подозревая, что если снова к ней прикоснусь, то вылечу все ее раны, потому что контролировать себя мне не удастся.

– Спасибо, – прохрипела она, когда я нажал отбой.

Я поморщился. Если после происшествия в лесу на Кэт осталось еле видимое мерцание от контакта со мной, то теперь она сияла, как неоновая вывеска.

– Не стоит. – Я запустил руку в волосы, потом опустил и сжал кулаки, наблюдая за тем, как Кэт пытается сесть. Наконец ей это удалось. Я увидел синяк на ее лице и опухший глаз и пожалел, что Аэрума больше нет, иначе я бы снова его убил.

– Это я во всем виноват.

Она уставилась на меня. Во взгляде Кэт сквозило недоумение и еще что-то, чего я толком не разобрал. Меня охватило отчаяние. Я действительно виноват. В субботу я как идиот оставил на ней след, хотя и знал, что поблизости могут оказаться Аэрумы. И все равно не позаботился о том, чтобы она посидела дома. Разумеется, на нее напали: Аэрум заметил это чертово сияние и понял, что она может привести его к нам – а ему только того и было нужно.

– Свет... я видела свет, – прошептала Кэт, опустив глаза.

– Ну не зря же шутят про свет в конце туннеля.

Кэт вздрогнула и поморщилась.

Черт. Как я только додумался ляпнуть такую глупость? Я опустил на корточки рядом с ней.

– Прости, не подумал. – Я помолчал. – Больно?

– Горло... болит. – Кэт прижала дрожащую руку в горло и скривилась. – И запястье. По-моему... оно сломано. Но я видела вспышку... света.

Я впился взглядом в ее запястье. Кожа на нем побагровела. Едва ли оно сломано. Скорее всего, я его вылечил, но Кэт об этом не знала. И никто не знал. Я глубоко вздохнул.

– Просто вывих. Или ушиб. Еще что-нибудь болит?

– Болит? Он... хотел меня убить.

– Я уже понял. Надеюсь, он тебе ничего серьезного не повредил. – Я взглянул на ее растрепанные волосы. – Голова цела?

– Вроде... да.

– Вот и хорошо. – Я встал и огляделся. Пора устранять последствия. – Как ты вообще здесь оказалась?

– Я... поехала в библиотеку. – Девушка запнулась. – Было не так уж поздно. Да и город... вроде не самый криминальный. Он попросил помочь... поменять пробитое колесо.

Я обернулся и уставился на Кэт вытаращенными глазами.

– То есть к тебе на темной парковке подошел незнакомый мужик, и ты пошла ему помогать? Ничего глупее я в жизни не слышал. Я-то думал, ты умная. Тебя разве в детстве не учили, что нельзя брать конфеты у посторонних и забираться в фургоны с надписью «Котята бесплатно»?

Кэт тихонько хмыкнула. Я принялся мерить улицу шагами.

– А если бы я не пришел, что тогда? – не унимался я.

– Кстати, как ты здесь оказался?

Я остановился и потер рукой грудь.

– Мимо проезжал.

– Я-то думала, что вам полагается быть милыми и любезными.

– Кому это вам? – нахмурился я.

– Ну как кому. Рыцарям в сияющих доспехах. Тем, кто спасает дев, попавших в беду.

Я покачал головой и опустил руку.

– Я не твой рыцарь.

– Да ладно, – прошептала она, согнула ноги в коленях и положила на них голову. Было заметно, что каждое движение причиняет ей боль. – Где он?

– Сбежал. Его уже и след простыл. – Я подошел к ней. – Кэт...

Она подняла голову, но я тут же замолчал. Тогда девушка оперлась здоровой рукой о землю и попыталась подняться.

– Лучше не надо, не вставай. – Я опустился рядом с ней на землю. – «Скорая» и полиция приедут с минуты на минуту. Еще не хватало, чтобы ты отрубилась.

– Не отрублюсь. – Тут вдалеке послышались сирены.

– Не хочу тебя ловить, если ты потеряешь сознание. – Я оглядел свои ладони. Я их ободрал, но они уже зажили. – Он... он тебе что-то сказал?

Кэт нахмурилась.

– Сказал... что на мне какой-то след. И спрашивал... где *они*. Не знаю, что все это значит.

Черт. Я отвел глаза.

– Чокнутый какой-то.

– Ага... интересно, кого он искал?

Я снова повернулся к Кэт:

– Наверное, ту, которой хватит ума согласиться помочь маньяку-убийце поменять пробитое колесо.

Кэт поджала губы.

– Какая же ты задница. Тебе об этом раньше говорили?

Тут я понял, что раз уж она обозвала меня задницей, значит, с ней точно все будет в порядке.

– Угу, Котенок, каждый божий день.

Девушка уставилась на меня. Уж не знаю, о чем она думала.

– Даже не знаю, что сказать...

– Ну, «спасибо» ты уже сказала, а больше мне и не нужно ничего. – Я встал. – Только не двигайся. Больше я тебя ни о чем не прошу. Сиди тихо и старайся больше ни во что не вляпаться.

Кэт нахмурилась и явно хотела что-то ответить, но, хвала всем богам во вселенной, решила отмолчаться. Однако облегчение мое длилось недолго: взглянув на нее, я заметил, что девушку бьет крупная дрожь, так, что она изо всех сил стискивает зубы. Конечно, она же вымокла под дождем и у нее, скорее всего, шок – все вместе.

Я снял рубашку и в который раз за вечер опустил перед Кэт на колени. Тонкая ткарь, конечно, особо не согреет, но все-таки лучше, чем ничего. Я аккуратно накиннул на Кэт рубашку, стараясь не задеть больную щеку, продел в рукава ее ручки, которые сразу бес- сильно упали. Я встревоженно посмотрел на девушку: глаза у Кэт были закрыты, ресницы дрожали.

– Кэт?

Поздно.

Она завалилась на правый бок, и я еле успел ее подхватить, чтобы Кэт не ударилась лицом о бетон. Голова ее наклонилась, выбившиеся из пучка волосы закрыли ее лицо. Я прижал Кэт к себе и, убирая ей волосы за ухо, не удержавшись, погладил девушку по щеке. Рев сирен раздался уже совсем близко. Я вслушивался в дыхание Кэт, наблюдая, как ровно поднимается и опускается ее грудь.

Кэт была без сознания.

– Вот черт, – пробормотал я, посмотрев на нее, и подхватил Кэт так, что ее голова легла на сгиб моей руки.

Что-то последнее время мне приходится это делать подозрительно часто.

Глава 9

К больницам я питал особую ненависть. Лаксены вообще не болеют – ни простудой, ни раком. Ни инсультов, ни инфарктов у нас не бывает, а синяки и шишки можно вылечить простым прикосновением. Так что обычно посещений этого места у меня получалось избегать.

Однако сегодня был не тот случай.

Рискуя показаться полной скотиной, я старался ни во что не вмешиваться и стоял себе у стенок, пока мама Кэт причитала над дочерью. Каждый раз, как кто-то входил или выходил из палаты, зеленая, как горох, занавеска поднималась и опускалась. Полицейские пришли, побеседовали с нами обоими и ушли. Неудачная попытка ограбления. Хорошо, что я оказался неподалеку. Полиция сделает все возможное, чтобы поймать негодяя. Что ж, удачи им, учитывая, что от него ничего не осталось – но этого я, разумеется, не сказал, а лишь улыбнулся и кивнул, выжидая момент, чтобы сбежать из больницы. Вообще-то я давным-давно мог уйти, но мне это казалось неправильным.

Мне надо было все обдумать.

Я перевел взгляд на узкую койку. Бледное личико Кэт было повернуто к окну. Девушка выглядела измученной. Мне было больно смотреть на огромный синяк на ее щеке и на ее опухший глаз. А ведь могло быть и хуже. Мое прикосновение ускорило процесс заживления и, скорее всего, излечило ее поврежденное горло – на шее Кэт остались отпечатки пальцев Аэрума – еле заметные, но смотреть на них все равно было горько.

Запястье Кэт было в гипсе. То ли она порвала связку, то ли еще что. Если бы она не отдернула руку, я бы вылечил и ее. Почему бы и нет? Все равно на ней след, причем еще заметнее прежнего, и, сдастся мне, исчезнет он не скоро.

Почему ей не дали обезболивающее, черт подери?

Кэт казалась такой крошечной на больничной койке. На несколько секунд мы остались одни, она посмотрела на меня, я приподнял бровь, и Кэт тут же отвернулась.

Ее мама пошла искать врача и вернулась с мужчиной средних лет с седеющими висками, который показался мне смутно знакомым. Доктор – его фамилия оказалась Майклз – изучил карту Кэт и сообщил нам то, что мы и так уже знали. Он взглянул на меня, и меня снова посетило странное чувство, будто я его откуда-то знаю.

Может, видел в городе. Петербург же маленький.

Доктор Майклз дал Кэт какие-то таблетки, которые давно пора было дать, и ушел. Мама Кэт топталась возле кровати. Я заметил, что у Кэт на глаза навернулись слезы, и сжал зубы. Да уж... эта девчонка – крепкий орешек. Все это время держалась и только сейчас расплакалась. Я закрыл глаза и тут почувствовал, что пришла Ди. Я позвонил ей по дороге в больницу, и, как я ее ни уговаривал, дома сестра не усидела.

Ди промчалась мимо меня. Я усмехнулся. Приятно видеть, как она волнуется за родного брата. Я же не сражался с Аэрумом.

– Кэти, милая, как ты?

Кэт приподняла больную руку и – разрази меня гром! – слабо улыбнулась.

– Нормально. Только рука болит.

Ди впиалась взглядом в Кэт, а потом развернулась ко мне:

– Поверить не могу. *Как* такое могло случиться? Я думала, ты...

– Ди, – остановил ее я.

Сестра замерла и, опомнившись, покраснела, потом шумно выдохнула, снова повернулась к Кэт и медленно подошла к ее кровати.

– Кэти, мне так жаль.

– Ну ты же здесь ни при чем, – ответила Кэт.

Ди присела на край постели. Было заметно, что сестра расстроена и вот-вот обрушится на меня с упреками, потому что уверена, что я во всем виноват.

В общем, так и было.

Но не в том, на что намекала Ди. Она-то злилась из-за того, что я не успел вовремя найти Кэт. Хотя вообще-то, если бы я послушал собственного совета и держался от нее подальше, то и не оставил бы на ней след.

Девчонки заговорили о чем-то своем, и я закрыл глаза. Сегодня я... Не подберу слов, чтобы описать всю случившуюся фигню: драка с Аэрумом меня совершенно вымотала. Я слышал, как Ди предложила отвезти Кэт домой, если ее мама не сможет, а это, скорее всего, значило, что везти их обеих придется мне.

Вернулась миссис Шварц: Кэт выписали, но только что на шоссе неподалеку случилась страшная авария, а мама Кэт сегодня ночью дежурила. Ди убедила женщину, что отвезет ее дочь домой и проследит за тем, нет ли у нее признаков сотрясения мозга.

Вот спасибо, Ди.

Если честно, меня это... устраивало. Не стоило им обоим сейчас находиться одним. По крайней мере, пока след не исчезнет. Я стиснул зубы.

Потому что где один Аэрум, там и еще трое. Лаксены всегда рождаются тройняшками, вот Аэрумы и охотятся вчетвером.

Ди выскочила из комнаты, чтобы купить какой-нибудь бутерброд в автомате больницы. Когда я открыл глаза, то увидел, что Кэт смотрит на меня, но с каким-то странным выражением. Ее глаза остекленели. Наверно, обезболивающие наконец подействовали.

Я оттолкнулся от стены и подошел к ней. Кэт закрыла глаза.

– Ты снова будешь надо мной издеваться? Сейчас я это... не сдержу.

Я усмехнулся.

– Ты хотела сказать, не выдержу.

– Не выдержу. Не сдержу. Какая разница. – Она взмахнула густыми ресницами.

Я впился взглядом в синяки и ссадины на ее лице.

– Ты точно в порядке?

– Точно. – Она зевнула. – Ди так убивается, будто это она во всем виновата.

– Просто ей не нравится, когда людям плохо, – тихо пояснил я и добавил: – А рядом с нами вечно кому-нибудь плохо.

Кэт поймала мой взгляд.

– В каком смысле?

Тут вернулась довольная Ди.

– Можем ехать. Доктор выдал мне все предписания и все остальное.

Ну наконец-то.

Я подошел к кровати Кэт, осторожно обхватил ее за плечи и помог встать. Она бросила на меня такой ошеломленный взгляд, что я растаял.

– Ну что, поехали домой?

Кэт сделала два шага и покачнулась.

– Что-то я как пьяная.

Я оглянулся на Ди – та подняла брови.

– Это, наверное, из-за лекарств, – предположила сестра.

– У меня язык не заплетается? – поинтересовалась Кэт.

– Нет, – рассмеялась Ди.

Кэт, пошатываясь, прошла еще пару шагов, и я понял, что так мы никуда не дойдем. Вздохнув, я осторожно взял ее на руки и усадил в кресло-каталку, стоявшую возле палаты.

– Ничего не поделаешь, такие правила.

Она молча уставилась на меня.

Выписку мы оформляли довольно долго, и от Кэт уже особого толку не было. К счастью, медсестры согласились на то, чтобы бумаги потом заполнила мама Кэт. Наконец мы добрались до машины Ди. Я поднял Кэт и усадил на заднее сиденье.

– Вообще-то я могу ходить.

Я аккуратно пристегнул ее, стараясь не задеть руку в гипсе.

– Я в курсе.

Я закрыл дверь, многозначительно посмотрел на Ди, обошел вокруг машины и забрался на заднее сиденье рядом с Кэт. Когда заурчал мотор, голова Кэт уже лежала у меня на плече.

Я замер, взглянул на девушку, потом поднял глаза. Ди выруливала со стоянки и не смотрела на меня. Я снова опустил глаза на Кэт. Едва ли ей удобно так сидеть. Мне вот ужасно неудобно. Глубоко вздохнув, я поднял руку и обнял Кэт за плечи. Она тут же прильнула ко мне, как котенок, прижалась здоровой щекой к моей груди.

Странно это все.

Мы ведь с ней грыземся, как кошка с собакой, и вдруг она ко мне прижимается, а я рвусь к ней на помощь и обнимаю за плечи... фигня какая-то.

Кэт дышала глубоко. Ее рука упала мне на бедро, пальцы медленно разжались.

– Кэт, – прошептал я.

Молчание.

– Она спит? – спросила Ди.

– Как убитая.

Сестра судорожно вздохнула.

– Она ведь поправится?

Я опустил глаза на Кэт и даже в темноте салона различил ссадину на ее щеке.

– Конечно, поправится.

– Я же просила ее никуда не ездить вечером. Он же до сих пор виден, – продолжала Ди.

– Да уж. – Мы оба знали, что след еще заметен, и я себя за это ужасно казнил. – Не волнуйся, – помолчав, добавил я, – больше такое не повторится. Я не допущу. Клянусь.

– Ты не виноват. Зря я это сказала. Ты же не знал, что может произойти.

Конечно, я этого знать не мог, но не то чтобы совсем не догадывался. Мы все прекрасно понимали, что такой возможности исключать было нельзя. Ди потому и уговаривала Кэт посидеть дома.

– Ты же что-то с ней сделал? – тихо поинтересовалась Ди. – След стал ярче.

– Я... не хотел. – На щеку Кэт упали пряди волос. Я убрал их. – Так получилось.

Я выругался.

До самого шоссе Ди молчала.

– Скажи честно: он ее сильно ранил? – снова заговорила она.

– Откуда ж мне знать. – Я смотрел, как подрагивает рука Кэт на моем бедре. – Вроде бы... довольно сильно. Мне показалось, ей трудно дышать. Он собирался ее убить.

– Господи, – прошептала Ди.

Я посмотрел в окно на темные деревья, которые то и дело выхватывал из мрака свет фар.

– Мы... мне надо быть осторожнее.

Ди долго молчала, наконец ответила:

– Адам звонил. Когда ты так поспешно уехал, он догадался, что стряслось неладное. Я не стала ничего скрывать...

– Я знаю, что ты ему рассказала про Кэт. Он мне сегодня проболтался. – Я отвернулся от окна и поймал взгляд Ди в зеркале заднего вида. – Придется и остальным во всем признаться.

Ди ахнула.

– Адаму-то все равно, а вот...

Да уж, и без пояснений понятно. Эш и Эндрю наверняка взбесятся. Но я сегодня убил Аэрума, так что молчать и врать больше нельзя.

Остаток пути мы больше не разговаривали. Когда остановились возле дома, Кэт продолжала спать. Она лишь пошевелилась да пробормотала что-то еле слышно, когда я отстегнул ремень безопасности, осторожно вынул ее из машины и прижал к груди.

– Ее ключи и сумка у меня, – заявила Ди и закрыла водительскую дверь. – Я открою дверь. Донесешь ее?

– Разумеется.

Ди искоса посмотрела на меня. Уж не знаю, что она подумала (да и, признаться, знать не хочу), но сестра развернулась и помчалась к дому Кэт. Я нагнулся и коленом захлопнул заднюю дверь машины, потом подхватил Кэт поудобнее.

Она пошевелилась и положила руку мне на плечо. Я вдрогнул. Нет, так нельзя. Вдруг Кэт открыла глаза, и я застыл в нескольких шагах от машины. Девушка улыбнулась мне. Серебристый лунный луч скользнул по ее щеке.

– Привет, – прошептала она.

– Привет.

Кэт окинула мое лицо рассеянным взглядом.

– А ты... очень красивый.

Я удивленно рассмеялся.

– Спасибо, Котенок.

И пусть она ничего не соображала от лекарств, но расплылась в улыбке и закрыла глаза. А я, хоть вроде и не пил таблеток, прошептал ей: «Ты тоже».

Мне еще не доводилось бывать у Кэт, и даже не знаю, почему я так странно чувствовал себя у нее дома. Может, потому что она была без сознания. Я не стал осматривать дом: прошел за Ди через прихожую, точь-в-точь как у нас, и по коридору направо. Ди включила лампу, и мягкий желтый свет окутал гостиную.

Книги.

Повсюду были книги.

У дивана лежала стопка из пяти книг. Две на журнальном столике. Из одной торчала блестящая закладка. Еще три на приставном столике. Одна на подставке для телевизора, тоже с закладкой. Она что, по две книги сразу читает? Или даже больше?

Мне и одной-то не одолеть.

– Давай останемся с ней. – Ди уселась в потрепанное кресло у окна. – Мало ли, вдруг что не так.

Я посмотрел на Ди, повернулся и устался на диван: больше сидеть было не на чем. Я отнес туда Кэт, устроился рядом с ней и поднял глаза к потолку, на медленно вращавшийся вентилятор.

Мы с Ди еще немного поболтали, но скоро ее тоже сморило, так что она в буквальном смысле оставила Кэт на мое попечение, и зря, потому что я уже один раз облажался.

Я облокотился на ручку дивана, подпер ладонью щеку, наблюдая, как мерно поднимаются и опускаются плечи Кэт. Можно было включить телевизор, но не хотелось будить Ди.

Крутанув запястьем, я ухитрился выключить лампу, не взорвав ее своей энергией. Гостиная погрузилась во мрак, и в голове моей начали всплывать образы. Едва ли у меня когда-нибудь получится выбросить из головы, как Аэрум стоял над телом избитой Кэт, забыть страх, звучавший в ее голосе, пока она не поняла, что я – это я.

Да, такие дни уже не сотрутся из памяти.

Видимо, в какой-то момент я все-таки уснул, а когда проснулся, комната была наполнена светом, а Кэт удобно устроилась на мне. Голова ее лежала у меня на коленях, и, ощущая легкий дискомфорт, я осторожно ее подвинул. Пусть я не человек, но я *все-таки* мужчина.

Кэт крепко спала, чуть приоткрыв рот, рука в гипсе прижата к груди. Я покрутил головой, размял затекшую шею и только тогда заметил, что моя рука покоится на бедре Кэт.

Хм.

Не помню, как так получилось. Наверно, во сне. Но руку я не убрал. Я сосредоточил все внимание на этой руке – все лучше, чем думать о том, где сейчас находится голова девушки. Даже сквозь джинсы чувствовалось, какая Кэт мягкая. И теплая. Наверно, влюбленные подмечают такие мелочи, хотя у нас с Эш такого никогда не было. Она могла проявить сентиментальность, я – тоже, но чтобы такое? Не-а, ничего подобного.

Почему я вообще думаю о Кэт в таком ключе?

Наверное, не выспался.

Внезапно Кэт напряглась, и я посмотрел ей в лицо. Глаза ее распахнулись. Их выражения я не видел, но грудь девушки резко поднялась. Может, ей больно?

– Ну как ты, Котенок?

– Дэймон? – хриплым со сна голосом проговорила она, и это прозвучало даже сексуально. – Ой... прости. Я не хотела.

– Да ладно, все в порядке. – Я помог ей сесть. Кэт была такой бледной, а на синяки под глазом и на шее было больно смотреть. – Как ты? – повторил я, вглядываясь в ее глаза.

Она поймала мой взгляд.

– Нормально. Ты всю ночь так и держал меня?

– Ага. – По-моему, это и так ясно.

Кэт обернулась на Ди, сглотнула, подняла было поврежденную руку, но тут же опустила ее на колени, и ее взгляд вернулся ко мне. Понятия не имею, о чем она думала. Вид у нее был потрясенный. Смущенный. Сонный. И очень милый.

Что-то у меня совсем от нее крыша поехала. Надо собраться.

– Ты что-нибудь помнишь?

Девушка кивнула и поморщилась.

– Вчера на меня напали.

– Тебя хотели ограбить. – Я еле удержался, чтобы снова не спросить, как она себя чувствует.

Черт.

– Кэт...

– Нет. – Она попыталась подняться, но я обхватил девушку за талию: не хотел, чтобы она встала слишком быстро, упала, разбила себе голову и залила кровью свои драгоценные книги. – Ему не нужны были мои деньги. Ему были нужны *они*.

Вот дьявол. Я напрягся, лихорадочно пытаюсь придумать какой-то разумный ответ.

– Фигня какая-то.

– И я о том же. – Кэт хмуро покосилась на загипсованную руку. – Но он меня несколько раз спросил, где *они* и еще что-то про след.

– Больной на голову. – Я старался говорить негромко и убедительно, надеясь, что Кэт со мной согласится. – Ты же сама понимаешь? Что это был просто какой-то сумасшедший? Который нес всякий бред.

– Не знаю. Он не был похож на психа.

– Он тебя избил до полусмерти – кто же он еще? – Я покачал головой. – Кто же тогда, по-твоему, псих?

Кэт нахмурилась еще больше.

– Я не это хотела сказать.

– А что тогда? – Я повернулся к ней, стараясь не задеть ее больную руку. – Это был обычный сумасшедший, но ты с чего-то решила, что не все так просто?

Кэт судорожно вздохнула.

– Ничего я не решила, Дэймон, но это точно не был обычный сумасшедший.

Я был готов взорваться с досады. Беда в том, что Кэт права. Разумеется, на нее напал не псих и вообще не человек, но ей-то об этом знать незачем. Надо ее переубедить.

– А ты у нас разбираешься в сумасшедших?

– Месяц общения с тобой – и я практически эксперт. – Девушка бросила на меня злой взгляд и отодвинулась от меня.

– Что с тобой? – Я коснулся ее здоровой ладони. – Кэт?

– Ничего. – Она раздраженно стряхнула с себя мою руку.

Я отвернулся. Ей сейчас не до моих подколов и явно не хочется со мной препираться. Я же искренне переживал за Кэт – ей столько пришлось пережить, но мне надо было покончить с этим.

– Я понимаю, ты расстроена из-за того, что случилось вчера, но все равно не стоит преувеличивать.

– Дэймон...

– Я не хочу, чтобы Ди решила, будто по городу шастает какой-то безумец и нападает на девушек, и испугалась. – Я стиснул зубы и продолжал ледяным тоном: – Ты меня понимаешь?

У Кэт задрожала нижняя губа, и мне словно ударили под дых. Да, я сволочь. Напрочь лишен сочувствия и эмпатии. Мне не удалось толком ассимилироваться среди людей, на чем так настаивало Министерство обороны, но это не значит, что в моих правилах бить лежачего.

Я хотел было встать, но поймал взгляд Кэт и замер. В эту минуту мне было жаль, что я не могу менять чужие мысли. Может, это и ужасно, но я бы стер воспоминание о нападении. И не только чтобы защитить Лаксенов и Ди, но чтобы взгляд Кэт прояснился и больше не туманился слезами. Готов поклясться, она еще долго не забудет того, что случилось с ней вчера.

Ди в кресле громко, даже демонстративно зевнула.

Кэт дернулась и оглянулась на мою сестру, которая явно уже некоторое время бодрствовала.

– Доброе утро! – пропела она, как птичка, и с шумом опустила ноги на пол. – А вы давно проснулись?

Я тяжело вздохнул.

– Да только что. Вот сидим разговариваем. Ты так громко храпела, что нас разбудила.

Ди фыркнула.

– Все ты врешь. Кэти... ну как ты?

– Немного болит рука и синяки, но в целом нормально.

Ди натянуто улыбнулась и откинула растрепанные волосы с лица.

– Пойду-ка я приготовлю тебе завтрак. – И, не дожидаясь ответа, Ди вскочила и ринулась на кухню. Было слышно, как она открывает дверцы шкафчиков и гремит посудой.

Я снова вздохнул.

– Ладно, – пробормотала Кэт.

Тоже поднявшись, я потянулся, расслабляя напряженные мышцы. С кухни снова донесся звон тарелок. Я понял, что мне делать, и повернулся к Кэт:

– Я люблю Ди больше всех на свете и готов на все ради нее, ради ее счастья и безопасности. Пожалуйста, не пугай ее дурацкими рассказами.

Лицо Кэт перекосилось от боли, и я понял, что ее травмы тут ни при чем: всему виной равнодушие и холод, которыми повеяло от моих слов.

– Ты, конечно, тот еще мерзавец, но так и быть, я ничего ей не скажу, – прошептала Кэт. – Что? Доволен?

Доволен? Наши взгляды встретились, и я ответил честно:

– Вообще-то нет. Ни капли.

Глава 10

Поскольку уверенности в том, что Кэт останется дома, не было, небольшое импровизированное собрание Лаксенов в четверг вечером устроили у нас – чтобы она не попала еще в какую-нибудь беду, а потом прямоком в сумасшедший дом.

Ди провела с Кэт всю среду, я же продолжал, как маньяк, по ночам следить за ее домом. По крайней мере, теперь я наблюдал за ним со своего крыльца.

Когда приехали Томпсоны и Мэтью, уже стемнело. Все собрались в гостиной. Свет у соседей не горел, но я знал, что мама Кэт дома, и надеялся, что хотя бы сейчас Кэт ни во что не вляпается.

Меньше всего мне хотелось обсуждать Кэт с Томпсонами. Вот черт. Я куда с большей охотой прыгнул бы несколько раз со Спрус-Ноб. Разговор предстоял тяжелый, как гряда вымазанных дерьмом кирпичей.

Я стоял в центре гостиной, скрестив руки на груди. Ди сидела на краю кресла, сложив руки на коленях. Адам устроился на подлокотнике, и по его напряженному лицу я понял: он знает, о чем пойдет речь.

Эш сидела на диване рядом с Эндрю. Она с громким вздохом наклонила голову набок, и ее светлые волосы рассыпались по плечам. Я скривил губы в улыбке. По Эш всегда было понятно, что она скучает или злится. Мэтью с напряженным видом примостился на краю дивана.

– Так в чем дело-то? – поинтересовался Эндрю, оторвав взгляд от экрана мобильного, который держал в руках. – В прошлый раз, когда нас вот так собирали, кое-кто умер.

Я прищурился. Ну разумеется, это он о Доусоне. Не смешно.

Эш повернула голову к Эндрю и приподняла светлые брови.

– Правда? И?

Адам вздохнул.

– О твоей чуткости и тактичности мы потом поговорим.

– Ну и ладно, – пробормотал Эндрю и снова уставился в свой телефон, скользя пальцем по экрану.

Мэтью легонько качнул головой.

– Так что ты хотел с нами обсудить, Дэймон?

Он знал про Кэт и знал, к чему клонил Эндрю, вот и решил направить разговор в нужное русло. Надо отдать ему должное за это.

– Речь пойдет об одной девушке. Ее зовут Кэт...

– Она замечательная, – перебила меня Ди. – Очень милая, умная и...

– Она поселилась в соседнем доме, – оборвал я сестру. К черту подробности.

Эндрю перестал водить пальцем по экрану телефона и, открыв рот, уставился на меня.

– Не знаю, как Министерство обороны это допустило, – продолжал я. – Вчера я разговаривал с Воганом и Лейном и спросил у них об этом. В ответ я услышал полную чушь: мол, власти не хотели, чтобы дом так долго пустовал. И это тоже показалось мне подозрительным.

Эш впиалась в меня взглядом.

– А почему ты раньше нам не сказал?

– Не видел смысла. – На скуле у меня заиграл желвак, поскольку у Эш на лице было написано все, что она думает о моем ответе. – Рассказываю сейчас.

Эш повернулась к Ди:

– Дай угадаю. Это твоя новая лучшая подруга?

– А если и так, то что? – Ди с вызовом встретила ее взгляд.

– Ничего. Что тут говорить, когда и так все ясно, – отрезала Эш. – Думаю, Дэймон тебе и без меня уже все сказал.

Еще бы.

– Мы с Кэти подруги. – Ди подалась вперед, и Адам напрягся. – И я буду и дальше с ней общаться. Поэтому я не намерена выслушивать твои наставления. Тебя это вообще не касается.

Голубые глаза Эш округлились. Она повернулась ко мне:

– Дэймон...

– Ты слышала, что сказала Ди. – Эш сжала кулаки, и я усмехнулся. Казалось, она сейчас слетит с катушек. – Я следил за Кэт, старался узнать ее получше, так что теперь мы знаем, с кем имеем дело.

Эндрю ухмыльнулся.

– Кто бы сомневался.

Я сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Не помогло.

– Тебя что-то не устраивает?

Эндрю приподнял плечо.

– Мне кажется, твое «следил» означает кое-что другое.

– «Следил» означает «следил», – вмешался Мэтью и бросил на Эндрю предостерегающий взгляд. – То, что Министерство обороны позволило людям поселиться в соседнем доме, само по себе подозрительно. Так что Дэймон поступил разумно, решив выяснить, представляют ли эта девушка и ее мать для нас опасность.

Ди насупилась.

– То есть ты хочешь сказать, что ее могли к нам подослать?

– Этого мы не знаем, – просто ответил Мэтью, и хотя в его словах была своя логика, я отмел эту возможность. Ну да Мэтью вообще параноик. – Я лишь хочу сказать, что ничего нельзя исключать.

Моя сестра упрямо поджала губы.

– Кэти не шпионка.

– Если бы она была шпионкой, нам бы всем пришлось фигово, потому что на той неделе я оставил на ней след! – выпалил я, и все, кроме Ди, отреагировали предсказуемо. Ребята выругались. Мэтью едва удар не хватил (если бы у Лаксена мог быть удар). Эш чуть не убила меня взглядом.

Адам снова опустился на ручку кресла, в котором сидела Ди.

– Как так получилось?

– Мы напоролись на медведя. И зверь бросился прямо на Кэт. – Я умолчал о том, что мы пошли гулять: незачем им знать об этом. – Чтобы его отпугнуть, я подключился к Источнику. Кэт ничего не поняла. Она подумала, что это была молния. – Я замолчал. – У меня не было другого выбора.

– Еще как был. – Эндрю нахмурился и положил мобильник на журнальный столик. – Пусть бы медведь ее сожрал, и все. И дело с концом.

Эш согласно кивнула.

Я ему даже отвечать не стал.

– Проблема в том, что на ней след, а военные почему-то до сих пор не упрятали нас за решетку. Воган и Лейн вчера вели себя как ни в чем не бывало, но я подумал, вы должны знать о том, что случилось.

– Ты должен был нам рассказать об этой девице, как только она сюда переехала, – тонким от злости голосом проговорила Эш.

Ди закатила глаза.

– Тебя это вообще не касается.

– Еще как касается, – вмешался Эндрю. – Старейшинам и так не нравится, что мы живем не в колонии. А после того, что случилось с Доусоном, нам тем более нужно быть осторожными. То есть не оставлять *следа на людях*, придурок!

Я медленно поднял руку и показал Эндрю средний палец.

Эндрю ухмыльнулся, откинулся на спинку дивана и покачал головой.

– Поверить не могу. Сперва Доусон, теперь вот...

– Не договаривай. Предупреждаю по-хорошему, – набычился я. – Я не Доусон. Так что ничего общего.

Эндрю снова открыл было рот, но тут мудро вмешался его брат:

– Заткнись, Эндрю. Не хочу остаток вечера отскребать тебя от пола.

Настал мой черед умхляться.

Мэтью впился в меня пристальным взглядом.

– Это все?

Я покачал головой, не отрывая глаз от Эндрю.

– Нет. Во вторник вечером на Кэт напал Аэрум.

– Черт, – пробормотал Мэтью и запустил руку в свои коротко стриженные каштановые волосы. – И... как она?

Я удивился. Вот уж не думал, что Мэтью есть до нее дело.

– Да все в порядке. – Я вспомнил, как Кэт с трудом пыталась вдохнуть. – Точнее, будет в порядке. Аэрума я убил, но она об этом не знает. Она думает, что это был грабитель.

Эш плавно встала и отошла к окну, которое выходило на крыльцо. Она ничего не сказала, но явно нервничала, а это ничего хорошего не сулило.

– След все еще заметен. Через пару дней он исчезнет, но нам надо быть очень осторожными: в городе могут быть и другие Аэрумы.

Мы заговорили о патрулях и о том, как Мэтью поставит в известность Старейшин о том, что у нас есть доказательства того, что в городе Аэрумы. Нужно обучить нескольких новичков, чтобы усилить патрули: этим предстояло заняться нам с Адамом и Эндрю. Повезло, ничего не скажешь. Вскоре разговор снова свернул на Кэт и на то, что теперь с ней делать.

– Я сам с ней разберусь, – наконец заявил я: до того мне надоело все это обсуждать.

Эндрю бросил на меня такой взгляд, словно опять хотел съязвить, но Адам зыркнул в его сторону, и парень промолчал. А вот предложение Ди повергло нас в полный ступор.

– Почему бы нам просто не рассказать ей всю правду? – спросила моя сестра.

Я ошарашенно уставился на нее: мне не послышалось?

Мэтью встал и повернулся к Ди:

– Ты это серьезно?

– Ну а почему нет? – Ди подняла руки. – Она хорошая, разумная, не испугается и не расскажет журналистам. Да и кто бы ей поверил? Она поймет. Поверьте мне.

– Ди, – негромко произнес Адам, опустившись возле нее на колени, – ты не имеешь права ей рассказывать о том, кто мы такие.

Лицо Ди исказил гнев. Зеленые глаза потемнели.

– Я тебе говорю, ей можно...

– Ну хорошо, я понял, ей можно доверять, она никому не расскажет, – перебил я и поймал взгляд сестры. – Она унесет нашу тайну с собой в могилу. Но дело-то не только в этом. Ты ей, может, и веришь. Но это не значит, что все присутствующие тоже верят ей.

– Например, я, – вклинился Эндрю.

– Как ты думаешь, что будет, если Старейшины узнают, что Кэт известно о нашем происхождении? – не сдавался я, надеясь, что Ди удастся урезонить. Эш наконец отвернулась от окна и с безучастным видом уставилась на нас. – И что, по-твоему, сделают власти? Они-

то ее не знают. У них нет причин ей доверять. Она просто исчезнет. Ты забыла, что стало с Бетани?

При упоминании о подруге нашего брата, которая «исчезла» вместе с ним в прошлом году, Ди ахнула.

– Ты же не хочешь, чтобы с ней случилось то же самое? – продолжал я. – Если ты расскажешь Кэт правду, поставишь ее под удар.

Ди посмотрела мне в глаза, а потом потупилась и покачала головой:

– Нет. Я не хочу так рисковать.

Меня охватило облегчение. Ну хоть что-то. По крайней мере, теперь мне не надо бояться, что она все расскажет Кэт.

Эш скрестила на груди тонкие руки.

– Я тебе не верю.

Ди подняла глаза.

– Ты о чем?

– На нас тебе наплевать, но за нее ты почему-то боишься. Получается, мы для тебя вообще ничего не значим?

– Я так не думаю, и я этого не говорила, – возразила Ди и обвела нас взглядом. – Но мы сами в состоянии позаботиться о себе. А Кэти нас не предаст. Вот и все, что я хотела сказать.

Девушки заспорили. Я не вмешивался: Ди надо образумиться. Ей следует прислушаться к словам Эш. Хотя, конечно, едва ли это что-то изменит. Я верил, что Ди не расскажет Кэт правду, но общаться с ней точно не перестанет.

Я пошел проводить Томпсонов. Мэтью остался, чтобы поговорить с Ди. Наверно, читал ей нотацию, так что у меня было в запасе несколько минут. Стоя на крыльце, я смотрел, как Адам и Эндрю идут по лужайке к машине. Второй косился на дом Кэт с таким видом, словно подумывал его взорвать.

За Эндрю нужен глаз да глаз, как бы чего не выкинул.

– Дэймон!

Я обернулся – рядом со мной стояла Эш.

– Что?

– Прости, что я обидела твою сестру. Мне жаль.

Я ухмыльнулся.

– Ни фиги тебе не жаль.

Эш покрутила головой и рассмеялась.

– Ну ладно, ты прав. Мне ни капельки не жаль. Я должна была ей это сказать. – Двери машины хлопнули. Братья ждали Эш. – Но я в шоке. Никогда не думала, что ты наделаешь глупостей.

– Ну если бы я был идеален, как бы другие со мной общались?

Эш приподняла бровь.

– И как же именно ты за ней следил? – словно не расслышав моих слов, поинтересовалась она.

Тревожный звонок. Я понял, на что она намекает, но какого черта? Мы с Эш не так давно расстались. Разумеется, время от времени встречались, как это принято у бывших, но она все прекрасно понимала и обычно не лезла с расспросами.

– Извини, ты сейчас о чем?

Она улыбнулась – приторно и язвительно.

– Все ты прекрасно понял. – Эш замолчала, и я представил, как ей хочется вцепиться в меня. – Ты не заглядывал к нам уже пару недель. Если я спрошу у Ди, когда именно та девушка переехала сюда, наверняка окажется, что около двух недель назад. И что ты на это скажешь?

Я еле слышно рассмеялся, отвернулся и, прищурясь, посмотрел на машину.

– А что я должен говорить? Если бы мои дела тебя касались – а они тебя не касаются, – я бы ответил, что ты попала пальцем в небо: я не заглядывал к вам вовсе не поэтому. Причина остается прежней. И ты это знаешь.

Эш, казалось, обдумывала мои слова.

– Ну да, ты не видишь со мной будущего, но это никогда не мешало нам с тобой проводить время вместе.

– Она здесь ни при чем.

Эш остановилась на крыльце вполоборота ко мне и, не улыбаясь, бросила на меня взгляд через плечо. В ее бирюзовых глазах читался вызов.

Вызов, который я не собирался принимать.

– Докажи, – проговорила она.

Я смотрел на двух Лаксенов, которые редко выбирались за пределы колонии. Они были постарше меня, но стояли передо мной навтыжку, как два рекрута-новичка перед бывалым морпехом.

– Мы готовы начать патрулирование, – отрапортовал первый, глядя куда угодно, только не мне в глаза. Ну ничего, сейчас я ему устрою.

Стоявший рядом со мной Адам рассмеялся.

– Аэрумы вас живьем проглотят, выплюнут, а потом высосут, как смузи.

Второй Лаксен побелел как полотно: я подумал, его сейчас вырвет.

Я вздохнул.

Сегодня нам предстояло научить этих двух идиотов патрулировать окрестности в поисках Аэрумов и при этом остаться в живых. Да уж, не так я думал провести этот день.

Учитывая, что Ди сегодня у Кэт. И хотя я попросил сестру посидеть с ней дома, потому что Кэт переливалась, как светящаяся палочка, я прекрасно понимал, что Ди поступит как ей вздумается.

Впрочем, и Кэт тоже.

Но если я помогу обучить новичков из колонии, чтобы усилить патрули, то Ди и Кэт, скорее всего, уцелеют, так что поневоле пришлось пойти на уступки. Да и не так уж это скучно и трудно, если честно. Я смогу принять истинный облик, а это все равно что стянуть с себя одежду после жаркого дня. Ничто не сравнится с наслаждением, которое испытываешь, когда преодолеваешь звуковой барьер и несешься во весь дух, а тебя обдувает ветер. Супермену до Лаксена далеко.

При одной лишь мысли об этом у меня заколотилось сердце.

– Скучища, – пробормотал Эндрю.

Я ухмыльнулся.

Я был доволен тем, что заставил Адама и Эндрю мне помогать. Ни одному, ни другому этого до смерти не хотелось. Пока мы гоняли новичков по горам, понукая бежать быстрее и быстрее, Адам отмалчивался, а Эндрю прикалывался над ними. Впрочем, ничего удивительного: все как всегда.

Тот из новичков, которого, казалось, вот-вот вырвет, шагнул вперед. Вроде бы его звали Митчелл. Или Майки. Я решил, что буду называть его Митчелл.

– Я понимаю, мы не такие сильные и быстрые, как вы, но мы готовы.

– Ага, готовы сдохнуть, – съязвил Эндрю и фыркнул от смеха.

Я бросил на него предостерегающий взгляд.

– Умеешь ободрить.

Он показал мне средний палец.

– Еще как.

Я шагнул вперед и хлопнул якобы-Митчелла по плечу.

– Дело не только в скорости и силе. Важно уметь сосредоточиться и быть готовым к худшему. Нужно перехитрить врага, предвидеть его следующий шаг.

– Но сила и скорость все равно не помешают, – вклинился Эндрю, и я уже пожалел, что не оставил этого придурка дома. – Вот я, например, сильнее Дэймона.

– Что? – Я опустил руку, обернулся и поднял бровь. – Ты что, не в себе?

– Я по жизни такой, чувак. – Он подмигнул мне. – И я сильнее тебя.

Я рассмеялся.

– Если ты в это веришь, ты точно обкурился.

– Гм. – Эндрю посмотрел на Адама, развязной походкой подошел ко мне и подобрал с земли камешек. – Видишь вон то дерево? – Он указал на старый дуб в нескольких метрах от нас. – Спорим, я его насквозь камнем пробью?

– Думаешь, у меня не получится?

– Я не думаю, я знаю. Не получится. – Эндрю повернулся к якобы-Митчеллу и его безымянному приятелю: – Что скажете, парни?

Рекруты явно нервничали, и отвечать им не хотелось.

– Спорим, у Эндрю получится, – Адам засунул руки в карманы джинсов, – а у тебя нет. Да они оба рехнулись.

– Боюсь, мне придется вас разочаровать.

– Не страшно. – Эндрю подбросил камешек и поймал его. – Ну так что, забились?

А почему бы, собственно, и нет? Я кивнул и махнул рукой на дуб.

– Идет.

– Круто. – Эндрю отошел на несколько шагов и, прищурясь, посмотрел на мощное дерево. Спустя мгновение принял настоящий облик и швырнул камень.

Он бросил его не так, как кидают люди. С помощью Источника он превратил его в настоящий реактивный снаряд. Камешек пронесся с такой скоростью, что невозможно было уследить глазом, и вонзился глубоко в дерево, да так, что кора раскололась.

Якобы-Митчелл вскрикнул от изумления.

Эндрю ухмыльнулся и повернулся ко мне лицом:

– Теперь ты попробуй.

Я фыркнул и подобрал с земли камень меньше моей ладони.

– Да легко. Причем даже не меняя облик.

– Знаешь, что мне позавчера сказала Ди? – спросил Адам, когда я отступил на шаг. – Это интересно.

Не обращая на него внимания, я поднял правую руку. Два придурка из колонии переглянулись. Сила Источника пробежала по моей руке.

Адам продолжал:

– Кэти в магазине познакомилась с Саймоном, футболистом из школьной команды, и он ей очень понравился. Ди думает, что он пригласит Кэти на свидание, а ты же знаешь, чем заканчиваются свидания с этим Ромео... Кто-то займется...

Я злобно покосился на него и швырнул камень. Лучше бы Адам промолчал о том, о чем он собирался сказать. А Саймон получит в морду, а не Кэт.

По ухмылке Адама я догадался, что он соврал. Ни с каким Саймоном Кэт не знакомилась.

Я перевел взгляд на дерево и выругался. На секунду отвлекся – и вот вам пожалуйста, промазал. Камень просвистел в миле от дерева. Дерьмо.

Адам рассмеялся и ткнул брата локтем.

– Вот видите, парни, меткость не менее важна, чем сила.

Я вскинул руку и показал им средний палец. Адам и Эндрю заржали. Я закатил глаза, наклонился, взял еще один камень, величиной примерно с мою ладонь, и повернулся к ним:

– На этот раз я точно не промахнусь, и целиться буду не в дерево.

Моя угроза рассмешила их еще сильнее. Я нахмурился. По крайней мере, два дебила из колонии не смеялись. Вид у них был испуганный. Крутанувшись на месте, я швырнул камень.

Адам метнулся влево, еле увернувшись от удара.

– Ты что, сдурел?! – прищурясь, заорал он. – Ты мне чуть всю красоту не испортил!

Я запрокинул голову и расхохотался.

– Ты себя в зеркало-то видел?

– Ха, – усмехнулся Эндрю.

– Мы же с тобой близнецы. – Адам покачал головой. – Он оскорбил нас обоих, идиот.

Я ухмыльнулся, вытер ладони о джинсы, но тут до меня кое-что дошло, и улыбка моментально сползла с моего лица. Малейшее упоминание о Кэт, и я потерял голову и промазал. Сейчас это был обычный дурацкий спор. А если бы дело было серьезнее? Если бы рядом были Аэрумы?

Могли погибнуть люди.

Я зажмурился и выругался про себя. Вся эта фигня с Кэт... это же просто смешно. И недопустимо.

Совершенно недопустимо.

Глава 11

Следующие несколько дней я видел Кэт лишь мельком, в основном, когда шел к своей машине, и с каждым разом замечал, что след выцветает все больше. Слава богу.

Завидев меня, она, казалось, собиралась что-то сказать: застывала или пыталась подойти, но разговора так и не получилось. В основном потому, что мне этого не хотелось. Мне надо было присматривать за ней, чтобы на нее не напали другие Аэрумы, но сам я старался держаться подальше. Потому что в тот день, когда мы тренировали новичков, понял, что одно лишь ее имя может поставить нас всех под удар. Она делала меня слабым.

Так что в воскресенье днем я поехал в кафе «Дымная Трапезная» *исключительно* по этой причине. След на Кэт практически испарился: осталось еле заметное белое мерцание, как у свечи, и Ди не собиралась больше сидеть дома. Из ее слов я понял, что сестра потащила Кэт в город за школьными принадлежностями, а потом решила сводить ее в это кафе.

Я поперся за ними. Поскольку рисковать больше не собирался.

Ди, похоже, мое присутствие удивило, а Кэт... злилась на меня за подколки, а потом она пыталась поблагодарить. Мне от ее благодарности стало совсем тошно, потому что, не потащи я ее тогда в лес на прогулку, то не было бы ни гипса на ее руке, ни синяков и ссадин на лице.

В кафе я просидел недолго. За мной тоже следили. Эш почему-то решила, что мы с ней договаривались там встретиться. А я вроде как об этом забыл. Ничего хорошего из этого не вышло. Эш быстро смекнула, что Кэт и есть *та самая* Кэти, взбесилась, и мне пришлось уводить бывшую девушку из кафе и успокаивать ее остаток воскресенья.

Эндрю сказал, что в понедельник Эш все равно злилась на меня.

Нечего и говорить, что во вторник ранним вечером, когда я выбрался на пробежку в близлежащий лес, настроение у меня было не самое лучшее. Погода стояла сырая и теплая, и я бегал до тех пор, пока не взмок и не выбился из сил.

На обратном пути я решил купить мороженого. Наверняка оно у нас закончилось. Стоило принести его в дом, как Ди набрасывалась на него, словно голодала уже неделю.

Я подбежал к нашей подъездной дорожке и, завидев дом, притормозил. У Кэт на крыльце кто-то находился. Я выудил из кармана мобильник и выключил музыку, оравшую у меня в наушниках.

Это была сама Кэт, которая сидела на качелях и, наклонив голову и наморщив лоб, читала толстую книгу в твердом переплете. Легкий ветерок отбросил незаколотую прядь волос ей на лицо, и Кэт рассеянно убрала ее. Солнце еще не село, но уже опускались сумерки, и было влажно, как в адской бане. Попробуй-ка почитай в таких условиях. Но Кэт не замечала ничего вокруг. Я обмотал провод наушников вокруг мобильного.

Она не догадывалась, что я здесь. Я запросто мог проскользнуть домой незамеченным. Кэт сейчас ничего не угрожало. След почти исчез, выцвел еще больше с нашей последней встречи, так что не было никакого повода останавливаться или заходить к ней. И вообще я собирался держаться от нее подальше. Как можно дальше.

Поэтому я, разумеется, направился напрямик к ней.

Когда я подошел к крыльцу, Кэт подняла голову и, заметив меня, вытаращила глаза.

– Привет, – я сунул телефон в карман.

Она ответила не сразу. Сперва оглядела с головы до ног, что мне чертовски понравилось. Скользнула взглядом по моей голой груди и животу, сглотнула, отвернулась и покраснела. Наконец наклонила голову набок и еле заметно кивнула:

– Привет.

Я прислонился к перилам и сложил руки на груди.

– Читаешь?
Девушка крепче сжала книгу.
– А ты бегаешь?
– Бегал, – поправил я.
– Смешно, – Кэт прижала книгу к груди. Я не мог оторвать взгляда от гипса на ее руке. –
А я читала.
– Да ты, похоже, все время читаешь.
Она сморщила нос. Как мило.
– А ты откуда знаешь?
Я дернул плечом.
– Странно, что Ди не с тобой.
– Она со своим... парнем. – Кэт скривила губы. – Я только сегодня узнала, что у нее, оказывается, есть парень. Ди о нем никогда не говорила.
Я рассмеялся.
– Вот так удар по самолюбию Адама!
– Да? – Кэт чуть заметно улыбнулась. – Вообще это странно.
– Что именно?
Она так обнимала книгу, словно хотела защититься ею от меня.
– Мы с Ди столько общались, а я понятия не имела, что она с кем-то встречается. Она никогда об этом не говорила. Странно.
– Значит, не такие уж вы близкие подруги, как тебе кажется.
Кэт презрительно прищурилась.
– Ну надо же. Как мило.
Я пожал плечами:
– По-моему, это и так очевидно.
– Так почему бы тебе не пойти куда-нибудь в другое место и там рассказывать, что очевидно, а что нет, – отрезала Кэт и опустила книгу. – Я занята.
Я ухмыльнулся. Ишь, показала коготки.
– Тоже мне, занятие – книгу читать.
Красивые губы снова разомкнулись.
– Не смей так говорить.
Я улыбнулся еще шире.
– Это... *кошунство*.
Я расхохотался и опустил руки.
– Слово «кошунство», по-моему, значит совсем другое.
– С точки зрения всех, кто любит читать, – это кошунство! – прищурилась Кэт. – Тебе не понять.
– Ну еще бы. – Я поднялся на руках и уселся на перила.
Кэт вздохнула.
– Я так поняла, уходить ты не собираешься.
– Именно.
Она медленно вытащила закладку, положила страницу, которую читала, закрыла книгу, положила ее на колени и уставилась на нее с таким видом, словно я от этого исчезну. Еще чего.
– Ну что, – начал я. Кэт тяжело вздохнула, и я слегка отвернулся, чтобы она не заметила моей ухмылки. – Как твой блог? По-прежнему пишешь о кошках или о чем ты там писала?
– О кошках? Я не пишу о кошках. Я пишу о книгах.
Я и сам это прекрасно помнил.
– Да? А мне казалось, ты целыми днями торчишь в интернете и пишешь о кошках.

– Думай что хочешь.

– Ну а что, все логично. – Я посмотрел на нее.

Ее серые глаза блеснули.

– И что же именно логично? Объясни, а то я умираю от нетерпения. И – да, если ты не заметил, это был сарказм.

– Мне показалось, что это скорее восхищение, ну да все равно, целый день торчать в интернете и болтать о кошках – неплохая подготовка к тому, чтобы в будущем превратиться в безумную старуху с сорока котами.

Кэт поджала губы.

– Я бы в тебя книгой кинула, но слишком уважаю книги.

Я запрокинул голову и рассмеялся.

– Только ты можешь смеяться над этим.

– Но это правда смешно. – Я опустил голову и заметил, что Кэт с трудом удерживается, чтобы не улыбнуться. Наши взгляды встретились, и мы не отвели глаз. Повисла тишина, и мне показалось, что стало нечем дышать.

– Кстати. – На этот раз Кэт первой нарушила молчание. Я приподнял брови, но она отвернулась. – Та девушка в кафе. Эш, кажется? Красивая.

– Угу. – Не разговор, а минное поле. До чего все-таки эти девчонки хитрые.

Кэт оттолкнулась ногами от пола и принялась раскачиваться.

– Вы встречаетесь?

– Раньше встречались. – Я наклонил голову набок, гадая, к чему это она. – Наверняка тебе Ди уже рассказала, что мы с Эш расстались. Она бы не упустила возможности сообщить тебе об этом.

Кэт вспыхнула, и я понял, что угадал.

– По поведению Эш не похоже, что вы расстались.

– Это ее проблема.

Кэт впилась в меня взглядом.

– И это все, что ты можешь сказать?

– Ага. – Я приподнял бровь. – Почему я вообще должен это обсуждать? Тем более с тобой.

Я ее дразнил, но получалось фигово – видно, совсем разучился.

Кэт напряглась. Лицо ее приняло бесстрастное выражение.

– А зачем ты вообще пришел?

Дьявол. Хороший вопрос. Я его себе сам все время задаю с тех самых пор, как она сюда переехала.

Кэт бросила на меня ледяной взгляд и продолжала:

– Если ты пришел, чтобы мне хамить, то можешь идти.

Я почувствовал, как улыбаюсь. Нет, я точно чокнутый.

– А я вот не хочу уходить.

– Очень жаль, – ответила Кэт и соскользнула с качелей. – Тогда сиди здесь и хами сам себе, а я пошла.

Она собиралась уйти, но я спрыгнул с перил и в мгновение ока преградил ей дорогу. Кэт даже опомниться не успела. Черт, я не собирался перемещаться так быстро. Девушка отпрянула, прижав книгу к груди.

– Как у тебя получается так быстро двигаться?

– Ничего и не быстро. – Я опустил глаза и посмотрел на нее. Она едва доставала мне до середины груди. Откуда у такой малышки такой твердый характер? На щеку Кэт снова упала непослушная прядь волос. – Ты все еще переживаешь из-за школы?

– Что? – нахмурилась она.

Я решил повторить медленнее:

– Ты. Все. Еще...

– Я слышала, – перебила она, переступив с ноги на ногу. – Только не поняла, какое тебе дело. Почему ты...

Эта непослушная прядь не давала мне покоя. Я протянул руку и зажал ее между пальцами. Волосы у Кэт были мягкие, как шелк. Она ахнула, и я поймал ее взгляд. Вблизи ее серо-голубые глаза казались еще красивее, какого-то невероятного оттенка, с большими черными зрачками. Аккуратно, чтобы не коснуться ее щеки, я убрал непокорную прядь Кэт за ухо. Опухоль на глазу спала, царапины и ссадины на щеке почти зажили, но кожа на этом месте была розовее, чем в целом на лице. Как будто гипса на руке было недостаточно, чтобы напомнить о событиях того вечера, когда на Кэт напал Аэрум.

Я снова увидел, как она, абсолютно беззащитная, неподвижно лежит на дороге, и у меня болезненно сжалось сердце. Я отогнал это воспоминание. Интересно, получится ли у меня когда-нибудь забыть об этом?

Кэт смотрела на меня, затаив дыхание. Ее вопрос не давал мне покоя. «Какое тебе дело?» Да, в общем, никакого.

– Дэймон, – прошептала она.

Нечасто мне доводилось слышать, чтобы мое имя произносили без злобы или раздражения, и меня словно током ударило. Как красиво ее нежные розовые губы выговорили мое имя. Интересно, каково оно на вкус на ее губах и языке. Думал ли я когда-то о том, чтобы ее поцеловать? Кажется, да, поскольку внезапное и непреодолимое желание прижаться губами к ее губам меня ничуть не удивило.

Позволит ли она мне ее поцеловать?

Пожалуй, нет.

Надо ли мне ее целовать?

Пожалуй, нет.

Если я все-таки ее поцелую, ничем хорошим это ведь не кончится?

Именно.

Я опустил руку, отступил на шаг, сделал вдох (в котором не было никакой нужды), и меня окутал запах персиков... и ванили.

Не говоря ни слова, я развернулся и спустился по ступенькам. Кэт меня не остановила. Я не оглянулся, но и не услышал, как закрылась дверь. Я знал, что Кэт стоит на крыльце и смотрит мне вслед.

И чувствовал, что для меня это важно.

Позже, уже вечером, когда Ди вернулась домой и легла спать, я сидел на кровати с ноутбуком на коленях и, водя пальцем по тачпаду, просматривал блог Кэти.

Назывался он «Дикая страсть Кэти».

Я еле слышно рассмеялся.

Прикольное название.

Я не в первый раз в него заглядывал. В тот вечер, когда Ди вернулась из колонии, я тоже его просматривал. С тех пор Кэт добавила десять новых рецензий. Как она умудрилась за такой короткий срок столько прочитать? К тому же у нее там были и другие посты – под названием «Вредные вторники», когда она выкладывала по абзацу из книг, которые читала. Был там и раздел «Моя почта»: туда она выкладывала ролики, где рассказывала о книгах, которые либо купила, либо взяла почитать, либо получила от издательств.

Я посмотрел пять этих долбанных роликов.

Каждый раз, как она брала в руки книгу, ее лицо озаряла ослепительная улыбка, какой мне у нее еще не доводилось видеть, да и вряд ли когда-нибудь доведется. Кэт обожала книги. Это было ясно.

Я кликнул на шестой ролик, который она сняла до того, как переехала сюда, и удивился, увидев совсем другую Кэти. Нет, внешне она была та же, но тогда у нее горели глаза, а сейчас уже нет. Интересно, что же погасило ее внутренний свет. Я сглотнул. А может, это я во всем виноват? Я вел себя с ней, как полный придурок, вмешался в ее жизнь: из-за меня ее чуть не убили.

Я закрыл ноутбук и швырнул его через всю комнату. Он едва не врезался в стену, но я вскинул руку и остановил этот блестящий металлический кусок дерьма, пока тот не разлетелся на мельчайшие кусочки стоимостью в тысячу долларов каждый. Ноутбук завис в воздухе, словно его поймала невидимая рука. Наконец я медленно опустил его на стол и шумно выдохнул.

Сегодня вечером мне хотелось поцеловать Кэт. Нечего себя обманывать. Причем хотелось уже не в первый раз. И явно не в последний. Я уже смирился с тем, что меня к ней тянет: вполне естественно, что я попытался с ней сблизиться. Что тут такого.

Но хотеть чего-то и сделать это – две разные вещи.

Просто хотеть чего-то и хотеть чего-то *очень сильно* – тоже.

Как можно хотеть того, кто тебе даже не нравится?

Но и это не совсем так. Она мне нравилась. И я с неохотой признался в этом самому себе. Кэт умная. Похожа на ботанку, но ей это даже шло. Меня восхищало ее равнодушное и страстное отношение ко всему.

Но я не врал, когда говорил, что я и Кэт – вовсе не то же самое, что Доусон и Бетани. Они... были влюблены друг в друга, и ни один из них ни минуты не задумывался о последствиях.

Я же только о последствиях и думал. Я не мог выбросить из головы образ Кэт из последнего ролика: он яснее любых моих аргументов доказывал, что я ей не пара.

Жаль, что мое тело считало иначе.

Нет, я так долго не усну, подумал я, сунул руку под одеяло и закрыл глаза.

Очень долго не усну.

Глава 12

Первый день учебы Ди ждала с нетерпением, чего не скажешь обо мне. «Первый день нашего последнего школьного года!» Вот что она прокричала мне, когда у меня в третий раз сработал будильник, и у нас оставалось сорок минут на то, чтобы собраться, проглотить завтра и доехать до школы.

Учебный год начинался в четверг – что за бред! Два дня занятий – и снова выходные. Почему бы не начать в следующий вторник, раз уж понедельник выходной?

Сборы дались мне с трудом: к счастью, я нашел-таки джинсы и чистую футболку. Как же я обрадовался, когда увидел ноутбук на заднем сиденье машины!

По сравнению с обычными школами наша, в которой учились только старшие классы, была маленькая. Всего пара этажей, так что из одного кабинета в другой перейти проще простого. Весь классный час и первую половину дня я гадал, как там Кэт. Новичком быть паршиво, тем более если ты переехал в маленький городок, где все друг друга знают и дружат с пеленок.

Кэт я увидел только на уроке тригонометрии: она сидела в дальнем углу класса. Я заметил свободные места на другом конце и решил, что сяду там.

Но вместо этого взял ноутбук и направился напрямик туда, где сидела Кэт. Она, не отрываясь, смотрела на свои руки, но я знал, что она меня заметила: ее выдал легкий румянец на скулах.

Я вспомнил, как тем вечером на крыльце у нее перехватило дыхание, и ухмыльнулся.

Но потом перевел взгляд на гипс, охватывавший ее тонкую руку, и улыбка испарилась с моего лица. При мысли о том, что она едва не стала игрушкой в руках Аэрума, меня охватила дикая ярость. Скрипнув зубами, я прошел мимо Кэт и уселся позади нее.

Меня преследовали картины того, как выглядела Кэт после нападения Аэрума, как она дрожала от страха, такая маленькая в моей рубашке, пока мы ждали полицию. Одно это должно было заставить меня поднять задницу и пересестись за другую парту.

Вместо этого я вытащил из тетради свою ручку и ткнул Кэт в спину.

Кэт оглянулась на меня и прикусила губу.

– Как рука? – спросил я.

Девушка поморщилась, взмахнула ресницами и посмотрела мне прямо в глаза.

– Хорошо, – ответила она, теребя прядь волос. – Завтра вроде должны снять гипс.

Я постучал ручкой по краю стола.

– Так будет проще.

– Что – проще? – с опаской уточнила она.

Я обвел ручкой класс.

– Проще привыкнуть.

Кэт прищурилась, и я вспомнил, что она не видит того же, что и я. Наверно, мне надо было пояснить, что я имел в виду, но хотелось ее позлить. Когда она, казалось, уже была готова треснуть меня гипсом по башке, я, наконец, заговорил.

Я наклонился к ней, глядя, как вспыхнули ее глаза.

– Я имею в виду, без гипса на тебя не будут так пялиться.

Кэт недоверчиво поджала губы, но не отвернулась. Да, такая не отступит. Никогда. Как ни досадно это признавать, но я испытывал к ней уважение – и еще какое-то смутное чувство. Мне ужасно хотелось поцеловать ее, такую сердитую. Интересно, что она сделает? Даст мне по морде? Или поцелует в ответ?

Скорее всего, даст по морде.

Сидевший где-то сбоку от нас Билли Крамп негромко присвистнул.

– Дэймон, Эш надерет тебе за это зад.

Кэт прищурилась, и мне показалось, что она ревнует. Я улыбнулся, вспомнив, как она выпрашивала, что у нас с Эш. Может, я и ошибся: она не даст мне по морде.

– Не-а, она меня слишком любит.

Билли засмеялся.

Я наклонил парту и подался еще больше вперед, так что мои губы практически касались губ Кэт. Ее глаза сверкнули, и я понял, что мне удалось вывести ее из терпения.

– Знаешь что?

– Что? – пробормотала она и уставилась на мои губы.

– Я читал твой блог.

Кэт снова подняла взгляд. На долю секунды ее глаза округлились от изумления, но она быстро справилась с собой, и лицо ее снова приняло бесстрастное выражение.

– Я так поняла, ты снова меня преследуешь. Мне что, в полицию обратиться, чтобы суд тебе запретил ко мне приближаться?

– Размечталась, Котенок, – ухмыльнулся я. – А может, я тебе уже снюсь?

Она закатила глаза.

– Ага. Причем в кошмарах.

Я улыбнулся, и Кэт скривила губы в ухмылке. Мне даже показалось, что ей наши стычки нравятся так же, как мне. Может, она тоже извращенка. Тут учитель начал переключку, и Кэт отвернулась. Я откинулся на спинку стула и тихо рассмеялся.

Одноклассники поглядывали на нас с Кэт, и это меня несколько отрезвило. Хотя вообще-то я ничего такого не делал. Шутливые перепалки не навлекут на нее Аэрумов, не подвергнут опасности ни Кэт, ни Ди. Когда прозвенел звонок, Кэт так стремительно ринулась прочь из класса, словно боялась подцепить какую-нибудь гадость. Две девицы устремились за нею. Кажется, их звали Лия и Кэсси. Или что-то вроде того. Я покачал головой, взял свою тетрадку и смешался с толпой школьников.

Спустя час, направляясь на урок в другой кабинет, я наткнулся на Адама, который пошел рядом со мной.

– Есть разговор.

Я приподнял бровь. Надо же. Ничего хорошего его слова не сулили.

– О чем конкретно? О том, что в округе все ездят на грузовиках? Или о том, что опрокидывать коров на самом деле прикольно? Или о том, что моя сестра никогда в жизни не станет встречаться с тобой всерьез?

Адам вздохнул.

– О Кэти, остряк.

Я с делано-невозмутимым видом смотрел прямо перед собой, пока мы пробирались по запруженным коридорам. Мы с Адамом были на добрую голову выше большинства школьников – как великаны в стране людей.

– Билли Крамп ходит с тобой...

– На тригонометрию? Да, я в курсе, спасибо.

– Так вот на истории он рассказывал, как ты заигрывал с новенькой, – сообщил мне Адам. Мы прошли мимо группы девушек, которые откровенно нас разглядывали. – И это слышала Эш.

Еще чуть-чуть – и мое терпение лопнет.

– Я в курсе, что вы с Эш больше не встречаетесь.

– Именно. – Я скрипнул зубами.

– Но ты же ее знаешь, – быстро добавил Адам. – Так что лучше будь осторожнее с этой своей человеческой девушкой...

Я замер как вкопанный посередине коридора. Еще два слова – и я впечатаю Адама в стену. Школьники обходили нас.

– Она не моя человеческая девушка, – прошептал я.

Адам глазом не моргнул.

– Прекрасно. Мне плевать, даже если ты трахнешь ее в раздевалке, но она светится... как твои глаза, – негромко добавил он. – Мы это уже проходили.

Мать твою за ногу. Неужели у меня светятся глаза? Ну отлично. Если у Лаксена горят глаза, значит, он вот-вот примет настоящий облик. А что, прикольно было бы превратиться в светящегося инопланетянина прямо посреди школьного коридора. Невероятным, нехарактерным для меня усилием воли удержавшись от скандала, я зашагал прочь, оставив Адама одного.

Мне нужно собраться с мыслями.

И прекратить свои внутренние метания. Это уже пахнет раздвоением личности. Дерьмо. Мне надо держаться подальше от Кэт. А ей – от всех Лаксенов, особенно от Эш.

Когда я успел выделить Кэт из толпы? Когда мне захотелось узнать ее получше? Тогда на озере? Или когда мы пошли гулять в лес? А может, в тот вечер, когда на нее напал Аэрум? Или в одну из наших многочисленных перепалок?

Черт.

Адам прав. Мы это все уже проходили, вот только раньше такие разговоры мы вели с Доусоном о Бетани.

Ну уж нет. Больше такое не повторится.

На оставшихся уроках я умирал от скуки. Я уже не раз в прошлом году уговаривал Мэтью раздобыть мне поддельный аттестат. Фига с два. Видимо, Министерство обороны считает, что учиться в школе – честь для нас. Но то, чему нас учили, мне было неинтересно. Мы же мгновенно все схватываем, куда быстрее, чем люди. Кстати, военным придется одобрить мой запрос на поступление в университет, если я захочу учиться дальше. В чем я вовсе не уверен. Я бы лучше нашел какую-нибудь работу, причем желательно на открытом воздухе – лишь бы не сидеть в четырех стенах.

Меня так и подмывало уйти с обеда и больше не вернуться. С Доусоном в школе все было иначе. Его любовь к жизни во всех ее проявлениях, даже к такой скукотище, как учеба, была заразна.

Есть мне не хотелось, так что я взял бутылку воды и направился к нашему обычному столу. Я сел рядом с Эш, откинулся на спинку стула и принялся отдирает этикетку с бутылки.

– Знаешь, – Эш прижалась к моей руке, – говорят, так делают от сексуальной неудовлетворенности.

Я подмигнул ей.

Эш ухмыльнулась и повернулась к брату. В этом вся Эш. Я знаю ее сто лет, мы и встречались, и расставались, но она умела быть клевой... когда хотела. По правде говоря, мне кажется, в глубине души она и сама прекрасно знала, что меня не любит. По крайней мере так, как любили друг друга Доусон и Бетани.

Что-то я сегодня весь день только о нем и думаю.

Брат должен был быть здесь, в первый день нашего последнего учебного года. Но его здесь нет.

Я поднял глаза и заметил, что Кэт стоит в очереди с подносом. Она болтала с Кэсси, – нет, с Кариссой, – из тех двух подружек, что сидели с нами на тригонометрии, она была поспокойнее. Я опустил взгляд на шлепанцы Кэт, потом медленно поднял глаза.

Клевые джинсы. Обтягивают все, что нужно.

Вообще, конечно, удивительно, до чего длинные у Кэт ноги, при том что сама она невысокая. Интересно, почему так кажется.

Эш положила руку мне на бедро, привлекая мое внимание. Я насторожился: она явно что-то задумала.

– Что ты? – спросил я.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

– Куда ты смотришь?

– Никуда. – Я уставился на Эш, чтобы отвлечь ее от Кэт. Какой бы Котенок ни была боевой, Эш она не соперница. Я отставил бутылку в сторону и повернулся к Эш:

– Ты сегодня отлично выглядишь.

– Правда? – улыбнулась Эш. – Ты тоже. Но ты всегда выглядишь офигенно. – Она мельком оглянулась и уселась ко мне на колени куда быстрее, чем следовало бы на публике.

Парни за соседним столиком вытаращились на меня с таким видом, будто с удовольствием отдали бы мне своих матушек, лишь бы оказаться сейчас на моем месте.

– Что ты задумала? – Я не обнял ее за талию.

– Почему сразу «задумала»? – Она прижалась ко мне грудью и прошептала мне на ухо: – Просто я по тебе соскучилась.

Я ухмыльнулся, поскольку видел ее насквозь.

– Врешь.

Эш обиженно выпятила губы и игриво шлепнула меня по плечу.

– Ну хорошо. Но мне кое-чего не хватает.

Я уже собирался сказать, чего именно ей, по моему мнению, не хватает, как вдруг Ди радостно закричала:

– Кэти!

Я еле слышно выругался. Эш напряглась.

– Садись с нами, – Ди хлопнула по стулу. – Мы как раз говорим о...

– Стоп. – Эш повернулась к Ди, и я, не глядя, догадался, какое у нее сейчас выражение лица. Она поджала губы и прищурилась, а это ничего хорошего не предвещало. – Ты что, пригласила *ее* сесть с нами? Серьезно?

Я уставился на эмблему школы, нарисованную на стене – красно-черного викинга в рогатом шлеме. *Пожалуйста, не надо к нам садиться.*

– Заткнись, – бросил Адам Эш. – Не устраивай скандалов.

– Ничего я не устраиваю, – Эш обхватила меня за шею, точно удав. – Просто ей здесь не место.

Ди вздохнула.

– Эш, ну хватит уже. Она не собирается отбивать у тебя Дэймона.

Я вскинул брови, но ничего не сказал и лишь твердил про себя, как заклинание: *пожалуйста, не надо с нами садиться.* Я стиснул зубы. *Не садись к нам.* Если Кэт сядет к нам за стол, Эш ее живьем съест – просто из вредности. Никогда не понимал девушек. Я Эш уже не нужен, но не дай бог, если у меня появится другая.

Эш легонько задрожала.

– Я не поэтому, вообще-то. Честно.

– Садись, – снова проговорила Ди, обращаясь к Кэт. Голос сестры звучал напряженно. – Она сейчас успокоится.

– Не лезь в бутылку, – прошептал я Эш на ухо так тихо, чтобы мои слова услышала только она. Эш ударила меня по руке с такой силой, что наверняка останется синяк. Я прижался щекой к ее шее. – Я тебе сказал.

– Я буду делать все, что захочу, – прошипела она в ответ. Что правда, то правда. Эш может и не сдержаться.

– Я даже не знаю, стоит ли, – неуверенно пробормотала Кэт.

Голос рассудка требовал, чтобы я спихнул Эш со своих коленей и увел Кэт отсюда, иначе это все наверняка плохо кончится.

– Не стоит, – отрезала Эш.

– Заткнись, – бросила Ди. – Мне жаль, что моя подруга такая стерва.

– Ты уверена? – спросила Кэт.

Эш вспыхнула и задрожала. Если бы сейчас какой-нибудь человек прикоснулся к ее коже, то наверняка заподозрил бы неладное: до того она была горячая. Я понял, что Эш вот-вот взорвется. Вряд ли она как-то выдаст себя, но со злости наверняка наворотит дел.

Я повернул голову и посмотрел на Кэт в первый раз с тех пор, как заметил ее в очереди. Я вспомнил наш разговор на крыльце, когда она улыбнулась мне. Вспомнил, как она отреагировала на легенду о Снежной Птице. Я знал, что буду казнить себя за то, что сейчас скажу, потому что она ничем такого не заслужила.

– Кажется, и так понятно: стоит сюда садиться или нет.

– Дэймон! – На глаза Ди навернулись слезы. Обратной дороги нет: я законченная скотина. – Он шутит.

– Ты разве шутишь, Дэймон? – Эш повернулась ко мне.

Я посмотрел Кэт прямо в глаза, стараясь отогнать любые сомнения и противоречивые мысли. Кэт лучше уйти, пока не случилось что-нибудь ужасное.

– Вообще-то нет. Тебе здесь не рады.

Кэт открыла рот, но ничего не сказала. Она залилась румянцем – который мне так нравился – но это быстро прошло. В ее серых глазах читалась злость и смущение. Они блестели в резком свете ламп в столовой. У меня сжалось сердце, и я отвернулся: я снова сделал ей больно. Я стиснул зубы и снова уставился поверх плеча Эш на дурацкую эмблему школы.

Больше всего мне сейчас хотелось врезать самому себе по морде.

– Вали отсюда, – проговорила Эш.

Послышались смешки, и меня бросило в жар от ярости. Смешно: я злюсь на тех, кто смеется над Кэт, хотя сам только что ей нахамил и больше всех ее обидел.

Повисло молчание, и я с облегчением ждал, что Кэт сейчас уйдет. Не может быть, чтобы...

Тут мне на голову плюхнулось что-то холодное, мокрое и скользкое. Я застыл, стараясь не открывать рот, чтобы туда не попало... спагетти? Неужели она... Макароны в соусе скользнули по моему лицу и упали мне на плечо. Одна повисла на ухе и шлепнулась мне за воротник.

Ну ни фига себе! Я медленно повернул голову и ошарашенно уставился на Кэт. Я не помнил себя от изумления.

Эш вскочила с моих колен, завизжала и замахнулась на Кэт:

– Ах ты...

Я сбросил макаронину с уха на стол, искоса посмотрел на девушку и, не удержавшись, рассмеялся. Вот это да. Молодчина.

Эш опустила руки.

– Я тебя прикончу.

Мне стало не до смеха. Я вскочил и обхватил Эш за талию.

– Успокойся. Я серьезно. Хватит.

Она рванулась из моих рук.

– Клянусь всеми звездами и светилами, я тебя уничтожу.

– Что это значит? – Кэт сжала кулаки и бросила на Эш, которая была выше ее ростом, такой злобный взгляд, как будто совсем ее не боялась. А бояться следовало. Кожа Эш уже пылала, и я испугался, что та сейчас наделает глупостей и подставит нас всех. – Ты что, мультяшечку пересмотрела?

В этот момент у нашего стола нарисовался Мэтью. Наши взгляды встретились, и я понял, что нам предстоит разговор.

– Прекратите, – произнес он.

Эш хватило ума с ним не спорить. Она села, схватила стопку салфеток и попыталась уничтожить следы катастрофы, но без толку. Я едва снова не покатылся со смеху, когда она принялась тереть свою футболку. Я тоже опустился на стул и сбросил спагетти с плеча.

– А тебе лучше пообедать за другим столом, – сказал Мэтью Кэти так тихо, что услышали только мы. – Иди.

Я посмотрел на Кэт. Она подхватила рюкзак, замялась было, но потом все же кивнула, неестественно прямо держа спину, развернулась и вышла. Я проводил ее взглядом. Она уходила с высоко поднятой головой.

Мэтью осмотрел столовую, оценивая реакцию окружающих и пытаясь понять, что видели другие ученики. Я вытер липкую щеку тыльной стороной ладони и, не в силах удержаться, снова расхохотался.

Эш шлепнула меня по руке.

– Ничего смешного! – Она опять вскочила. Руки у нее тряслись. – Как ты можешь над этим смеяться?

– Потому что это смешно. – Я пожал плечами и взял бутылку с водой. Чего уж тут: мы сами навалились. Я обвел взглядом всю нашу компанию и заметил, что сестра смотрит на меня. – Ди...

Она поднялась из-за стола. В глазах у нее стояли слезы.

– Как ты мог!

– А ты чего хотела? – удивился Эндрю.

Ди бросила на него убийственный взгляд и уставилась на меня.

– Ты сволочь. Ты самая настоящая сволочь, Дэймон.

Я открыл было рот, но что тут скажешь? Я и правда сволочь. Я вел себя как последняя скотина и не собирался это отрицать. Надеюсь, со временем Ди поймет, что я хотел как лучше. Но стоило мне вспомнить устремленные на меня, наполненные болью глаза Кэт, как я усомнился в собственной правоте... по крайней мере, в том, что так будет лучше для нее.

Глава 13

Ди со мной не разговаривала. Не сказать, чтобы меня это удивило. После того, что случилось в столовой, я это вполне заслужил, но лучше бы она закатила мне скандал, чем бросила такой уничижительный взгляд, когда я уходил патрулировать улицы.

Да и соус от спагетти вывести с рубашки едва ли удастся.

Я вышел в сумерки, пересек задний двор, очутился в лесу и, только зайдя подальше в густую чащу, побежал – причем не в человеческом облике. Я набрал скорость и стал светом. Я неся мимо поваленных деревьев и валунов, все больше удаляясь от дома. Я чувствовал себя молнией – быстрой, мощной, энергия переполняла меня. Когда бежишь в настоящем облике, надо быть очень внимательным, чтобы не врезаться в дерево. Я один раз так влетел и еще неделю вытаскивал занозы.

Тебе здесь не рады.

Вот дьявол. Я бы с радостью забыл об этом, но слова всплыли в голове, и я отвлекся, затормозил и остановился, взрывая землю и камешки.

Я закрыл глаза, снова принял облик человека и вытянул руки над головой. Расслабил мышцы, выбросил из головы все мысли. Получилось с трудом. Спустя несколько секунд я вернулся в истинное обличье. Белый свет с красным оттенком озарил темные стволы деревьев и траву.

Меня охватило непередаваемое чувство свободы.

Я ринулся вперед. Мир вокруг виделся мне невероятно четким. От меня шел жар, и я старался не задерживаться долго на одном месте. Я беззвучно летел по лесу со скоростью несколько километров в минуту. Вскоре я добрался до города, где мне, скорее всего, должен был встретиться кто-то из Аэрумов.

Патрулируя округ, я невольно вспоминал те времена, когда Доусон был жив. Стояла зима. Это было до того, как появилась Бетани и все пошло наперекосяк. Доусон наткнулся на Аэрума, и тот его едва не прикончил.

Не появившись я тогда, Аэрум высосал бы из него все силы. Хотя в тот день я почти опоздал. Что толку было спасать его жизнь, если в конце концов он все равно пропал ни за что ни про что.

Я патрулировал окрестности допоздна и принял человеческий облик лишь перед тем, как выйти из леса и вернуться домой. Было уже за полночь. Вместо того чтобы войти в дом через заднюю дверь, я обошел его кругом и направился к крыльцу, бросив взгляд на соседний дом.

В комнате Кэт горел свет.

Несмотря на поздний час, она не спала.

Наверно, сидела, уткнувшись в книгу. Жила в выдуманном мире. А вот я, в отличие от нее, жил в реальном выдуманном мире.

Все-таки мы с ней совершенно разные люди.

Люди?

Я рассмеялся, но смех получился сухим и невеселым. Мы даже не одного вида! Но в ту минуту, когда я поднимался на крыльцо, зная, что Кэт тоже не спит, я почувствовал, что она близка мне больше, чем кто бы то ни было.

И это очень опасно.

В самом деле, пора это прекратить. Надо разлучить ее с Ди, да и самому держаться от нее подальше.

Я понял, что мне делать.

Наутро я вышел из дома в школу и остановился, заслышав, как чихает мотор в машине Кэт – стартер крутит, но не заводится. Знакомый звук. Аккумулятор сдох. Наверняка она оставила фары включенными или что-то в этом роде.

Капот подпрыгнул: Кэт дернула за рычажок в салоне, открыла водительскую дверь и обошла вокруг машины. На ней были потертые темно-синие джинсы, которые просто-таки необходимо законодательно запретить.

Кэт схватила за крышку капота, напряглась и посмотрела в мою сторону.

Я ухмыльнулся, поднял руку и помахал ей.

Она прищурилась.

– Чего тебе?

– Ничего.

Она смотрела на меня еще несколько секунд, потом перевела взгляд на машину, подняла и закрепила крышку, отошла, уперла руки в бока и заглянула под капот.

Я расплылся в улыбке.

Кэт сунула руку под крышку капота и принялась дергать провода двигателя (можно подумать, он от этого заведется) с таким усердием, что у нее подпрыгивал хвостик на затылке. Мило. Отчаянно, но мило. Потом Кэт склонилась над двигателем. Гипс на ее руке сразу бросился мне в глаза.

Разумеется, я тут же уставился на определенную часть ее тела, но отвернулся, чтобы глаза не вылезли от натуги. Подошел к своей машине, бросил учебники на сиденье, захлопнул дверь и прошагал по газону к подъездной дорожке у дома Кэт.

Она напряглась, но притворилась, будто не замечает меня. Я подошел к ее машине.

– Так у тебя ничего не получится.

Девушка отпустила крышку и бросила на меня злой взгляд.

– А ты что, механик? Автомобильный гений, о котором я ничего не знаю?

Я еле слышно рассмеялся.

– Ну ты обо мне вообще ничего не знаешь.

Она поджала губы.

– И слава богу.

– Кто бы спорил, – пробормотал я и шагнул к капоту, вынуждая Кэт посторониться.

Она вздохнула.

– А ничего, что я тут стою?

Я подмигнул ей.

– Уже не стоишь. – Развернувшись вполоборота, так чтобы Кэт не видела мои руки, я прикоснулся пальцами к аккумулятору и послал в него мощный разряд. – Попробуй еще раз завестись.

– Зачем?

– Затем.

– Все равно не заведется.

Я мило улыбнулся.

– А ты попробуй, Котенок.

Она вспыхнула.

– Не зови меня так.

– Я бы не звал тебя так, если бы ты села за руль и попробовала завести машину, – рассудительно ответил я.

– О господи, – проворчала она и ринулась за руль. – Ну и пожалуйста.

Я приподнял бровь. Кэт плюхнулась на водительское сиденье и повернула ключ. Аккумулятор ожил, двигатель заработал, машина завелась. Жаль, крышка капота закрывала лобовое стекло: дорого бы я дал, чтобы увидеть выражение лица Кэт. Хотя, если честно, у меня

не было времени на эту фигню. Все это вовсе не входило в план, который я разработал вчера ночью: как можно реже с ней общаться.

Я вздохнул, опустил крышку капота и захлопнул его.

Кэт, раскрыв рот, таращилась на меня сквозь лобовое стекло.

– Увидимся в школе, – сказал я и, не удержавшись, добавил: – Котенок.

И усмехнулся, услышав, как она взвизгнула.

Когда я позже не спеша зашел в класс тригонометрии, то обратил внимание на то, что Кэт распустила волосы (утром они у нее были собраны в хвост), и то, что я это заметил, меня уже даже не удивило. Мне нравилось, когда у нее волосы распущены. Волосы у Кэт были длинные и непокорные, как и она сама.

Мне определенно пора перестать думать о ее волосах так, будто у них свой характер.

Кэт шепталась с двумя девчонками – Кариссой и еще одной, кудрявой, по имени Лесса. Ага, такие вот имена. Едва все трое увидели меня, как тут же замолчали.

Интересно.

Кэт прикусила губу и села на свое место.

Еще интереснее.

Я прошел мимо нее и двух девиц и уселся за Кэт. Карисса обернулась и уставилась на меня в упор, а Лесса то и дело поглядывала на меня через плечо.

Гм.

Я придумал план, как вести себя с Кэт. И должен его выполнять.

Я вытащил ручку из тетрадки и ткнул Кэт в спину. Она напряглась, но не обернулась, и я ткнул ее еще раз, посильнее. Тут девушка, наконец, развернулась ко мне, взмахнув волосами.

– Что? – раздраженно спросила она.

Я улыбнулся. Я видел, что на нас все смотрят. Наверно, боятся, что она снова наденет мне на голову тарелку макарон – или какие-нибудь блинчики с сиропом.

Я опустил глаза.

– Ты должна мне новую рубашку.

Она ахнула.

– Как выяснилось, – негромко продолжал я, – соус для спагетти не отстирывается.

Кэт приоткрыла розовые губки.

– Уверена, что рубашек у тебя более чем достаточно.

– Да, но эта была моя любимая.

– У тебя есть любимая рубашка? – Она сморщила нос. До чего мило.

Черт побери. Ни фиги не мило.

– А еще ты испортила любимую майку Эш, – не унимался я.

Кэт наклонила голову набок.

– Ты наверняка ее утешил в такую трудную минуту.

– Не уверен, что она оправится от потери, – сухо ответил я.

Кэт закатила глаза и хотела было отвернуться.

План! Надо придерживаться плана.

– Ты должна мне. Снова.

Она так на меня посмотрела, что впору было насторожиться.

– Ничего я тебе не должна.

Я наклонил парту от себя и подался к Кэт. Наши губы разделяли считанные сантиметры.

– Позволь с тобой не согласиться, – и добавил, поскольку, как выяснилось, совершенно не способен следовать собственному плану: – А ты не такая, как я думал.

Девушка уставилась на мои губы.

– И что же ты думал?

Много что, но реальность оказалась совсем иной.

– Нам надо поговорить.

– Нам с тобой не о чем говорить.

Пока она это произносила, я тоже таращился на ее рот, а потом поднял взгляд и посмотрел ей прямо в глаза.

– Есть о чем. Сегодня вечером.

Кэт высунула кончик языка, коснулась им верхней губы – и я сразу представил себе массу самых разных вещей и вцепился в край парты. Кэт кивнула и медленно отвернулась. Я с облегчением улыбнулся.

И только тогда заметил, что на нас глазеет учитель, а с ним и весь класс. Блин. Я поставил парту на пол. Кто-то откашлялся. Учитель начал переключку. Я один за другим оторвал пальцы от парты.

Разумеется, на парте осталось восемь вмятин. Края ее оплавилась, как от огня. Мне даже проверять не надо было, чтобы догадаться: это отпечатки моих пальцев.

После уроков меня перехватил Мэтью. Его интересовало, как я собирался разругивать ситуацию между Кэт и Эш. Он опасался, что Эш что-то сделает Кэт и тем самым выдаст нас.

Мне это казалось маловероятным.

Если бы Кэт вывалила на Эш спагетти где-нибудь в укромном месте, та, скорее всего, попыталась бы ее поджарить. Эш вполне могла превратить школьную жизнь Кэт в ад, но мне хотелось думать, что она понимает: Ди этого не потерпит.

И я тоже не потерплю.

Однако случай в столовой увеличил вероятность того, что если Кэт будет общаться с нами, то ничего хорошего из этого не выйдет. На нее и так уже напал Аэрум, и это могло повториться. И Кэт тут вовсе ни при чем. Нисколько. Она же не понимала, что происходит и во что она вляпалась.

У Ди и раньше были подружки среди людей, но не очень близкие – просто приятельницы. С Кэт все иначе. Не живи она по соседству с нами и в такой близости к колонии, едва ли представляла бы опасность.

Да и я не стал бы к ней так присматриваться.

Но что случилось, то уже случилось: ничего уже не поделать. В конце концов, в школе Кэт может подружиться с кем-то еще. Со временем Ди смирится с этим. И все снова вернется на круги своя.

Ладно, хватит уже об этом думать.

Около восьми вечера я постучал в дверь Кэт. Машины ее мамы у дома не было, и я, подходя к их крыльцу, вдруг подумал: а не потому ли Кэт так много читает? Ее мамы постоянно нет дома, так что ей, наверно, очень одиноко.

А может, она просто любит читать.

Дверь открылась, и девушка вышла на крыльцо. Я открыл было рот, но тут же его закрыл. Она выглядела совсем не так, как в школе. И дело было не только в том, что с ее руки сняли гипс: на ней было платье – голубое на тоненьких бретелях, с кружевной оторочкой по подолу, открывавшее ее ноги и плечи.

Волосы у Кэт по-прежнему были распущены, и когда она закрыла дверь, я с трудом вспомнил, какого черта вообще к ней приперся.

Девушка подошла ко мне, и лунный свет осветил ее лицо. Наши взгляды встретились.

– Ди дома?

– Нет. – Задрав голову, я уставился на россыпь звезд. Ди должна была скоро вернуться. – Уехала к Эш поиграть в компьютерные игры, но едва ли просидит долго. – Я повер-

нулся к Кэт: – Я ей сказал, что сегодня собираюсь к тебе. Так что Ди наверняка скоро вернется, чтобы проверить, не убили ли мы друг друга.

Кэт отвернулась, но я заметил, как она улыбается.

– Ну если ты меня не убьешь, это с радостью сделает Эш.

– Из-за спагетти или почему-то еще? – спросил я.

Кэт бросила на меня долгий взгляд.

– Мне вчера показалось, тебе понравилось, что она сидела у тебя на коленях.

– Ах вот оно что. – Я оттолкнулся от перил. – Теперь понятно.

– Неужели?

– Ты ревнуешь.

– Думай что хочешь. – Она рассмеялась, отвернулась и спустилась с крыльца. – Почему я должна тебя ревновать?

Я пошел за ней, не сводя с нее глаз.

– Потому что мы с тобой общались.

– Общение – еще не повод ревновать, учитывая, что общаться со мной тебя заставила сестра. – Кэт замолчала, потом покачала головой: – Нам обязательно об этом говорить?

Я пожал плечами:

– Вовсе нет. Пойдем пройдемся.

Девушка расправила платье. Интересно, она его надела для меня?

– Тебе не кажется, что уже поздно?

– Я на ходу лучше соображаю и говорю. – Я поймал взгляд Кэт и протянул к ней руку: – Если ты откажешься, я снова превращусь в того самого кретина, к которому ты испытываешь не самые нежные чувства.

– Ха-ха. – Она бросила взгляд на мою руку. – Не стану я брать тебя за руку.

– Почему?

– Потому что ты мне даже не нравишься. С какой стати я должна держаться с тобой за руки?

– О нет, – я прижал руку к груди. – Ты меня убила.

Кэт хихикнула.

– Ты ведь не заведешь меня в лес и не оставишь там одну?

Я снова схватился за сердце.

– Неплохая идея для мести, но я этого не сделаю. Все равно ты там долго не пробудешь: тебя наверняка кто-нибудь спасет.

– Рада слышать, что ты так в меня веришь.

Я улыбнулся, но улыбка тут же испарилась с моего лица. После этого вечера мы больше не улыбнемся друг другу. Мы молча перешли через дорогу и вошли в лес. Луна с трудом пробивалась сквозь густую листву. Мы шагали рядом, и меня так и подмывало посмотреть на Кэт.

– Эш не моя девушка, – наконец ни с того ни с сего ляпнул я. – Мы раньше встречались, но теперь просто друзья. Догадываюсь, о чем ты хочешь спросить: нет, мы *больше не спим вместе*, хотя она и сидела у меня на коленях. Я понятия не имею, что ей в голову взбрело.

– Тогда почему ты ей это позволил? – поинтересовалась Кэт.

– Честно, не знаю. Наверно, потому, что я парень? Может, это все объясняет?

– Не слишком, – Кэт смотрела прямо перед собой.

– А мне вот кажется, что вполне. – Я перешагнул через сломанную ветку. – Но все равно... извини за то, что случилось в столовой.

Кэт споткнулась.

Я схватил ее за здоровую ладонь, Кэт выпрямилась, тут же попятилась от меня и обхватила себя руками. Лицо ее было в тени, но глаза были печальными.

– Кэт?

Она посмотрела на меня.

– Ты выставил меня на посмешище.

– Да, я понимаю...

– Нет, не понимаешь. – Она пошла вперед. – И еще ты меня разозлил. Я не могу тебя понять. То ты нормальный, то вдруг бац – и последняя сволочь.

Секунду я смотрел ей в спину. Хорошо, что она злится на меня: так даже проще. Я заслужил ее гнев, и все равно мне было неловко.

– Но я же заработал поощрительные баллы. – Я легко нагнал Кэт и пошел с ней нога в ногу, поглядывая на тропинку, чтобы не споткнуться о камень или о корень. – Правда? За озеро и ту нашу прогулку? За то, что спас тебя тогда?

– Тебе их ставила сестра, – ответила Кэт. – А не я. Если бы эти баллы ставила тебе я, ты бы их уже все потерял.

– Мне очень жаль.

Она остановилась.

– Почему мы вообще об этом заговорили?

– Потому что мне стыдно за то, что я сделал. Правда. – Я вздохнул. – Мы поступили с тобой отвратительно, ты ничем это не заслужила.

В сгущающейся темноте она впиалась в меня взглядом и спустя мгновение сказала:

– Мне жаль, что твой брат погиб.

Я застыл: девушка поймала меня врасплох. Мы с ней никогда не говорили о Доусоне. Видимо, ей рассказала Ди, но и Ди не рассказала бы всего. О том, как я предупреждал его, чтобы он держался подальше от Бетани. О том, что это я его не уберег.

– Ты понятия не имеешь о том, что с ним случилось.

– Я лишь знаю, что он пропал...

Я разжал и снова стиснул кулаки. Пропал? Это ей Ди так сказала? Впрочем, какая разница.

– Это было давно.

– Это было в прошлом году, – тихо уточнила она. – Так?

– Так. Только кажется, что прошло гораздо больше времени. – Я поднял глаза на прогалины темного неба меж толстых ветвей. – И что ты о нем слышала?

Кэт ответила не сразу.

– Ребята в школе говорили. Вот мне и стало интересно, почему ни ты, ни Ди никогда не рассказывали мне ни о нем, ни о той девушке.

Значит, Ди ничего ей не говорила? Надо же.

– А что, должны были?

– Не знаю, – тихо ответила Кэт. – Вообще о таком обычно рассказывают. Все-таки это большое горе.

– Мы не любим об этом вспоминать, – бросил я и двинулся по тропинке дальше.

– Я вовсе не хочу совать нос не в свое дело...

– Да что ты говоришь! – Меня охватило привычное раздражение. Я знал, что не должен срываться на Кэт, но это был прекрасный повод оттолкнуть ее раз и навсегда. – Мой брат пропал. Родители той девушки, скорее всего, никогда больше не увидят свою дочь, и ты еще спрашиваешь, никто не рассказал об этом тебе?

– Прости меня. Вы все очень... скрытные. Ну вот хотя бы... я ничего не знаю о вашей семье. Никогда не видела твоих родителей. А Эш возненавидела меня просто так, ни с того ни с сего. В *этот* город в одно и то же время приехали две семьи с тройняшками. Это немного необычно, – продолжала она, и я понял, что кто-то ей все это рассказал. Наверно, те девицы на тригонометрии. – Вчера я вывалила тебе на голову тарелку спагетти, и мне это

сошло с рук. Вообще непонятно, как такое может быть. У Ди есть парень, о котором она никогда не рассказывает. Да и сам город какой-то странный. Люди смотрят на Ди, как будто она принцесса – или они ее боятся. И на *меня* все глазят. И...

– Думаешь, это как-то связано?

– А разве нет?

– Да с чего вдруг? Тебе показалось. Если бы я переехал в другой город и там на меня напали, у меня бы тоже началась мания преследования.

– Вот видишь, ты снова это делаешь! – закричала Кэт. Мы заходили все дальше в чащу. – Стоит мне задать вопрос, как ты тут же набрасываешься на меня. И Ди тоже.

– Может, потому, что мы знаем: тебе и так досталось, и не хотим тебя расстраивать? – парировал я.

– Да чем вы меня можете расстроить?

Я замедлил шаг: мы вышли на опушку, и вдали засверкала водная гладь. Что-то мы не о том заговорили.

– Да, ты права, ничем.

Кэт покачала головой и устремила взгляд на озеро. На гладкой темной поверхности отражались звезды. Чем я только думал, когда решил привести ее сюда для этого разговора? Теперь мне никогда не будет здесь покоя: все время буду вспоминать эту минуту.

– Помнишь тот день на озере? – тихо спросил я. Мне хотелось, чтобы она знала об этом. Не то чтобы это было очень важно: в конце концов, скоро все будет кончено, но все равно – мне хотелось, чтобы она знала. – Тогда я чувствовал себя счастливым.

Кэт обернулась ко мне:

– До того как ты превратился в ихтиандра?

Я напрягся и поднял глаза к небу. Впервые за долгое время я вспомнил о доме, нашем настоящем доме, о том, что все могло бы быть иначе – и должно было быть иначе.

– Под воздействием стресса может привидеться и не такое.

– Неправда, – отрезала Кэт. – Все равно здесь... что-то не то.

– Это ты про себя или не только?

– О чем ты хотел со мной поговорить? – раздраженно спросила Кэт.

Я поднял руку и потер шею сзади. Да, надо с этим покончить.

– То, что случилось вчера в столовой... дальше будет только хуже. Тебе нельзя дружить с Ди. Ты никогда не станешь ей настоящей подругой – в том смысле, в каком тебе этого хочется.

– Ты серьезно? – Кэт уставилась на меня.

Я опустил руку.

– Я не говорю, что тебе больше нельзя с ней разговаривать, но лучше тебе держаться от нее подальше. Ты по-прежнему можешь с ней общаться в школе, но не больше. От этого будет только хуже – и тебе, и ей.

Повисло долгое молчание.

– Ты мне угрожаешь?

Я посмотрел Кэт в глаза и, собравшись с духом, проговорил:

– Нет. Я тебя просто предупреждаю. Нам пора возвращаться.

– Нет, – возразила Кэт. – Объясни, почему мне нельзя дружить с твоей сестрой?

Я стиснул зубы. Я совершил ошибку. Мне было не просто неловко: в эту минуту я ненавидел себя. Пусть у меня скверный характер, но... я все-таки не законченная сволочь. Я вспыхнул от раздражения, и раскаленная энергия взметнула в воздух опавшие листья и растрепала волосы Кэт.

– Ты не такая, как мы, – пояснил я и понял, что отступать некуда. Я уже и так сказал больше, чем должен был. – Ты *совсем* другая. Ты ничто по сравнению с нами. Ди заслуживает гораздо лучшего. А теперь уходи. И оставь мою сестру в покое.

Кэт дернулась, как будто я ее ударил. По правде говоря, мои слова причинили ей куда большую боль. Она отступила на шаг и заморгала.

Я решил поставить точку:

– Ты хотела знать, почему. Вот поэтому.

– Почему... – она осеклась. – За что ты меня так ненавидишь?

Я дрогнул: самообладание на секунду изменило мне. Я ведь ее вовсе не ненавидел. Я бы хотел ее ненавидеть, но не мог, и при виде слез на ее глазах у меня заныло сердце.

Но Кэт быстро оправилась и набросилась на меня.

– Знаешь что, Дэймон: пошел ты!..

Я отвернулся и скрипнул зубами.

– Кэт, тебе нельзя...

– Заткнись! – прошипела она. – Заткнись уже.

Она прошагала мимо меня, направляясь к тропинке, по которой мы пришли. Было уже темно, так что одной ей отсюда не выбраться.

– Кэт, пожалуйста, подожди.

Разумеется, она и не думала слушать меня.

– Ну хватит, Кэт, не уходи далеко, ты заблудишься!

Она прибавила шагу, а потом побежала. Меня так и подмывало броситься за ней, и я с легкостью бы ее догнал, но не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: она не хочет, чтобы я к ней приближался.

Я обидел ее, причем на этот раз действительно задел ее за живое. То, что я говорил ей раньше, не шло ни в какое сравнение с тем, что сказал сейчас. У меня было такое чувство, что я наконец добился своего, но меня это ничуть не радовало.

Я услышал, как она споткнулась и ахнула. Ощущение опасности обрушилось на меня, как холодный душ, и я рванул за ней.

– Кэт!

Она мчалась прочь от меня. Впереди показалась дорога, и Кэт припустила во весь дух. Я уже почти догнал ее, нас разделяли считанные метры, как вдруг я заметил, что она подняла руки и вытерла лицо.

Кэт плакала.

Это я довел ее до слез.

Кэт выбежала на дорогу, и у меня екнуло сердце. Я окликнул ее, но она не успела среагировать. Слишком быстро все произошло.

Кэт выскочила прямо перед грузовиком.

Глава 14

Две яркие фары выхватили из темноты силуэт Кэт, и меня оглушил автомобильный гудок. Кэт вскинула руки, словно стараясь защититься. Я представил, как она, вся в крови, изломанная, лежит на горячем асфальте. Жизнь и блеск навсегда покинули ее серые глаза. Меня охватил гнев.

Я не раздумывал ни секунды.

Я подключился к Источнику и в считанные мгновения нарушил все существовавшие правила нашего вида. Ради Кэт.

Вспышка энергии была такой необузданной и мощной, что раскалился воздух. Гром прокатился по окрестностям. И грузовик остановился. Автомобиль и все, что в нем находилось, замерло, зависло во времени. Земля у меня под ногами задрожала и поплыла.

Я из последних сил держал грузовик. Вокруг него мелькали крошечные сполохи. Время застыло для всех, кроме меня и Кэт.

Меня уже трясло от напряжения, и все вокруг окрасилось в белый цвет.

Кэт опустила руки и медленно обернулась. Глаза ее округлились. Она схватилась за сердце и отступила на шаг.

– О господи...

Я больше не мог удерживать грузовик, оставаясь в человеческом облике. Я знал, что глаза мои тоже светятся белым. У меня был выбор. Стоит мне ослабить контроль, и грузовик сорвется с места и собьет Кэт. Или же я могу поставить под угрозу Кэт, Ди и весь наш вид, приняв свою истинную форму. Но так, по крайней мере, Кэт останется в живых, как после того нападения Аэрума. Я не раздумывал ни секунды.

Перемена совершилась молниеносно и началась с моих вен. Ослепительный белый свет наполнил их и залил меня, поглотил одежду и кожу. Дрожь прокатилась по моим рукам, груди, по всему моему телу. Энергия вырвалась наружу, устремилась к Кэт.

Я полностью принял свой истинный облик, осветив всю эту чертову дорогу.

Кэт увидела, кто я на самом деле.

Я услышал, как вдалеке кричит Ди, но отвлекаться было нельзя. Во всяком случае, пока я не спасу Кэт от неминуемой гибели.

Кэт оглянулась на грузовик. Тот весь содрогался, как и водитель в его кабине. Я не сумел бы его удержать – или сделать так, чтобы замер водитель. На нем остался бы след, причем очень сильный. Как и на Кэт. Впрочем, какое мне сейчас дело до водителя. Судя по номерам, он не из нашего штата, так что, стоит мне его отпустить, как он тут же умчится прочь.

Взревел мотор: грузовик пытался прорваться вперед, и я еще сильнее припал к Источнику. Энергия наполняла меня, живот наливался жаром, который угрожал спалить и меня. Лаксены могут передавать энергию в виде света, но и у нашей силы есть предел.

Я уже решил, что вот-вот потеряю контроль, но тут Кэт наконец опомнилась, развернулась и убежала. Я отключился от Источника, и сила отдачи отшвырнула меня назад, а грузовик пронесся мимо меня, впитав остатки энергии. Улица опустела.

Черт.

Кэт бежала по подъездной дорожке. Надо будет... а я ведь даже не знаю, что теперь делать. Раздумывать некогда – учитывая, что я особо и не думал с той самой секунды, как она ступила на дорогу. Я бросился за ней. На дорожке показалась Ди, но Кэт увернулась от нее и устремилась прямо в лес.

– Не лезь! – крикнул я Ди.

– Но...

– Я тебе сказал, не лезь!

В кои-то веки Ди меня послушалась: видимо, по голосу поняла, что все серьезно. Она с ужасом посмотрела на меня и попятилась. Сегодня случилось именно то, о чем я ее столько раз предупреждал.

Вот только выдала нас не она, а я.

Ветки били меня по лицу, цеплялись за футболку. Я гнал за Кэт. Наконец я заметил ее впереди и окликнул, но девушка не остановилась, а я не собирался гоняться за ней ночь напролет. В мгновение ока я набрал скорость и догнал Кэт.

Я обхватил ее сзади руками за талию, мы упали и покатались кубарем. Я ухитрился так извернуться, чтобы принять весь удар на себя. Я перевернулся и прижал Кэт к поросшей мхом земле.

Кэт отчаянно отбивалась.

Она ударила меня руками в грудь, пытаясь сбросить.

– Слезь с меня!

Я схватил Кэт за плечи, стараясь удержать ее, чтобы она не поранилась.

– Тихо!

– Я сказала, отпусти меня! – визжала она, извиваясь всем телом, пинаясь и вырываясь.

В любое другое время ее движения вызвали бы у меня совершенно определенные мысли. Но не сейчас.

– Хватит! Я ничего тебе не сделаю!

Она впилась в меня диким взглядом и замерла: только грудь ее лихорадочно поднималась и опускалась. Мы оба не двигались, кажется, целую вечность. В глазах Кэт читалась паника и стояли слезы.

У меня сжалось сердце.

– Я не сделаю тебе больно. Я никогда не причиню тебе боль.

Кэт уже не пыталась выбраться из-под меня: лишь таращилась на меня огромными красивыми глазами. Паника немного утихла, но ей все равно было страшно. Девушку била дрожь. Она повернула голову, прижалась щекой к траве и закрыла глаза.

И что мне теперь делать?

Я не могу допустить, чтобы она всем рассказала о том, что произошло. Так что варианта у меня всего два. Либо я решу вопрос в том смысле, в каком это собирался сделать Мэтью, либо как-то уговорю ее молчать. Не для того я рискнул всем, спасая ее от этого чертового грузовика, чтобы потом собственными руками прикончить.

Медленно, чтобы не испугать Кэт, я взял ее за подбородок и повернул ее голову.

– Посмотри на меня. Пожалуйста, посмотри на меня.

Кэт не открыла глаза.

Я приподнялся, встал на колени и прижал свои ладони к ее нежным, но таким холодным щекам. Я провел пальцами по ее гладкой коже и почувствовал, как у меня дрожат руки. Не уверен, что мне удастся ей все объяснить так, чтобы она поняла, но я должен попытаться. Я должен уберечь ее от страшных последствий.

– Ну пожалуйста, – прошептал я.

Грудь Кэт резко поднялась, она распахнула глаза и обвела взглядом мое лицо. Я догадался, что она пытается как-то сопоставить то, что видит сейчас, с тем, что случилось на дороге. Сквозь ветви деревьев сочился бледный лунный свет, скользил по скулам и губам Кэт.

– Я не сделаю тебе больно, – повторил я. – Я лишь хочу с тобой поговорить. Мне нужно с тобой поговорить, понимаешь?

Она кивнула.

Я закрыл глаза и вздохнул. Меня охватила усталость.

– Вот и хорошо. Я тебя выпущу, но обещай, что не убежишь. Сейчас я не в состоянии снова за тобой гнаться. Я и так выбился из сил. – Я открыл глаза и увидел, что девушка пристально смотрит на меня. – Ну же, Кэт. Обещай, что не убежишь. Я не могу допустить, чтобы ты оказалась в лесу одна. Понимаешь?

– Да, – хрипло прошептала она.

– Отлично. – Я подался назад, снова погладил Кэт по щеке и отодвинулся. Кэт отползла от меня и прижалась спиной к дереву. Я подождал несколько секунд: вдруг она распахнется и попытается улизнуть. Но ничего такого не произошло. Тогда я уселся напротив нее, запустил руку в волосы и проговорил, проглотив месячную порцию ругательств: – Почему тебе обязательно нужно было выскочить на дорогу прямо перед грузовиком? Я делал все мыслимое и немыслимое, чтобы держать тебя как можно дальше от всего этого. Теперь все мои усилия насмарку.

Кэт прижала дрожавшую ладонь ко лбу.

– Я не специально.

– Но это все равно произошло. – Я пожал плечами. – Зачем ты вообще сюда приехала? Почему? Я... мы так хорошо жили, а тут появляешься ты, и все летит к чертям. Ты даже представить себе не можешь. Жесть. Я так надеялся, что нам повезет и ты уедешь.

– Мне жаль, что я до сих пор тут. – Девушка сильнее вжалась в дерево и подтянула колени к груди.

Мне хотелось врезать самому себе.

– Вечно я все испорчу. – Я покачал головой и попробовал снова: – Видишь ли, мы очень разные. Думаю, ты и сама уже это поняла.

На мгновение Кэт опустила голову, словно вжимая лоб в колени. Казалось, она собирается с силами. Наконец она подняла на меня глаза:

– Дэймон, *что* ты такое?

Я печально улыбнулся и потер висок.

– Трудно объяснить.

– Ну пожалуйста, скажи мне. Ты должен мне сказать, иначе я с ума сойду. – Голос ее повысился.

Я поймал ее взгляд и произнес:

– Я не думаю, что ты хочешь это знать, Кэт.

Кэт уставилась на меня, затаив дыхание. По ее глазам я понял, что она догадывается. Спроси она меня сейчас о том, о чем, я уверен, ей хотелось меня спросить, и все изменится. Все *уже* изменилось, но если Кэт спросит, я скажу ей правду. Я расскажу ей столько, сколько нужно, чтобы мы могли ей доверять.

Или чтобы от этого знания ей захотелось удавиться.

Другого выбора просто нет.

Кэт тихо вздохнула.

– Ты... человек?

Я усмехнулся.

– Нет, мы не отсюда.

– Как это?

– Ну ты уже, наверно, догадалась, что мы не люди.

Кэт судорожно вздохнула.

– Я надеялась, что ошибаюсь.

Я снова рассмеялся, хотя ничего смешного в этом не было.

– Нет. Наш дом очень, очень далеко отсюда.

Она крепче обхватила руками ноги.

– Что ты имеешь в виду под «очень-очень далеко»? Все, что мне приходит в голову после этих слов, это «Звездные Войны».

Почему меня ни капли не удивляет, что она подумала именно об этом?

– Мы не с этой планеты.

Кэт открыла было рот, закрыла, но потом все-таки спросила:

– Так кто ты? Вампир?

Я так демонстративно закатил глаза, что даже испугался, как бы они там не застряли.

– Ты шутишь, что ли?

– Почему? – раздраженно бросила она. – Ты же сам сказал, что ты не человек. Тогда кто же ты еще? Ты остановил грузовик, не прикасаясь к нему!

– Ты слишком много читаешь. – Я медленно выдохнул. – Нет, мы не оборотни и не колдуны. И не зомби, если что.

– И хорошо, что не зомби. Значит, остаткам моего мозга ничего не угрожает, – пробормотала девушка, и я впился в нее взглядом. – Вовсе я не много читаю. Ничего подобного. Но ведь пришельцев не существует?

Я быстро подался вперед и обхватил руками согнутые колени Кэт. Она округлила глаза. Наши взгляды встретились.

– Неужели ты думаешь, что Земля – это место – единственная в нашей огромной, бесконечной вселенной планета, на которой есть жизнь?

– Н-нет, – запинаясь, пробормотала Кэт. – То есть вот это вот... для тебя привычное дело... Тогда кто же вы такие?

Повисло молчание. Я отодвинулся от Кэт, гадая, как ей лучше объяснить. Я ведь никому раньше об этом не рассказывал. Это первый раз. Судя по виду Кэт, у нее вот-вот начнется истерика. Тоже ничего хорошего.

– Хочешь, я тебе скажу, о чем ты думаешь? – наконец произнес я. – Нет, мысли читать я не умею, просто на твоём лице все написано: ты меня боишься.

Кэт облизнула губы.

– Я, конечно, сумасшедшая, но... я не боюсь тебя.

– Да ну? – изумился я.

– Ну да, – рассмеялась Кэт, но в смехе ее слышалась тревога. – Ты не выглядишь, как инопланетянин.

Я приподнял бровь.

– И как же, по-твоему, они выглядят?

– Ну... во всяком случае, не как ты, – выпалила она. – Они не такие красивые...

– То есть ты считаешь меня красивым? – улыбнулся я.

Кэт прищурилась.

– Заткнись. Можно подумать, ты сам не знаешь, что все на этой планете считают тебя красивым. – Она скривилась. – Инопланетяне, если они существуют, это маленькие зеленые человечки с огромными глазами и руками-макаронинами, или... гигантские насекомые, или какие-нибудь маленькие склизкие комочки.

Я расхохотался.

– Как у Спилберга в «Инопланетянине»?

– Да! Именно так. Рада, что смогла тебя развеселить. И что ты морочишь мне голову, как будто уже мало мне пудрил мозги. А может, я просто сильно ударила головой. – Она попыталась встать.

– Сиди.

– Не указывай мне, что делать! – огрызнулась Кэт.

Узнаю моего Котенка. Я облегченно вздохнул. Если уж она на меня орет, значит, точно не боится. А следовательно, мы договоримся.

Я стремительно поднялся на ноги и впился взглядом в Кэт. Глаза мои светились:

– Сядь!

Кэт уставилась на меня: неземной блеск моих глаз ее заморозил. Она медленно села. И отсалютовала мне.

В прямом смысле слова отсалютовала мне средним пальцем.

Ого. Вот так характер. Я расплылся в улыбке. Этой девице только дай возможность – и она меня тут же придушит.

– А ты мне покажешь, как ты выглядишь на самом деле? Ты ведь не блистешь, да? Пожалуйста, успокой меня: скажи, что я не собиралась поцеловать гигантское насекомое, которое пожирает мозг, иначе я...

– Кэт!

– Извини, – пробормотала она.

Я закрыл глаза, изо всех сил стараясь держаться и сохранять терпение. Когда почувствовал, что могу превратиться, не спалив нечаянно половину леса, сбросил человеческое обличье. Я понял, что трансформация совершилась, когда Кэт выдохнула: «Ничего себе!»

Ей я должен был казаться светящейся фигурой – что, собственно, было очень похоже на мой настоящий облик. Я открыл глаза и заметил, что Кэт прикрылась ладошкой: от меня исходило такое сияние, что ночью было светло, как днем.

В своем истинном облике я не мог говорить на понятном Кэт языке, и я сделал то, что позволял себе лишь с Лаксенами. Это тоже было запрещено – впрочем, как и все, что я сейчас проделал, так что чего уж теперь: идти, так до конца.

Лаксены умеют телепатически передавать мысли. Когда мы принимаем свой настоящий облик, что бывает нечасто, то общаемся именно так, однако люди не могут нам ответить. И мы не можем читать их мысли.

Вот как мы выглядим.

Кэт ахнула.

Мы состоим из света. И даже когда мы принимаем человеческий облик, свет подчиняется нашей воле. Я замолчал. Как видишь, я вовсе не похож на гигантское насекомое. И... не сверкаю.

– Нет, – прошептала она.

И на маленький склизкий комочек тоже не похож. Кстати, было обидно. Я протянул к ней руку ладонью вверх. Можешь меня потрогать. Это не причинит тебе боли... Думаю, человеку должно быть приятно прикасаться к нам.

Кэт сглотнула, посмотрела на мою руку, а потом перевела взгляд туда, где ориентировочно были мои глаза. И протянула мне ладошку. Ее пальцы коснулись моих. Из моей руки в ее брызнул разряд тока – совершенно безобидный. Бело-красный огонек промелькнул вверх по ее руке. Кэт распахнула глаза, и я улыбнулся.

Набравшись смелости, она взяла меня за руку, и ее запястье окружили всполохи света. Мой свет окутал ее ладонь.

Так и знал, что тебе понравится.

Если честно, мне тоже понравилось. В своем настоящем облике я был сверхчувствителен ко всему. Мне было приятно прикосновение Кэт. Пожалуй, даже слишком приятно.

Я высвободил руку и отступил на шаг. Свет мой медленно угасал, и я принял вид, который был куда привычнее для Кэт.

– Кэт.

Она уставилась на меня и медленно покачала головой.

Наверно, надо подождать, пока она осознает, что увидела.

– Кэт?

– Ты не с этой планеты, – прошептала девушка, словно пыталась убедить в этом саму себя.

– Ага, именно это я и пытаюсь тебе объяснить.

– О... да... круто. – Она прижала руку к груди. – А откуда ты? С Марса?

– Не угадала, – рассмеялся я. – Я расскажу тебе одну историю. Хорошо?

– Ты расскажешь мне историю?

Я кивнул и запустил пальцы в волосы.

– Тебе все это покажется нереальным, по постарайся не забывать о том, что ты только что видела. И что знаешь. Ты видела, как я сделал невозможное. Теперь ты понимаешь, что ничего невозможного нет. – Я подождал, пока до нее дойдет. – Наша планета расположена по ту сторону Эйбелл.

– Эйбелл?

– Это самое дальнее от вас скопление галактик, примерно в тринадцать миллиардах световых лет отсюда. А наша планета находится еще примерно в десяти миллиардах световых лет от нее. На Земле нет таких мощных телескопов, чтобы ее увидеть, и космических кораблей, чтобы до нее долететь. И никогда не будет.

Можно подумать, наша родная планета до сих пор существует, подумал я, глядя на свои ладони.

– Да если бы и были, все равно это ничего бы не изменило. Нашей планеты больше нет. Ее уничтожили, когда мы были детьми. Поэтому нам пришлось перебраться в другое место, похожее на нашу планету с точки зрения пищи и атмосферы. Нам не нужен кислород, но он нам и не мешает. Мы дышим больше по привычке, чем по необходимости.

По ее лицу я понял, что Кэт вспомнила тот день на озере.

– То есть в принципе тебе дышать не обязательно?

– Ну, в общем, да, – я пожал плечами. – Мы это делаем, потому что здесь так принято, но иногда забываем. Например, когда купаемся.

– Продолжай.

Я помолчал, гадая, способна ли Кэт все это принять, а потом решил: была не была. Я отказывался признаться самому себе, что хочу рассказать ей все. И что мне ужасно интересно, что бы она сказала, если бы узнала, кто я такой на самом деле.

– Мы тогда были слишком маленькими и не запомнили название своей галактики. Я даже не уверен, что у нас приняты были такие названия. А вот название планеты я помню. Она называлась Лакс. А мы – Лаксены.

– Лакс, – прошептала Кэт. – Это же «свет» по-латыни.

– Мы попали на Землю с метеоритным дождем пятнадцать лет назад. Но есть и такие, кто перебрался сюда задолго до нас. Представители нашей расы посещали вашу планету на протяжении тысяч лет. Не все Лаксены выбрали Землю. Некоторые отправились на другие планеты – те, на которых могли выжить. Но когда мы поняли, что Земля нам идеально подходит, большинство обосновалось здесь. Ты меня слушаешь?

Она бросила на меня ничего не выражающий взгляд.

– Да. Ты говоришь, что таких, как вы, много. Томпсоны... они такие же?

Я кивнул.

– Мы все время вместе.

– А сколько вас тут?

– В городе? Минимум сотни две.

– Сотни две, – повторила Кэт. – А почему вы решили поселиться именно здесь?

– Мы... стараемся держаться большими группами. Это не... а, ладно, неважно.

– Говоришь, вы попали на Землю с метеоритным дождем. А где ваш космический корабль? – Она снова мило наморщила нос.

Я приподнял бровь.

– Нам не нужен космический корабль, чтобы путешествовать по галактикам. Мы же сами свет, поэтому перемещаемся вместе со светом – как автостопом.

– Но если вы с планеты в миллиардах световых лет отсюда и вы передвигаетесь со скоростью света... значит, у вас ушло несколько миллиардов лет, чтобы долететь до Земли?

Неужели она подсчитала это в уме?

– Нет. Помнишь, как я остановил грузовик? Мы можем управлять временем и пространством. Я не ученый, поэтому не могу тебе объяснить, как именно это происходит. Мы просто можем это, и все. У одних это получается лучше, у других – хуже.

Кэт медленно кивнула, но мне показалось, что на самом деле она толком ничего не поняла. Но хотя бы не перепугалась до смерти: уже хорошо.

Я уселся поудобнее и продолжал:

– Мы стареем, как и люди, и поэтому можем жить среди вас. Когда мы только попали на Землю, то могли выбирать... оболочки. – Кэт поморщилась, и я пожал плечами. Ну а что я сделаю? Против правды не попрешь. – Я не знаю, как лучше тебе это объяснить, чтобы не испугать, но не все из нас могут менять внешность. Так что приходится жить в том обличье, которое мы выбрали, когда попали на Землю.

– Ну... в таком случае, твой оказался вполне неплохим.

Я усмехнулся и провел рукой по траве.

– Мы скопировали то, что видели. И почти для всех этот выбор оказался окончательным. Впоследствии, вероятно, под воздействием ДНК, наша внешность стала еще больше похожей на человеческую. Кстати, мы рождаемся тройняшками. Так было всегда. – Кэт подвинулась ко мне: нас разделяли какие-нибудь полметра. – А в остальном мы очень похожи на людей.

– За исключением того, что вы – светящиеся шары, которые можно потрогать?

Я расплылся в улыбке.

– Ну да. И еще мы во многом сильнее, чем люди.

– Насколько сильнее? – тихо спросила Кэт.

– Скажем так: если бы мы воевали с людьми, вы бы не победили. Даже за миллиард лет. Кэт застыла, а потом попятилась от меня. Наверно, зря я это сказал.

– А на что вы способны?

Я поймал ее взгляд.

– Меньше знаешь – крепче спишь.

Кэт покачала головой.

– Нет уж, договаривай. Ты передо мной в долгу.

– А по-моему, это ты мне должна. Причем трижды, – возразил я.

– Почему это трижды?

– Я спас тебя в тот вечер, когда на тебя напали, сегодня и еще когда ты решила нахлобучить Эш на голову тарелку со спагетти. – Я загибал пальцы, считая. – И лучше бы четвертого раза не было.

Она смутилась.

– То есть тогда, с Эш, ты тоже спас мне жизнь?

– Еще бы! Она же сказала, что прикончит тебя – и не шутила. – Я со вздохом запрокинул голову. – Ну а почему бы и нет? Ты же теперь сама все знаешь. Мы все можем управлять светом. При желании мы можем становиться совершенно невидимыми, рассеивать тьму. И не только это. В общем, мы используем свет по своему усмотрению. И поверь мне, лучше тебе с этим не сталкиваться. Человеку после светового удара не выжить.

– Поняла... – Кэт машинально сплела руки. – Постой-ка. Когда мы наткнулись на медведя, я видела вспышку света.

– Это сделал я, и – нет, медведя я не убивал. Я его отпугнул. Ты потеряла сознание, поскольку оказалась близко к Источнику света. Вот на тебя и подействовало. Не знаю, почему тогда получилось так, а сейчас иначе. А еще мы все умеем исцелять раны, правда, не у всех это хорошо получается, – продолжал я, потупившись. – У меня выходит неплохо, а вот Адам – тот, который Томпсон, – вообще может вылечить кого угодно, если организм подает хоть какие-то признаки жизни. Нас-то самих фиг убьешь: навредить нам можно, только если поймать в настоящем облике. Ну или уж отрезать голову. Тогда да, конечно.

– Да уж, отрезанную голову обратно не приставишь. – Кэт закрыла лицо руками. – Значит, ты инопланетянин.

Я вскинул брови.

– Мы можем многое, но только после достижения зрелости, и даже тогда нам трудно контролировать свои силы. Нет-нет да случится какая-нибудь фигня.

– Это должно быть... трудно.

– Не то слово.

Кэт прижала руки к груди.

– А что еще вы можете?

Я впился в нее взглядом.

– Только обещаю, что не сбежишь.

– Обещаю, – кивнула она. Как мило.

– Мы можем передвигать предметы. Любые, необязательно неодушевленные. Мы можем делать больше, чем это. – Я подобрал с земли опавший лист и показал его Кэт. – Смотри.

Я подключился к Источнику, и жар прошел по моей руке от плеча к кончикам пальцев. Повалил дым, вспыхнула искорка. Из моих пальцев вырвалось яркое рыжее пламя, лизнуло листок – и он в мгновение ока исчез.

Кэт встала на колени и подползла ближе ко мне. Я удивленно посмотрел на нее. На пальцах у меня трещал огонь. Кэт протянула к нему руку, потом отдернула. Глаза ее округлились от изумления.

– И он тебя не обжигает? – спросила она.

– Как он может меня обжечь? Это же часть меня. – Я тряхнул рукой, чтобы пламя погасло. – Видишь? Ничего нет.

Кэт придвинулась еще ближе.

– А что еще ты умеешь?

Я посмотрел на нее, улыбнулся – и молниеносно очутился возле дерева в нескольких метрах от нее. Кэт глазом не успела моргнуть, как я уже сидел, прислонившись к стволу.

– Как такое... Погоди! Ты и раньше так делал. Вот так же тихо и незаметно двигался. – Она шлепнулась на попку. – Правда, сейчас не сказать чтобы это было тихо. Но очень быстро.

– Со скоростью света, Котенок. – Я метнулся вперед и медленно уселся на землю. – Некоторые из нас могут управлять своим телом, несмотря на форму, которую мы изначально выбрали. Например, превратиться в любое живое существо – хоть человека, хоть животное, хоть птицу.

Кэт потупилась, а потом снова подняла взгляд.

– Так вот почему Ди иногда исчезает?

Что?

– Так ты это видела?

– Да, но я решила, что мне померещилось. – Кэт устроилась поудобнее и вытянула ноги перед собой. Разумеется, я тут же впился в нее взглядом, потому что... ну, потому что у нее красивые ноги. – Я так поняла, что с ней это происходит, когда ей хорошо. Ее рука или контуры тела начинали размываться, почти растворяясь в воздухе.

Я оторвал взгляд от ног Кэт и кивнул.

– Не все из нас могут полностью контролировать способности. Сложно постоянно следить за собственными действиями.

– Но у тебя ведь получается?

– Ага, я крутой.

Кэт закатила глаза, а потом вдруг спросила:

– А ваши родители? Ты говорил, они работают в городе, но я никогда их не видела.

Я снова провел рукой по траве.

– Родители на Землю так и не попали.

– Прости.

– Да ладно. Это было давно. Мы их даже не помним.

– Я себя чувствую полной душой, – помолчав, призналась Кэт. – Я ведь и правда думала, что они работают в городе.

– Никакая ты не дура. Ты видела то, что мы хотели тебе показать. У нас это отлично получается. – Я вздохнул. – Но, видимо, не всегда. – Я поднял на нее глаза. Лицо Кэт приняло отстраненное выражение. – А ты восприняла все лучше, чем я думал.

– Ничего, у меня еще будет масса времени попсиховать. Наверняка мне покажется, будто я сошла с ума. – Девушка прикусила губу. – А вы... можете управлять чужими мыслями? Читать их?

Я покачал головой.

– Нет. Наши способности обусловлены нашей природой. Если бы кто-то взялся манипулировать нашей силой, то есть светом, – тогда, возможно, что-то и получилось бы. Все может быть.

Глаза Кэт гневно сверкнули, и она ощетижилась, точно злой котенок:

– Все это время я думала, что схожу с ума. Ты меня уверял, что мне показалось или я все это выдумала. Ты мне как будто сделал инопланетную лоботомию. Очень мило.

Я прищурился.

– У меня не было другого выхода. Нельзя, чтобы о нас кто-то узнал. Тогда неизвестно, что с нами будет.

Кэт шумно выдохнула, и я понял, что она изо всех сил сдерживается.

– И сколько... людей знает о вас?

– Кое-кто из местных думает о нас черт знает что, – пояснил я. – О нас знают власти страны, а именно в Министерстве обороны, но и только. О наших способностях никому не известно. И незачем об этом знать, – едва ли не прорычал я, встретив взгляд Кэт. – Военные уверены, что мы безобидные фрики. Пока мы соблюдаем границы, нам дают деньги, жилье и нас не трогают. Так что если кто-то из нас не может совладать с собственной силой, это опасно для нас всех, причем сразу по нескольким причинам. Мы стараемся не пользоваться своей силой, в особенности на людях.

– Потому что это может разоблачить вас.

– Да, но не только поэтому... – Я потер подбородок, ощутив внезапно навалившуюся усталость. Мне не хотелось признаваться, что я подверг жизнь Кэт опасности. – Каждый раз, когда мы используем силу, скажем так... это оставляет определенный след на людях, по которому мы понимаем, что этот человек недавно общался с кем-то из нас. Так что мы стараемся никогда не пользоваться нашей силой вне своего круга, но ты... с тобой с самого начала все пошло не так, как следует.

– То есть когда ты остановил грузовик, на мне остался... след? – Я не ответил, но Кэт и сама уже догадалась: – И когда ты отпугнул медведя? То есть такие, как ты, сразу все поняли? И Томпсоны, и другие пришельцы поняли, что на меня подействовало твое... космическое *моджо*?

– Еще как, – ответил я. – И не сказать, чтобы им это понравилось.

– Тогда зачем ты остановил грузовик? Если я для тебя такая большая проблема.

Провокационный вопрос. Эндрю и Мэтью наверняка спросили бы меня о том же, если бы я признался им, что Кэт знает, кто мы. Но я надеялся, что они об этом никогда не пронюхают. Потому что ответа на этот вопрос я не знал.

Или знал, но не хотел говорить.

Кэт глубоко вздохнула.

– И что ты намерен со мной делать?

Я поднял взгляд.

– А что я должен с тобой делать?

– Ну я же теперь знаю, кто ты. А значит, я опасна. Ты... можешь просто испепелить меня и вообще сотворить что угодно.

Я не верил своим ушам. Я, конечно, понимал, что вел себя с ней как скотина, но не до такой же степени. Наверняка Кэт чувствовала, что между нами что-то есть. Или нет? Блин. Похоже, нет. Видимо, я так усердно прикидывался мерзавцем и придурком, как она меня тогда обозвала, что девушка даже не догадывается о моих истинных чувствах к ней. Пожалуй, стоит ей во всем признаться, подумал я. Сказать, что от одного лишь ее присутствия меня так и тянет улыбаться, а ведь раньше такого не было. Признаться, что я восхищаюсь ее храбростью, тем, что она может постоять за себя, и в особенности тем, что не дает мне спуску. У меня потеплело на душе, но я решил задушить этот порыв в зародыше, вызвав в памяти образ погибшего брата и той девицы, в которую он влюбился. Я стиснул зубы. Нет, все-таки будет лучше, если каждый из нас пойдет своим путем. Но это не значит, что я не могу успокоить Кэт.

– Если бы я собирался что-то с тобой сделать, то не стал бы тебе обо всем рассказывать.

Она поджала губы.

– Кто тебя знает.

Я двинулся было к ней, протянул руку, но замер: Кэт отшатнулась от меня. У меня упало сердце. Пальцы мои схватили воздух.

– Не собираюсь я ничего с тобой делать. Не бойся.

Она прикусила нижнюю губу.

– Но как ты можешь мне доверять?

Еще один провокационный вопрос, на который трудно ответить. На этот раз, когда я протянул к ней руку, Кэт не отпрянула. Я взял ее за подбородок, чтобы она посмотрела мне в глаза.

– Не знаю. Но я тебе доверяю. Да и все равно тебе никто не поверит. А если ты поднимешь шум, вмешается Министерство обороны, и тогда тебе точно не поздоровится. Они не остановятся ни перед чем, лишь бы люди о нас не узнали.

Кэт, похоже, обдумывала мои слова. На мгновение наши взгляды встретились. Нас связывало не просто прикосновение, но тайна. Наконец девушка отстранилась, и я даже немного расстроился.

И мне совсем не понравилось, что я расстроился из-за этого.

– Так вот почему ты говорил мне гадости? – слабым голосом спросила Кэт. – А на самом деле ты меня вовсе не ненавидишь?

Я опустил взгляд на руки и с трудом выдавил:

– Нет, я тебя не ненавижу.

– И ты не хотел, чтобы я дружила с Ди, только потому, что боялся, что я узнаю правду?

– Да. Ну и вдобавок ты человек. Люди слабые. От людей у нас одни неприятности. – Мои слова прозвучали грубее, чем я хотел, но, пожалуй, это к лучшему. Кэт должна понимать, чем мы все рискуем.

Она прищурилась.

– Мы – не слабые. И это ты на нашей планете. Больше уважения, приятель.

Ничего себе, изумился я про себя.

– Понял. – Я окинул девушку взглядом. – Ну что, как ты себя после всего этого чувствуешь?

– Сама не знаю. Пока стараюсь как-то уложить все это в голове. Но психовать больше точно не буду.

И то хорошо. Я поднялся на ноги.

– Ну ладно, тогда пошли обратно, а то Ди решит, что я тебя убил.

– Неужели она правда так подумает? – медленно спросила Кэт, как будто боялась услышать ответ.

Я пристально посмотрел на нее. Она подняла на меня взгляд и наверняка заметила холод в моих глазах.

– Я способен на все, Котенок. И чтобы защитить свою сестру, убью, не задумываясь. Но тебе нечего бояться.

– И на том спасибо, – пробормотала она.

Я наклонил голову набок.

– Есть и другие, которые не остановятся ни перед чем, лишь бы завладеть силой Лаксенов, в особенности моей. Они готовы на все, чтобы добраться до меня и моего народа.

– А я тут при чем?

Я наклонился к Кэт и, оглянувшись, пояснил:

– Они могут увидеть след, который я оставил на тебе, остановив грузовик. Прямо сейчас ты сияешь так же ярко, как фейерверк на День Независимости².

Кэт затаила дыхание.

– Так что с твоей помощью смогут выйти на меня. – Я протянул руку, убрал листик из ее волос, потом коснулся щеки, где виднелась ссадина – с того вечера, когда на Кэт напали. – И если доберутся и до тебя... то смерть покажется тебе облегчением.

² 4 июля – День независимости США, государственный праздник.

Глава 15

На обратном пути Кэт мне и двух слов не сказала. След вокруг нее переливался, как светящийся шар на дискотеке. И ничего хорошего это не предвещало.

Когда мы вышли на опушку, она спросила:

– А можно... можно мне повидать Ди?

Я старался идти медленно, чтобы Кэт не приходилось за мной бежать.

– Лучше подожди до завтра. Мне надо с ней поговорить, объяснить ей все, что рассказал тебе.

Мы уже подошли к дому. Кэт расстроилась, но кивнула. Я поднялся за ней на крыльцо. Фонарь над дверью отбрасывал мягкий отблеск на склоненную голову девушки. Окна в доме были темными: значит, ее мама, как обычно, на работе. Мне показалось неправильным оставлять Кэт одну после всего, что случилось.

Что, если она проснется среди ночи и примется звонить всем подряд? Ну ладно, это маловероятно. Кэт не дура. Но она может проснуться и распахнуться. Это было бы вполне объяснимо.

Я придерживал москитную сетку, пока Кэт открывала дверь.

– А хочешь, ночуй у нас.

Кэт замерла и медленно обернулась ко мне, приподняв бровь.

– Что?

Я рассмеялся.

– Не в этом смысле, Котенок.

Она поджала губы.

– А я ничего такого и не думала.

– Ну-ну. – Я улыбнулся ей. – Я же сказал: если хочешь, переночуй у нас. А утром сразу увидишься с Ди.

Она молча поймала мой взгляд и кивнула.

– Хорошо. Мне только... надо кое-что взять.

Я кивнул.

– Я подожду тебя внизу.

Девушка снова впилась в меня подозрительным взглядом, однако вошла в дом, включила свет в прихожей и оглянулась.

– Я сейчас.

– Я подожду здесь.

Шлепая вьетнамками, Кэт взбежала по лестнице. Пока она была наверху, я не сидел сложа руки. Наши дома имели одинаковую планировку, так что, направившись из прихожей налево, я попал на кухню, щелкнул выключателем и огляделся. Действие было спонтанным, из чистого любопытства.

Но от увиденного расплылся в улыбке.

Здесь тоже повсюду лежали книги – как и в гостиной. Две – на высоком столе у тостера. Одна – на холодильнике. Странно, почему только одна? На обеденном столе у коробок с хлопьями еще три.

Зачем человеку столько книг?

Я услышал наверху шаги Кэт, выключил свет и вернулся в прихожую. Через несколько секунд Кэт спустилась с сумкой.

– Я готова.

Она закрыла дверь, и мы пошагали к моему дому. По пути Кэт косилась на меня, и я понял, что она хочет меня о чем-то спросить. Да и может ли быть иначе, если вдруг оказа-

лось, что твои соседи – инопланетяне? Но я решил, что на сегодня с нее хватит: не стоит испытывать ее на прочность. Кстати, поэтому я и не хотел, чтобы она разговаривала с Ди.

При этом мне надо было удостовериться, что мы оба все правильно понимаем, и Кэт отдает себе отчет, во что влипла и какие будут последствия.

Мы подошли к двери. Я остановился и обернулся к девушке. Свет не горел, так что мы стояли в темноте.

– Сперва я хочу еще раз обговорить некоторые детали.

Кэт прижала сумку к себе.

– Ну давай.

Я понизил голос – мало ли, вдруг Ди стоит у двери? Она же дома, я это чувствовал.

– То, о чем я тебе рассказал и что ты теперь знаешь, очень важно. Я даже передать не могу, насколько. В твоих руках моя – наша жизнь, – внушал я Кэт. – Я не сомневаюсь, что до меня тебе дела нет, но на кону еще и жизнь Ди.

Кэт шагнула ко мне и встала так близко, что ее огромная сумка уперлась в мой живот.

– Я все прекрасно понимаю. Да и ты прав: никто мне не поверит. Все подумают, что я сошла с ума. И я никогда не предам Ди. – Кэт замолчала, негромко вздохнула и вздернула подбородок. – Ты, конечно, тот еще придурок, но и тебя я тоже не выдам.

Я скривил губы в улыбке.

– Рад это слышать.

– Я серьезно, – не сдавалась Кэт. – Я никому ничего не скажу.

Леденившая мою душу тревога чуть утихла, однако на деле только время покажет, можно ли Кэт доверять. Я надеялся, что можно. И не только ради себя самого или Ди, но и ради Кэт.

Я впустил ее в дом и проводил наверх. Девушка так пристально озиралась, что я понял: она у нас впервые. Я почувствовал, что Ди у себя в комнате, но может выскочить к нам в любую минуту.

Я привел Кэт в гостевую спальню, которая почти всегда пустовала, открыл дверь, включил свет и зашел внутрь. Воздух в комнате был спертый и холодный.

– Можешь переночевать здесь. – Я подошел к застеленной кровати. – Если понадобится еще одеяло, оно в шкафу.

Кэт медленно обернулась и уставилась на шкаф.

– Ванная напротив. Моя комната за стеной, – пояснил я и потер ладонью грудь. – Комната Ди в конце коридора. Но сегодня... лучше не надо с ней общаться. Утром она все равно никуда не денется.

Кэт кивнула.

Я поймал ее взгляд. Под глазами у девушка от усталости проступили темные круги. Наверно, заснет, едва коснется головой подушки.

– Тебе что-нибудь нужно?

– Нет.

Я помялся у порога, чувствуя, что должен сказать еще что-то, но не смог найти слова, потому просто кивнул и развернулся к двери.

– Дэймон!

Я остановился и обернулся к ней.

Кэт прикусила нижнюю губу.

– Спасибо, что спас мне жизнь. Если бы не ты, меня бы раздавили в лепешку.

Я ничего не ответил, поскольку на самом деле это не повод, чтобы меня благодарить.

– И еще... – Девушка шагнула вперед и опустила сумку. – Спасибо, что рассказал мне правду. Ты можешь мне доверять.

Я поднял глаза и встретил серьезный взгляд Кэт. Мне хотелось ей верить.

– Тогда докажи это.

Я закрыл за собой дверь, поймав себя на том, что повторил слова Эш. Подойдя к двери Ди, я тихонько постучал.

Дверь сразу распахнулась. Сестра стояла на пороге. Глаза ее сияли.

– Она злится на меня? – прошептала она.

– Что? – нахмурился я, шагнул внутрь и закрыл дверь. – О господи. Нет. Она на тебя не злится.

Ди сложила руки.

– Точно? Я же ее обманула, наверняка она обиделась на меня после всего, что я...

Я обнял сестренку за плечи и прижал к себе.

– Она понимает, почему ты не сказала ей правду. И не обижается на тебя за это.

Ди уткнулась лицом мне в грудь, и когда заговорила, голос ее звучал глухо:

– Ты ей все рассказал?

– Ага. – Я прижался щекой к ее макушке и быстро объяснил Ди, что произошло. – У меня не было выбора.

Ди помолчала, а потом заметила:

– Был. У тебя был выбор.

Я понял, на что намекает Ди, и рассердился. Неужели она правда думает, что, оказавшись в вынужденных обстоятельствах, я бы оказался на такое способен?

– Хорошо, что ты привел ее к нам, – продолжала Ди.

Я промолчал.

– Она считает, что я чокнутая, да? – пробормотала сестра.

Я отстранился и рассмеялся.

– Нет, конечно, что ты.

Судя по лицу Ди, она мне не поверила.

– Кэт устала. Еле на ногах стоит. Не тревожь ее до завтра, ладно? Наговоритесь еще.

Ди согласилась. Мы поболтали еще несколько минут, и я ушел к себе. Я вымотался, как черт, поэтому переоделся в пижамные штаны и собирался завалиться спать, но понял, что умираю от жажды.

Давно пора поставить у себя мини-холодильник.

Я вздохнул и вышел из комнаты. В ванной и в коридоре горел свет. Я спустился вниз, на кухню, взял бутылку воды и направился обратно. В голове от усталости не осталось ни одной мысли.

Когда я подошел к своей комнате, дверь ванной распахнулась, и вышла Кэт. Она застыла. И я тоже. Черт. Я просто превратился в статую.

В руках у Кэт была зубная щетка и паста. Волосы скручены в небрежный узел. К щекам прилипли мокрые пряди. Она умывалась, но, похоже, больше воды попало на темно-синюю футболку, чем на лицо. Кстати, о футболке...

Больше на ней ничего не было. И футболка была тонкая. Я залюбовался Кэт.

Ее вид так на меня подействовал, что тело мое отреагировало очень по-человечески: я ничего не мог с этим поделать. Просторная футболка, явно великоватая Кэт, с трудом прикрывала ей попку. Какие же у нее красивые ноги...

Кто бы мог подумать, что девушка в футболке выглядит так сексуально?

Кэт покраснела, как спелый помидор, но... разглядывала меня точно так же, как я ее. И смотрела она вовсе не в лицо, так что и мне не было стыдно, что я пялюсь на определенные части ее тела. Кэт скользнула взглядом по моему животу, по груди... а потом снова опустила глаза и посмотрела на пижамные штаны.

И прикусила нижнюю губу.

Ох.

Я подавил стон. Она, должно быть, это услышала, потому что наши взгляды встретились, Кэт покраснела еще гуще и рванула к себе в комнату.

– С-с-покойной ночи.

– Спокойной, – выдавил я.

Наконец-то закрыв за собой дверь, я добрался до кровати, плюхнулся на спину и уставился в потолок.

Сегодня я опять долго не усну.

Даже странно, почему я был так спокоен, после того как рассказал Кэт всю правду. Я-то думал, что буду переживать. Я же никогда раньше никому из людей о нас не говорил, а когда Доусон разболтал все Бетани, взбесился от ярости. Непонятно, почему же сейчас не возмущаюсь и не паникую.

Вместо этого я испытывал... облегчение. Мне больше не надо притворяться, не надо скрывать от Кэт, кто я на самом деле. Мне больше не надо постоянно вести себя как приду-рок (так называла меня Кэт). Разумеется, надо держаться от нее подальше, но по крайней мере теперь я смогу ей это объяснить так, что она поймет. Наш дом снова стал надежным убежищем, каким был до того, как Кэт поселилась по соседству.

В общем, как я и сказал, странно это все.

В субботу утром, пока Ди общалась с Кэт, я сидел у себя в комнате. Я подумал, что лучше им поговорить с глазу на глаз. Днем Кэт наконец ушла домой, и Ди призналась, что показала ей одну из самых сильных своих способностей.

В своем настоящем облике Ди могла принять вид другого человека. Это умеют большинство Лаксенов, но у Ди получалось оставаться в чужом обличье дольше всех.

Очевидно, Ди приняла облик Кэт.

Представляю, как та была потрясена.

Я ополаскивал на кухне тарелки, прежде чем засунуть их в посудомойку, а вокруг меня прыгала Ди и с азартом пересказывала во всех подробностях их разговор. Я не мог скрыть ухмылки, точно так же, как Ди не могла скрыть своего облегчения.

– Я ей сказала, что ты можешь практически все, – щебетала Ди. – Она спросила, что умеешь ты, после того как я превратилась в нее.

Я улыбнулся еще шире. Наверняка Кэт было приятно это слышать.

– Я ей несколько раз повторила, что правительство ничего не знает о наших способностях, и важно, чтобы никогда и не узнало. – Ди подскочила ко мне, выхватила у меня из рук тарелку и засунула в посудомойку. – Ты, похоже, ничего ей не рассказал про Аэрумов.

Улыбка сползла с моего лица.

Ди закрыла дверь посудомойки и танцующей походкой подошла к столу.

– Я объяснила ей, что случилось с нашей планетой. И сказала, что правительство об этом понятия не имеет, что Аэрумы – совершенно другой вид.

Я медленно обернулся.

– А что ты еще ей рассказала?

– Объяснила про след. – Ди наморщила лоб. – Ее это не удивило, так что я поняла, что ты ей уже об этом рассказывал. Я сказала, что ей нечего бояться. Мы будем за ней присматривать, тем более что теперь, когда она знает, с чем имеет дело, нам будет проще обеспечить ее безопасность.

– Ага. – Я запустил руку в волосы. Меня не беспокоило то, что Ди обо всем рассказала Кэт. В конце концов, я сам начал этот разговор вчера вечером. Интересно, как Кэт со всем этим справится?

– Ей действительно можно доверять, – продолжала Ди. Я опустил руку. Ди взяла кувшин с чаем и отнесла его в холодильник. – Кэт в курсе, что произойдет, если Министерство обороны пронюхает, что она знает про нас. Так что она никому ничего не скажет.

Я кивнул и сложил руки на груди.

– Никому, кроме нас с тобой, незачем знать, что Кэт в курсе. Даже Адаму.

Ди открыла рот.

– Я серьезно. Адам хороший парень, не то что Эндрю. Но ты же понимаешь... после того, что случилось с Доусоном и Бетани, все это не шутки. Другие начнут психовать, особенно Мэтью. Мы не можем допустить, чтобы кто-то из них запаниковал и донес на Кэт.

Глаза Ди округлились. Она закрыла дверь холодильника.

– Думаешь, кто-то из них способен на это?

Вопрос сестры поставил меня в тупик.

– Не знаю. Я бы и рад был ответить «нет», но... все может быть. И не исключено, что рано или поздно кто-то из них проболтается остальным в общине. Нам нельзя рисковать.

Ди теребила кромку футболки.

– Ладно. Я никому ничего не скажу.

Я оттолкнулся от раковины, направился было к лестнице, но передумал.

– Пойду посмотрю, как она. Ты со мной?

Ди хотела что-то сказать, но потом расплылась в улыбке:

– Не-а. Я лучше дома посижу. Мы с ней потом увидимся.

Я прищурился.

– А чего ты так странно улыбаешься?

– Ничего. – Ди переступила с носка на пятку, улыбаясь еще шире. – Просто так.

Я нахмурился, покачал головой и направился к двери.

– Можешь не торопиться, – раздалось у меня за спиной.

Я бросил на нее сердитый взгляд, и сестра покатилась от смеха. Ну и пожалуйста. Я пересек лужайку между нашими домами и в окне кухни увидел Кэт. И белое сияние вокруг нее... Я направился к задней двери и постучал.

Кэт показалась на пороге но, к сожалению, не в одной футболке, как прошлой ночью. А впрочем, оно и к лучшему. Но этот чертов след... Во вторник, после выходного на День Труда³, остальные его моментально заметят, и мне придется придумывать какое-то объяснение.

– Привет, – неуверенным тоном проговорила Кэт.

Я кивнул в ответ.

В ее взгляде мелькнула тревога.

– Может, зайдешь?

Я не имел ничего против того, чтобы остаться вдвоем с Кэт в замкнутом пространстве, но все равно покачал головой.

– Нет, я хотел позвать тебя кое-куда.

Она вскинула брови, и я с трудом удержался от смеха.

– И куда же?

– Увидишь. Если ты, конечно, не собираешься размещать очередной книжный обзор или возиться в садовой клумбе.

– Ха-ха. – Девушка попыталась захлопнуть дверь.

Я поднял руку и остановил дверь, не касаясь ее. Раздражение сменилось изумлением, и я ухмыльнулся.

– Ладно, попробую еще раз: не хочешь со мной кое-куда сходить?

³ Первый понедельник сентября.

Она замялась.

– Куда именно?

– Например, на озеро, – предположил я, сбегая с крыльца.

– Обещаю смотреть по сторонам, прежде чем переходить дорогу, – пообещала Кэт, и я повернулся. – Ты ведь зовешь меня с собой не потому, что передумал и понял, что мне нельзя доверять?

Я расхохотался.

– У тебя параноидальный синдром.

Она фыркнула.

– Да уж, это говорит пришелец, который может зашвырнуть меня в небо, даже не коснувшись пальцем.

– Кэт, я надеюсь, ты не запираешься в своей комнате и не прячешься в самый дальний угол?

Я оглянулся на девушку и увидел, что она закатила глаза.

– Нет, но спасибо, что беспокоишься за мое психическое здоровье.

– А как же. – Я поднял руки, притворяясь, что готов сдаться. – Должен же я убедиться, что ты не сойдешь с ума и не разболтаешь о нас всему городу.

– Едва ли тебе стоит об этом волноваться, причем по целому ряду причин, – сухо проговорила Кэт.

Я бросил на нее скептический взгляд.

– А ты знаешь, скольким людям мы доверяли? Я имею в виду, доверяли по-настоящему?

Девушка сморщила нос. Интересно, о чем она подумала. Я хмыкнул.

– И тут появляется маленькая девочка и разоблачает нас. Ты понимаешь, насколько мне трудно просто так решиться и... довериться?

– Я не маленькая. Но если бы я могла вернуться в прошлое и все изменить, я бы не стала выскакивать на дорогу перед грузовиком.

– И на том спасибо.

– Но я не жалею, что узнала правду. Это многое объясняет. Кстати, а вы можете путешествовать во времени? – с серьезным лицом спросила она. – Раньше мне это в голову не приходило, а теперь вот стало любопытно.

Я вздохнул. Мне хотелось смеяться.

– Ну да, мы можем управлять временем. Но мы не делаем этого без веской необходимости... И если и путешествуем, то только в будущее. По крайней мере, я ни разу не слышал, чтобы кто-то из Лаксенов отправился в прошлое.

– Ну ни фиги себе! Да Супермен – слабак по сравнению с вами!

Я улыбнулся и наклонил голову, чтобы пройти под низко росшей веткой.

– Ну про наш криптонит⁴ я тебе ничего не скажу.

Повисло молчание.

– Можно вопрос?

Я кивнул. Мы ступили на покрытую опавшей листвой траву.

– Бетани, та девушка, которая пропала... она же встречалась с Доусоном, так? – спросила Кэт.

Я напрягся.

– Да.

– И она узнала про вас?

Я не сразу нашелся, что ответить.

⁴ Радиоактивный кристалл, который был единственной немагической слабостью Супермена.

– Да.

Кэт посмотрела на меня.

– Поэтому она и исчезла?

– Да. – Тем более что это была, в сущности, правда.

– Она кому-то рассказала? Я хочу понять... почему она исчезла.

– Это сложно, Кэт.

– Она... мертва?

Я не ответил, и Кэт остановилась. Я оглянулся: она пыталась вытряхнуть камешек из сандалии.

– Ты не хочешь об этом говорить?

Я ухмыльнулся.

– Так зачем ты позвал меня гулять? – Она вытряхнула камешек и надела сандалию. – Чтобы изображать из себя «мистера Уклончивость»?

– Ага. Ты прикольно краснеешь, когда злишься.

Кэт залилась густым румянцем.

Я подмигнул ей и пошел дальше. Ее вопросы были вполне логичные, а я вел себя как идиот, но лишь потому, что на них не существовало простых ответов.

Наконец впереди показалось озеро.

– Помимо того, что мне доставляет извращенную радость наблюдать за тем, как легко ты выходишь из себя, предполагаю, у тебя остались еще вопросы.

– Да.

– На какие-то я отвечу. А на какие-то – нет. – Я оглянулся на Кэт, но она, похоже, ничуть не обиделась. Мне захотелось сфотографировать этот момент, чтобы запомнить его надолго. – Что ж, давай покончим с твоими расспросами раз и навсегда. Тогда нам не надо будет еще раз это все обсуждать. Но для этого тебе придется кое-что сделать.

Кэт приподняла бровь.

– И что именно?

Я посмотрел на озеро и улыбнулся.

– Встретимся на камнях.

– Что? Но я не взяла купальник.

Я сбросил кроссовки и улыбнулся Кэт. Она моргнула и быстро отвернулась.

– Ну и что? Купайся голый...

– Не дожدهшься. – Она скрестила руки на груди.

А жаль.

– Можно было догадаться, – вздохнул я. – Кстати, тебе когда-нибудь приходилось купаться в одежде?

Она поджала губы.

– Почему обязательно нужно залезть в воду, чтобы ты ответил на мои вопросы?

Я слишком долго таращился на ее губы, прежде чем отвести взгляд.

– Это не для тебя, а для меня. И что в этом такого странного? – Я переступил с ноги на ногу. – Тот день, когда мы ходили на озеро плавать? Помнишь?

– Да. – Она сделала шаг в мою сторону.

Я опустил глаза, поймал взгляд Кэт и глубоко вздохнул.

– Тебе понравилось?

Кэт наклонила голову набок.

– Если не считать тех моментов, когда ты вел себя по-идиотски, и забыть тот факт, что на озеро со мной тебя заставила пойти сестра, то да.

Я улыбнулся и отвернулся. Думаю, мне стоит ей признаться, что Ди тут ни при чем.

– А мне давно не было так хорошо, как тогда. Я понимаю, что это звучит глупо, но...

– Ничего не глупо, – с жаром перебила она и сказала то, от чего я обалдел окончательно: – Давай это сделаем. Только не сиди под водой больше чем пять минут.

– Договорились, – рассмеялся я, успокаиваясь.

Я стянул футболку. Кэт сбросила сандалии. Я мог поклясться, что она снова рассматривает меня из-под полуопущенных ресниц. Я боялся, что она передумает, но девушка с вызовом усмехнулась, и я... черт. У меня так странно сжалось сердце, когда я смотрел, как она идет к озеру и пробует ногой воду.

– Ой, вода ледяная! – вскрикнула Кэт.

Это я мог легко исправить.

– Смотри. – Я подмигнул ей и повернулся к озеру. Я сбросил человеческий облик. Белый свет засиял из моей груди, залил все мое тело. Я оторвался от земли и рванулся вперед. Наверно, Кэт я казался огненным шаром. Я вонзился в зеркальную неподвижную поверхность, проплыл под водой в своей истинной форме, и исходивший от меня жар прогрел озеро.

Добравшись до камней, я принял более привычный для Кэт вид и вылез на камни.

– Инопланетные силы? – спросила Кэт.

По моей коже стекала вода. Перегнувшись через край камня, я махнул Кэт, чтобы она плыла ко мне.

– Залезай, теперь должно быть немного теплее.

Судя по лицу Кэт, она не очень-то мне поверила, окунула ногу в воду, вздрогнула и вытаращила на меня глаза.

– А еще что можешь? – спросила она и направилась к камням.

– Могу стать невидимым.

Когда Кэт добралась до камней, то протянула мне руку, и я вытащил ее из воды. Когда она уселась на нагретый солнцем камень, я отодвинулся, чтобы девушке было удобнее.

– Как это – невидимым?

Я оперся на локти и растянулся на плоской поверхности.

– Мы состоим из света. Мы можем манипулировать различными спектрами вокруг нас, использовать их. Мы словно преломляем свет, если тебе это о чем-нибудь говорит.

– Не особо.

– Ты же видела, как я принимаю настоящий облик? – Кэт кивнула, и я продолжал: – Ты, наверное, заметила, что, прежде чем я распадусь на мелкие частицы света, мое тело будто начинает вибрировать. Так вот, я могу выборочно управлять световым спектром, именно это и дает мне возможность становиться абсолютно прозрачным.

Кэт подтянула колени к груди.

– Вот это да!

Я улыбнулся, сцепил руки за головой и откинулся на спину.

– А теперь можешь спрашивать меня о чем хочешь.

Кэт медленно покачала головой.

– А вы верите в Бога?

– Ну а что: он, похоже, крутой.

Кэт моргнула.

– Но у вас есть Бог?

– Я помню, что у нас было что-то наподобие храма, но это все. Старейшины никогда не упоминают ни о какой религии, существовавшей в нашем мире, – пояснил я.

– Кто такие «старейшины»?

– Как и у вас. Старики.

Она сморщила нос.

Я ухмыльнулся.

– Еще вопросы?

– Почему ты такой засранец?

Я еле слышно рассмеялся.

– Ну должны же у меня быть какие-то таланты.

– О, в этом ты просто гений.

Я закрыл глаза и просто наслаждался солнцем, которое согревало мою кожу.

– Я тебя раздражаю?

Кэт ответила не сразу.

– Нет, не раздражаешь. Но... с тобой трудно общаться. Тебя очень сложно понять.

– Тебя тоже, – ответил я и решил: если уж говорить правду, так до конца. – Ты приняла невозможное. Ты добра ко мне и к моей сестре, несмотря на то, что я часто веду себя по отношению к тебе как настоящий придурок. Ты спокойно могла бы разболтать о нас всему свету, но ты не сделала этого. И ты не даешь мне спуска. – Я рассмеялся. – Мне это нравится.

– Я тебе нравлюсь?

– Следующий вопрос.

Кэт наклонилась ко мне.

– А вам позволено встречаться с людьми?

Я дернул плечом и посмотрел на нее.

– «Позволено» – странное слово. Случается ли это? Да. Хорошо ли это? Нет. Поэтому – да, мы можем, только какой смысл? Нам же приходится скрывать, кто мы на самом деле, а так прочные отношения не построишь.

Девушка задумалась над моими словами.

– То есть в остальном вы совсем как мы?

Я сел и приподнял бровь.

– В чем именно?

Кэт залилась румянцем.

– Ну, ты знаешь, в плане пола... секса? Я имею в виду, вы – такие сияющие и все такое... не совсем понятно, как *определенные вещи* при всем этом могут работать.

Секс?

Она на полном серьезе спрашивает меня, занимаемся ли мы сексом?

Я еле удержался от смеха. И еще мне захотелось немедленно на деле доказать ей то, о чем она меня спрашивала. Признаться, скорость собственной реакции меня даже встревожила.

Любопытно, конечно.

Но все-таки я идиот.

Я еле заметно улыбнулся и, не успев сообразить, что делаю, в мгновение ока повалил Кэт на спину. Она тихонько ахнула. Я наклонился над ней, так что мокрые волосы упали мне на лицо, и оперся на руки. С меня на щеку Кэт упала капля воды, но она этого даже не заметила.

– Ты хочешь знать, нравятся ли мне земные девушки? – И с этими словами я лег на нее, так что мы прижимались друг к другу всеми нужными частями тела. Одежда на нас была мокрая, так что казалось, будто мы соприкасаемся кожей. Кэт казалась удивительно мягкой, и я чувствовал, как она дышит. Я видел, как округлились ее глаза. Я чуть двинул бедрами и всем телом почувствовал ее вздох. – Или тебя интересует, нравишься ли мне *ты*?

Наши взгляды встретились. Повисло молчание, и я понял, что Кэт получила ответ на свой вопрос.

Понял я также и то, что надо слезть с нее, пока не натворил черт знает чего.

Сделав над собой невероятное усилие, я сполз с Кэт и сдавленным голосом произнес:

– Еще вопросы?

Кэт осталась лежать.

– Между прочим, мог бы просто сказать. – Она повернула ко мне голову. – Не было никакой необходимости демонстрировать *наглядно*.

Это правда.

– Говорить не так интересно. – Я обернулся к ней. – Так у тебя есть еще вопросы, Котенок?

– Почему ты так меня называешь?

– Потому что ты похожа на пушистого котенка: шипит, но не кусает.

Она скривила губы в усмешке.

– Фиговое объяснение.

Я пожал плечами.

Кэт снова помолчала.

– Как думаешь, поблизости есть другие Аэрумы?

Трудный вопрос. Я запрокинул голову и бросил на Кэт испытующий взгляд, стараясь определить, действительно ли она хочет знать правду.

– Они всегда где-то рядом.

– И они охотятся за вами? – тихо уточнила Кэт.

Я поднял глаза к небу.

– Это основная цель их существования. Без нашей силы они... как люди, только злые и бессмертные. Их сознание направлено только на разрушение.

– Ты их... много убил?

– Ага. – Я перевернулся на бок, лицом к Кэт. – Я счет потерял, со сколькими мне пришлось драться и скольких убить. А теперь, когда ты так светишься, наверняка заявятся и другие.

Девушка мгновенно подняла глаза.

– Тогда зачем ты остановил тот грузовик?

– А что, лучше было бы, если бы он тебя раздавил в лепешку? – Я повторил слова, которые Кэт сказала в ту ночь.

– Но почему? – не сдавалась она.

Я стиснул зубы.

– Честно?

– Да.

– Если отвечу, то заработаю поощрительные баллы? – тихо уточнил я.

Кэт глубоко вздохнула, подняла руку и убрала прядь волос, которая упала мне на лоб. Ее пальцы коснулись моей кожи. Я застыл и на мгновение зажмурился. Это нежное, невинное прикосновение подействовало на меня как удар.

– Зависит от того, как ты ответишь на вопрос, – сказала Кэт.

Я открыл глаза и увидел, как Кэт побледнела. Она убрала руку и тихонько вздохнула. Я лег на спину, касаясь рукой ее руки.

– Следующий вопрос?

Кэт сложила руки на животе, но не отодвинулась от меня.

– Почему ваша сила оставляет след?

Ну хотя бы не такой каверзный вопрос.

– Люди для нас – как светящиеся в темноте футболки. Так что, когда мы используем свою силу и рядом оказывается кто-то из людей, вы поневоле впитываете наш свет. Потом это сияние исчезает, но чем больше усилий мы прилагаем, чем больше стараемся, тем след ярче. То, что Ди превратилась в тебя, практически не оставило следа. А вот случай с грузовиком или то, что я тогда отпугнул медведя, – такие проявления силы оставляют заметный отпечаток. Если же наше воздействие еще сильнее – например, когда мы кого-то лечим, – то

и след держится дольше. Он не такой яркий, – по крайней мере, мне говорили, что ничего особенного, – но почему-то долго не проходит. Мне надо было вести себя при тебе осторожнее, – продолжал я. – Когда я отпугнул медведя, я использовал вспышку света, а это очень похоже на лазерные лучи. Она оставила на тебе такой заметный след, что его заметил Аэрум.

– Ты про тот вечер, когда на меня напали? – севшим голосом уточнила Кэт.

– Да, – я потер ладонью лицо. – Аэрумы появлялись здесь не слишком часто: они уверены, что Лаксенов тут нет. Бета-кварц, из которого состоят горы Сенека, блокируют следы выбросов нашей энергии, скрывают их. Вот, кстати, почему именно в этом месте нас много. Но один все-таки сумел что-то пронюхать. Он увидел на тебе след и заподозрил, что где-то рядом должен находиться хотя бы один Лаксен. Это я виноват.

– Ты ни при чем. Не ты же на меня напал.

– Но фактически именно я навел его на тебя, – пояснил я.

Кэт поняла, что я имею в виду, и побледнела. В глазах ее мелькнул страх. Меня это больно задело, и я в который раз задумался о том, стоило ли ей обо всем рассказывать.

– И где он теперь? Все еще поблизости? – спросила девушка. – Он вернется? Что...

Я взял ее руку и легонько пожал.

– Успокойся, Котенок. А то сердечный приступ заработаешь.

Она открыла рот.

– Не заработаю я никакой приступ.

– Точно?

Ее рука в моей руке казалась такой маленькой и теплой.

Девушка снова закатила глаза.

– Да.

– Он уже не опасен, – пояснил я.

Кэт повернула голову ко мне.

– Ты... ты его убил?

– Да-а, что-то в этом роде. – Я не хотел ее пугать, но она должна была знать, что я убью любого, кто угрожает моей сестре... и ей.

– Как это – «что-то в этом роде»? То есть ты сам не знаешь, убил его или нет?

– Ну хорошо. Я его убил. – Я услышал, как девушка задохнулась от изумления. – Они наши враги, Котенок. Если бы я его не остановил, он убил бы меня и всю мою семью, но сперва отобрал бы у нас силу. Мало того: он привел бы сюда других Аэрумов. И Лаксенам угрожала бы опасность. Тебе, кстати, тоже.

– Но как же быть с грузовиком? Я же теперь свечусь еще ярче, – заметила она. – Значит, меня заметит еще кто-то из Аэрумов?

Где один Аэрум, там еще трое. Но, может, на этот раз нам повезет.

– Будем надеяться, что больше их поблизости не окажется. След на тебе со временем испарится, и ты будешь в безопасности.

– А если нет?

– Тогда я убью их тоже. – И это была правда. – Некоторое время тебе придется держаться поближе ко мне. Пока след не исчезнет.

– Вот и Ди говорила что-то в этом роде. – Кэт прикусила губу. – Значит, ты больше не хочешь, чтобы я держалась от вас подальше?

– Какая разница, чего я хочу. – Я посмотрел на наши руки, и до меня вдруг дошло, что я пальцем черчу на ее ладони буквы алфавита. Надо же. – Будь моя воля, твоего бы духу тут не было.

Кэт вырвала руку.

– Не нужна мне такая правда.

– Ты не понимаешь, – возразил я. Я хотел, чтобы Кэт поняла: мы влипли исключительно из-за того, что она отказывалась держаться от нас подальше. Я не хотел причинять ей боль, но должна же она понимать, что поставлено на карту. – Сейчас ты можешь привести Аэрума прямо к моей сестре. А я должен ее защищать. У меня, кроме нее, никого не осталось. И остальных я тоже должен защищать, поскольку я обладаю наибольшей силой. Это мой долг. Так что, пока на тебе этот след, я не хочу, чтобы ты без меня ходила куда-то с Ди.

Кэт села лицом к берегу.

– Думаю, мне пора возвращаться.

Дьявольские силы, она так ничего и не поняла. Кэт попыталась встать, но я поймал ее за руку, и ее кожа моментально нагрелась под моей ладонью.

– Тебе сейчас нельзя ходить одной. Пока след не исчезнет, я должен тебя сопровождать.

– Мне не нужна нянька. – Девушка упрямо вздернула подбородок. – Но я не буду общаться с Ди, пока он не погаснет.

– Ничего-то ты не понимаешь. – Мне до смерти хотелось ее встряхнуть. – Если Аэрумы доберутся до тебя, они тебя не убьют. Тот, у библиотеки, играл с тобой. Он хотел, чтобы ты умоляла его о пощаде, тогда он заставил бы тебя привести его к нам.

– Дэймон...

– У тебя нет выбора. Пока что ты очень опасна. Для моей сестры. А я не могу позволить, чтобы с ней что-нибудь случилось.

Кэт вспыхнула от злости.

– А когда след исчезнет? Тогда что?

– Я бы предпочел, чтобы ты держалась от нас подальше, но едва ли такое возможно. Ты нравишься Ди. – Я отпустил ее локоть и отклонился назад. Я не помнил себя от раздражения. – И если на тебе не будет очередного следа, дружите на здоровье.

Кэт сжала кулаки.

– Я так рада, что получила твое разрешение.

Я делано улыбнулся. Ну как еще ей объяснить? Ей угрожала опасность. И она сама представляла опасность. Так что... ничего личного.

– Я уже потерял брата из-за того, что он связался с человеческой девушкой. И не хочу потерять сестру.

– Ты говоришь о своем брате и Бетани, – уточнила Кэт.

– Мой брат влюбился в нее... и теперь они оба мертвы.

Глава 16

Иногда Кэт можно было читать, как книгу с картинками: все, о чем она думала и что чувствовала, было написано у нее на лице. Я увидел, как раздражение сменилось сочувствием, от которого мне сделалось неловко.

– Но что произошло? – тихо спросила она.

Мне очень не хотелось отвечать на ее вопрос. Меня так и подмывало нахамить ей, чтобы она забыла, о чем спрашивала. Но на самом деле мне нужно было с кем-то об этом поговорить – по-настоящему, откровенно. И я решился.

– Доусон познакомился с Бетани. Могу поклясться, что это была любовь с первого взгляда. Кроме нее, он никого и ничего не замечал. Мэтью – мистер Гаррисон – его преу-преждал о последствиях. И я тоже ему говорил, что ничего хорошего из этого не выйдет. Что мы не можем строить отношения с людьми.

Я посмотрел поверх плеча Кэт на деревья.

– Ты не можешь себе представить, до чего это трудно. Мы все время должны скрывать, кто мы на самом деле, и даже среди себе подобных нам надо соблюдать осторожность. У нас столько правил... Министерство обороны и другие Лаксены не хотят, чтобы мы смешивались с людьми. Такое ощущение, будто в правительстве считают нас животными, низшими существами.

– Но вы же не животные, – горячо возразила Кэт. Так мило, что она бросилась меня защищать, хотя я этого вовсе не заслуживал.

– Каждый раз, когда мы оформляем какие бы то ни было документы или подаем куда-то заявку, за этим следят военные, – я с отвращением покачал головой. – Хочешь получить водительские права? Министерство в курсе. Надумал поступить в колледж? Им это известно. Разрешение на брак с человеком? И думать забудь. А если мы хотим переехать, должны проходить регистрацию.

– И за всем этим следит Министерство обороны? – ошеломленно спросила Кэт.

Я сухо рассмеялся.

– Это же *ваша* планета, а не наша. Ты сама сказала. Тем более что мы живем на государственные средства, вот нас и держат в узде. Время от времени устраивают неожиданные проверки, так что не спрячешься. Им надо знать, что мы на месте. И это еще не все. Мы должны найти себе пару среди Лаксенов и остаться в городе.

Она впиалась в меня взглядом.

– Так нечестно.

– Более чем. – Я сел и оперся о согнутые колени. – Так легко чувствовать себя по-человечески. Я знаю, что я не человек, но я хочу того же, что и все люди... – Что я несу? Я откашлялся и продолжал: – В общем, между Доусоном и Бетани что-то случилось. Уж не знаю, что именно. Он мне так и не сказал. Однажды в субботу они пошли в горы. Он вернулся поздно, весь оборванный и в крови. С того дня они стали ближе, чем когда бы то ни было. Если до этого Мэтт и Томпсоны ни о чем не догадывались, то теперь заподозрили. А в следующие выходные Доусон и Бетани пошли в кино и уже не вернулись.

Кэт закрыла глаза.

– На следующий день представители МО нашли Доусона в Мурфилде. Его тело было выброшено в лес, как мусор. Мне даже попрощаться с ним не дали: власти опасались, если кто-нибудь его увидит и все откроется. Когда мы умираем или получаем ранения, мы принимаем свой настоящий облик.

– А ты уверен, что он... мертв? Ты же не видел его тела, – тихо проговорила Кэт.

– Я знаю, что на него напали Аэрумы. Лишили его силы и убили. Будь он жив, нашел бы способ связаться с нами. Тела Доусона и Бетани просто забрали. Ее родители никогда не узнают, что случилось с их дочерью. Доусон, видимо, каким-то образом оставил на ней след, и Аэрумы вычислили его. Это все, что нам известно. Другого объяснения быть не может. Они не в состоянии чувствовать нас на этой территории. Значит, Доусон совершил какую-то огромную ошибку.

– Мне очень жаль, – прошептала Кэт. – Я понимаю, что слова сейчас ничего не значат. Но мне ужасно жаль.

Я поднял голову и уставился в небо. Тяжесть утраты Доусона давила на грудь, точно огромный свинцовый шар. Мне было больно. Так больно, словно это случилось вчера. Я до сих пор иногда просыпался среди ночи и понимал, что лежу в комнате Доусона и мечтаю хотя бы разок его увидеть.

– Я... я скучаю по этому придурку, – грубовато признался я.

Кэт ничего не ответила: она наклонилась и обняла меня. Я застыл от изумления. Она, похоже, этого не заметила, сжала меня крепче, а потом отпустила и отстранилась.

Я уставился на нее, потрясенный до глубины души. После всего того, что я ей наговорил несколько минут назад, она меня обнимает?

Кэт опустила взгляд на руки.

– Я тоже скучаю по папе. И со временем не становится легче.

Я судорожно вздохнул.

– Ди говорила, он чем-то болел, но чем – не сказала. Мне жаль... что он умер. Мы не знаем, что такое болеть. Что с ним было?

– Рак мозга. Сначала у него просто болела голова. Знаешь, как бывает: сперва мигрени, а потом начинаются проблемы со зрением. Когда это случилось, папа обратился к врачу, и выяснилось, что у него рак. – Она подняла взгляд в небо и нахмурилась. – Мне казалось, что все произошло очень быстро, но на самом деле вовсе нет. Я успела запомнить его прежним, пока он еще...

– Пока он что? – я уставился на Кэт, не в силах оторвать от нее глаз.

Она грустно улыбнулась.

– Перед смертью он очень переменялся. Из-за опухоли. Знаешь, было очень больно видеть его таким, – Девушка покачала головой и понурилась. – Но в памяти моей он остался веселым и здоровым. Каждую субботу мы по утрам работали в саду. А в воскресенье днем, сколько себя помню, ходили в книжный.

Я начал понимать, почему она так любит копаться в земле и так много читает. Все это в память об отце. Нам обоим довелось пережить немало утрат.

– Мы с Доусоном... все время ходили в горы. Ди не любит походы.

Кэт ухмыльнулась.

– Да уж, мне трудно себе представить, как Ди взбирается на гору.

Я тоже рассмеялся.

– Еще бы.

Сгущались сумерки, на небе показались первые звезды, а мы... просто сидели и болтали. Я рассказал ей, как Доусон впервые решил превратиться в кого-то другого и застрял в чужом облике. Она призналась, что после того, как отец заболел, растеряла всех друзей и подруг. Меня удивило, что Кэт винила в этом себя. Мы проговорили до тех пор, пока не похолодало так, что пора было возвращаться.

Если честно, возвращаться совершенно не хотелось. Мне очень нравилось вот так сидеть с Кэт и болтать обо всем на свете. Никогда бы не подумал, но так оно и было.

На обратном пути мы не разговаривали, но молчать было так уютно. В гостиной у Кэт горел свет. Она обернулась ко мне и тихонько спросила:

– И что теперь будет?
Я не ответил.
Я и сам не знал.

Почти все воскресенье я слушал, как Ди и Кэт в гостиной обсуждают книги и то, что парни из романов в целом куда лучше настоящих. Поскольку я все-таки парень, хоть и не человек, мне ужасно хотелось им возразить, но тут девчонки принялись перечислять достоинства героев книг, которые Кэт принесла с собой, и я понял, что ни один живой парень с ними точно не сравнится.

Надо будет на всякий случай предупредить Адама.

На День Труда Мэтью устраивал пикник, и Кэт все смеялась, – мол, надо же, инопланетяне отмечают День Труда... до тех самых пор, пока Ди не отправилась туда. По множеству самых разных причин Кэт не могла поехать с Ди. Кэт старалась не показывать, что расстроилась, но когда мы сидели у нас на крыльце, улыбалась она невесело.

– Мне вовсе не обязательно туда ехать, – заявила Ди, почувствовав то же, что и я, – я могу остаться...

Кэт открыла рот, но я ее опередил:

– Ты же ездишь туда каждый год. Если сейчас не поедешь, это будет выглядеть странно.

Ди прикусила нижнюю губу и посмотрела на Кэт.

– Побудешь тут одна, без меня?

– Почему бы и нет? – Я сложил руки на груди.

Кэт бросила на меня сердитый взгляд.

– Ее мама на работе, так что она сегодня весь день одна, – пояснила Ди, прежде чем Кэт успела ответить.

Я приподнял бровь.

– Она каждый день на работе, что такого-то?

Кэт поджала губы.

– Перестань, – Ди прищурилась. – Сегодня же праздник.

Кэт снова открыла рот.

– Сегодня День Труда, – сухо продолжал я. – Не День Благодарения и не Рождество. Тоже мне, праздник.

– Нет, праздник. Это государственный праздник и вообще, – уперлась Ди.

Я закатил глаза.

– Дурацкий какой-то праздник. Кэт...

– Я здесь, если вы вдруг забыли. – Кэт встала, отряхнула джинсы от пыли, мрачно взглянула на меня и повернулась к Ди: – Я прекрасно посижу одна. Дэймон прав, как бы ни противно было это признавать. Это всего лишь День Труда. Ничего особенного. А там ведь будет Адам, правда?

Ди кивнула. Я не спускал глаз с Кэт.

Она улыбнулась.

– Ну так поезжай и пообщайся с ним.

Когда моя сестрица наконец уселась в машину и укатила, клянусь, мне уже хотелось дать ей такого пинка, чтобы она долетела до дома Мэтью. Не уверен, что сделал бы это, но был готов попробовать.

Когда под колесами машины Ди захрустел гравий, Кэт направилась к себе. Я посмотрел ей вслед, не в силах оторвать взгляд от ее мерно покачивавшихся бедер. Интересно, она сама знает, до чего у нее сексуальная походка? Офигеть просто.

– Ты куда? – прищурившись, поинтересовался я.

Она остановилась на лестнице.

– Вообще-то в соседний дом.

– Угу, – пробормотал я и прислонился к стене.

Кэт печально скривила губы.

– А ты разве не поедешь на пикник?

Я покачал головой.

– Не люблю я это все.

– Правда? То есть, чтобы поехать на пикник, тебе непременно надо «любить это все»? –
связвила она.

– Люблю я это или нет, роли не играет: кто-то должен остаться с тобой.

Она нахмурилась.

– Мне не нужна нянька...

– Еще как нужна.

Кэт повернулась ко мне, и я понял, что она сейчас набросится на меня. Мне стоило титанических усилий не улыбнуться. После того, как мы сходили на озеро, что-то между нами изменилось. Между нами словно установилась невидимая связь, и я еще не знал, как с этим быть.

– Мне не нужна нянька. – Она вцепилась в перила. – Я пойду домой и...

– Уткнешься в книгу?

Глаза ее гневно сверкнули: того и гляди, испепелит меня взглядом. А то еще и пламенемдохнет, как дракон.

– И что? Что плохого в чтении?

– А я и не говорил, что это плохо, – прищурился я.

– Ну и что? – Девушка развернулась и с топотом сбежала по ступенькам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.